

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Henry ...

ЖИЗНЬ

АРТЕМІЯ АРАРАТСКАГО

УРОЖЕНЦА СЕЛЕНІЯ ВАГАРШАПАТЪ

близъ горы

А Р А Р А Т А ,

и приключенія, случившіяся съ нимъ ошъ младенчества до совершенныхъ лѣтъ; удаленіе его ошъ своего Опечества въ Грузію; опшуда въ Россію, попомъ въ Персію и на конецъ возвращеніе обратно въ Россію чрезъ Каспійское море, съ описаніемъ многихъ любопытныхъ предмѣшовъ, находящихся въ его сторонѣ и прочихъ мѣспахъ Персіи, съ приложеніемъ шеспи гравированныхъ эшпамповъ изображающихъ виды городовъ Персидскихъ.

Писанныя и переведенныя илибъ салилибъ

Съ Армянскаго на Россійскій.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

САНКТ ПЕТЕРБУРГЪ,

Въ шипографіи Іос. Іоаннесова, 1813 года.

PG3321

A78523

1813

ch. 2

Печатать позволено

съ шѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска въ продажу представлены были: одинъ экземпляръ для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной Библіотеки, и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Іюля 26 дня, 1813 года.

Цензоръ Спб. Сов. и Кав. Ив. Тилковскій.

ЖИЗНЬ и ПРИКЛЮЧЕНИЕ

АРТЕМІЯ АРАРАТСКАГО.

Я приспалъ въ домѣ моего хозяина, или попечителя. Несмотря на изнуреніе отъ дороги, а болѣе отъ встрѣчавшихся опасностей, я порочился удовлетворить моему любопытству, и какъ только наступило утро, пошелъ осмотрѣть городъ. Во время прогулки моей и по возвращеніи въ домъ, мѣчталъ я объ будущемъ благополучіи, которое надѣлся снискать въ Тифлисѣ; а тамъ, — съюзя по обстоятельству, — по улучшеніи моего положенія, слѣдовавъ далѣе, — въ Россію. — Весьма хорошее состояніе города и жителей, показавшееся мнѣ благоденственнымъ, были убѣдительною причиною къ шаковымъ предложеніямъ; — но мѣчтанія мои продолжались только нѣсколько часовъ.

Часть 2.

1

86-20051978-200176029
1131

Въ сіе самое время племянникъ Ганджинскаго Джавашъ - Хана, Раимъ - Ханъ, просилъ отъ Грузинскаго Царя Ираклія помощи опшишь у дяди его несправедливо завладѣнное имъ, послѣ опца его, владѣніе. Для сего набирались охопники. Имъ каждому давали 30 руб. и три куска машеріи на халашы. Таковыхъ охопниковъ было уже въ зборѣ до чепырехъ сошь человекъ и они шюали въ Сейдабашъ, (: степное мѣсто :) гдѣ находилъ загородные Тифлискіе сады. — Охопники сіи отъ праздности, воожиданіи большаго накопленія ополченіи ихъ, занимались пьянствомъ, веселились и дѣлали нѣкоторыя глупости. При нихъ находилось нѣсколько орудій. Такъ какъ Тифлисы большею частію самохвалы, по просихъ людей, всѣ въ одинъ голосъ уверяли, что они не токмо возьмутъ Ганджу, но доспанелся отъ нихъ и всей Персіи. На другой день хозяинъ мой, чтобъ безъ всякихъ хлопощь оспашься обладашелемъ шридцати рублей, дянныхъ ему за доспавленіе меня въ Россію, равнымъ образомъ и другіе, совѣпо-

вали мнѣ вступити въ общество храбрыхъ охотниковъ, имѣющихъ завоевать Ганджу и Персію; но я отказался рѣшительно отъ предложенной мнѣ чести быть побѣдителемъ и не завидовалъ будущимъ ихъ добычамъ, напередъ уже ими раздѣленнымъ. Между тѣмъ караванъ нашъ все еще не приходилъ; почему хозяинъ, на другое утро, послалъ меня въспрѣшинъ его керегдаровъ (т. е. извозчиковъ, кои на своихъ лошадяхъ возятъ купеческіе повары:) и сказалъ имъ, чпобъ они вошли въ городъ въ самую полночь, т. е. пошпенно, дабы не заплашишь въ казну пошлинь. Мнѣ надлежало идти къ каравану по Сейдобатской дорогѣ мимо Керцаниса, по берегу рѣки Куры. Такъ какъ я былъ въ Персидскомъ костюмѣ, по означенные охотники, будучи всѣ пьяны, остановивъ меня спрашивали по Персидски, кпо я шаковъ? Я отвѣчалъ имъ, что Ериванской житель; приѣхалъ въ Тифлисъ вечеромъ шрелъяго дня съ шакимъ шо человекомъ; но они сочли меня за Персидскаго шпиона и безъ дальныхъ распросовъ

попаячили весьма небережно къ пушкѣ.— Съ начала я думалъ, что они шушпашъ; но на прошивѣ, безъ всякихъ шушокъ привязали меня къ пушкѣ и начали бити послѣдкамъ, вынуждая чтобы я сказалъ имъ правду. Я увѣрялъ ихъ, что ни въ чемъ не солгалъ и просилъ, чтобы они послали выправиться; но они не внимали ни чему. Къ щастію моему, весьма близко сего мѣсца былъ садъ Грузинскаго Каполикоса, смѣжной съ садомъ моего хозяина. Садовникъ увидѣвъ вокругъ меня собравшуюся шолпу, и слыша вопли по любопытствоваль узнать шому причину. Онъ меня уже видѣлъ у моего хозяина на канунѣ, и какъ служитель первенствующей особы значилъ очень много, то закричалъ бѣшенымъ рыцаремъ: что вы дѣлаете бѣшенныя пѣлицы, и за что хопи ше убишъ ешаго бѣднаго человѣка. Они съ буйствомъ кричали, что я шпіонъ и нехотѣли ни чему вѣришъ; но онъ на конецъ вырвалъ меня изъ рукъ ихъ силою. Ноги мои, битыя и прежде сполько уже разъ, были и шеперь избиты такъ, что

кожа съ слѣдковъ почти вся слѣзла и я не могъ на нихъ спущипь. Садовникъ посадилъ мечь на своего осяа и привезъ въ домъ. Опъ сихъ побой я былъ боленъ прои сущки очень шрудно, и около двенадцати дней со всѣмъ не могъ спущипь на ноги. —

Царь Ираклій обѣщая помогать Раимъ Хану прошивъ его дяди, и взявъ безъ сомнѣнїя на передъ хорошую за то плашу, что конечно и необходимо, пребоваль самъ помощи опъ Имерепинскаго Царя, послучаю приближенїя къ Тифлису Ага-Магометь - Хана Персидскаго, который находился уже въ Шуши. Обѣщанное опъ Имерепинскаго Царя войско приближилось уже къ городу и ему гошовилась вспрѣча. Домашнїе моего хозяина предложили мнѣ, не хочу ли я видѣть сїю церемонїю? и какъ я дѣйствительнo могъ уже выходить, то для прогулки пошелъ за Тапишагскїя воропа, взошелъ на одинъ высокой холмъ и сидя тамъ, спокойно разсмашриваль еіе произшесшвіе; а съ

тѣмъ вмѣстѣ и пошлѣ обманъ, которой
употребилъ начальникъ сего войска, раз-
сыпавъ его по всей снѣпи маленькими ои-
рядами, дабы показати чрезъ шо, сколько
можно, большее число людей; въ самомъ
же дѣлѣ сомнительно было, чпобъ и до
2000 человекъ могло ихъ набраться. Царь
вспрѣшилъ ихъ съ радостію и великимъ
шоржеспвомъ, которое заключалось въ
нѣсколькихъ выспрѣлахъ изъ пушекъ и
ружей. Воинство сіе разспавлено было
пакъ же въ Керцанисѣ. А какъ у ша-
мошнихъ народовъ нѣшъ обыкновенія за-
пасашъ впередъ для войска хлѣба и дру-
гихъ не обходимыхъ для продовольствія
ихъ пошребностей, шо пропитаніе ново-
пришедшихъ людей получасмо было ошъ
обывашелей сборомъ, съ каждаго дома по
нѣскольку хлѣбовъ, вина и прочаго. Я
однакожъ недумаю, чпобъ сіе было
слишкомъ ошягошительно для жителей;
ибо погда, послучаю вышесказанныхъ
грабительствъ, въ Тифлисѣ была шакая
во всемъ дешевизна, какой, какъ говорили
шамошніе обывашели, ни когда не бывало.

Имеретинцы и Тифлизскіе охотники, сколько довольствовались виномъ, что даже умывались имъ вмѣсто воды. Обыкновенныя тѣмъ охотныя головы были дѣлали для нихъ сіе пожертвованіе, что при пособіи ихъ, какъ отборнѣйшихъ воиновъ, полагая ихъ числомъ до 8000 человекъ, были напередъ совершенно увѣрены въ превосходствѣ силъ своихъ противъ непріятельскихъ, слѣдовательно и въ своихъ отъ того успѣхахъ, такъ, что многіе съ восторгомъ кричали: пустька покажется теперь Ага-Магомешъ—Ханъ! Кто можетъ споспѣшить противу насъ! и прочее. Таковыя восклицанія излишней надеянности, я принималъ не болѣе, какъ за дѣйствіемъ воспаленнаго воображенія, и судя по всѣмъ обстоятельствомъ, полагалъ вѣрнѣе что они проиграютъ и Тифлисъ будетъ взятъ не премѣнно, а потому рѣшился за благовременно искать безопаснаго убѣжища, не дожидаясь нашего Шихова и предположенной надъ нимъ побѣды. Мнѣ желательнѣе было имѣть въ семь случаевъ поварища, и надѣ-

ялся найши онаго въ одномъ Ериванскомъ жипелѣ, изъ деревни Норки, хорошей фамили, съ которымъ я не задолго предъшѣмъ итѣль случай въ Тифлисъ познакомисься. Я пошчасъ сдѣлалъ ему мое предложеніе, изъяснивъ напередъ мои опасеніи, убѣждающія удалился изъ Тифлиса непременно. Но сей чудакъ опивчалъ мнѣ,, что хопя Персіанѣ въ сраженіи на падающѣ какъ львы, но весь успѣхъ полагающѣ только на первую удачу; а въ прошивномъ случаѣ пошчасъ обращающѣ въ бѣгъ. Ты видишь, продолжалъ онъ, что городъ крѣпокъ, а жипели всѣ герои; сверхъ того изъ каждой удѣльной области Грузинскіе Цесаревича приплющѣ по 10000 воиновъ. — Ериванской Ханъ уже прошивишся Шаху съ надеждою на сію помощь, и нѣшъ ни какого сомнѣнія что мы испребимъ все Персидское войско и завладѣемъ его имущесивомъ; въ городъ будешъ тогда хорошо и все дешево; я не одинъ разъ былъ въ сраженіи и сужу такимъ образомъ по опыту, а ты еще молодъ и ни чего неразумѣешъ.,, Послѣ ша-

кихъ убѣдительныхъ и важныхъ представлений, прудъ мой былъ бы на прасный, чѣнобъ вывеспи его изъ споль пріапныхъ мечпаній.—

Оспавиши при своемъ намѣреніи, я зналъ чпо хозяинъ мой, привезенный имъ изъ Тавреза поварь, долженъ веспи въ Догиспанъ (*); и продашь оный въ первомъ пограничномъ съ Грузіею городѣ Балаканѣ, а шамъ купишь шелку и съ онымъ опправипся чрезъ городъ Андрѣевъ въ Кизляръ, опдуда же въ Астраханъ; по чему я и имѣлъ вѣрную надежду добратъся до Россіи, куда онъ взился меня доспавипъ. Какъ скоро дошелъ слухъ, чпо Шахъ, минуя Обласъ Шуши, вступилъ уже въ Ганджу и все на пупи пропиво бор-спвующее ему покоряепъ и предаепъ огню и мечу, шо хозяинъ мой пошоропился собратъся въ дорогу, и распрощавшисъ съ своимъ семейспвомъ выѣхаль со мною изъ Тифлиса въ послѣднихъ числахъ Августа

(*) Такъ называется все пространство обитваемое Лезгидами въ Кавказскихъ горахъ. —

1794 года боздо вечеромъ, чшобъ не заплашишь пошлинь какъ и при вѣздѣ. За полночь доѣхали мы до деревни Лило, гдѣ Грузины въ давнихъ годахъ поселили нѣскольکو Осѣпинцовъ, выведенныхъ ими изъ горъ. (* Жипели сіи сочли насъ, попогдашнимъ общоипельспвамъ, за разбойниковъ, и кричавши намъ чшобъ мы не приближались, наконецъ спали по насъ спрѣляшь и убили подъ нами одну лошадь, мы пакъ же крикомъ объявляли о себѣ, что ѣдимъ изъ Тифлиса съ шоварами въ Сигнахъ, и упрашивая не спрѣляшь по насъ, клялись, что объявляли о себѣ справедливо. Послѣ сего, судя покляшвѣ нашей, хошя и переспали дѣйствовашъ прошиву насъ, какъ разбойниковъ, по приказали, чшобъ мы не прогались съ мѣста и не преждѣ пропустили, какъ уже на разсвѣшѣ.—

Ошъ Лило до города Сигнахъ, слѣдуя мимо пуспой деревни Маршгопа, коей жи-

(* Переселеніе сіе Осепинцовъ, и призденіе ихъ въ Христіанскую вѣру, было насильное, а пошому они весьма худые христіане, да и шо шо одной только наружности.

шли разбѣжались тогда опть разбойниковъ, были мы въ дорогѣ прои сунки, не вспрѣпивъ болѣе ни какого жилища. Мѣста сіи сунь самыя опаснѣйшія и попому каждый шагъ нашъ сопровождаемъ былъ страхомъ. Увидѣвъ въ дали Холмъ, или какое нибудь дерево, всегда приходили мы въ прѣпешь, думая шунь вспрѣлипшь ся съ Лезгинцами, или иными хищниками; однакожь прибыли въ Сигнахъ благополучно. Городъ сей, пограничный съ Дагистаномъ, спомпъ на горѣ; имѣеть много виноградныхъ садовъ и плодоносныхъ деревьевъ, а особливо винныхъ ягодъ, и производипъ хорошее вино. Въ немъ находипся одинъ большой Грузинскій Монаспырь Св. Великомученицы Ноны, госпидной дворъ и крѣпоспъ.

До приѣзда моего въ Сигнахъ, въ поже лѣшо, намѣспникъ онаго Монаспыря, былъ изрубленъ въ куски Лезгинцами опть измѣны Грузинъ, послѣдующему обстоятельству: на полевая работы выходипъ шамъ обыкновенно паршіями и съ оружіемъ.

Однажды намѣстникъ пошелъ на Монашпырское поле, лѣжащее верспахъ въ пиннадцати отъ Монашпыра, при рѣкѣ Алазанъ, или Ганахъ, съ 20 работниками изъ Грузинъ и обязалъ ихъ формальною присягою, чшобъ при нападеніи разбойниковъ небѣжашь; но защицашься отъ нихъ до послѣдняго чловѣка. Но работники какъ скоро завидѣли скачущихъ къ нимъ Лезгинцовъ, то и ударились въ бѣгство, измѣнивъ кляпвѣ и Епископу. Сей же на прошивъ шого, увидя предательство ихъ, ни мало не поколебался, и пока Лезгинцы до него доспигли, онъ спрѣлялъ въ нихъ изъ ружей; убилъ чешырехъ чловѣкъ; попомъ рубился саблею и на конецъ былъ самъ ими изрубленъ. Лезгинцы узнавъ послѣ объ его достоинствѣ, весьма сожалѣли, что неплѣнили его живаго, и пошерли чрезъ то случай доспашь за выкупъ его знашную сумму.

Въ Сигнахъ находился шогда полно-
власпнымъ спаршій изъ Царевичей и на-
слѣдникъ Ираклія. Ираклій вида прибли-

жающуюся отъ Магомедъ Хана опасность, не однократно, не повелѣвалъ, но убѣдительно просилъ его, какъ и прочихъ Царевичей, послѣдшииъ прислать ему на помощь войска нѣсколько тысячъ человекъ. Сигнахскій Царевичъ не одинъ разъ собиралъ просимое отъ него вспоможеніе и выпровождаль ихъ изъ города, но подданные его были столько упрямы, что возвращались окружными дорогами назадъ и расходились опять по домамъ, ибо они мыслили не столько о защитѣ Опечества сколько о томъ, чтобъ успѣшь собрать съ полей хлѣбъ, сдѣлать вино и тѣмъ доставить семействамъ своимъ пропитаніе. Таковое ослушаніе оказали они и въ бытность мою въ Сигнахъ, и тогда, когда Шахъ уже пришелъ подъ самый Тифлисъ.

Такъ какъ хозяинъ мой оставался въ Сигнахъ ожидать прибытія туда изъ Догиспана какого нибудь значительнаго изъ Лезгинцовъ человека, чтобы съ товарами своими слѣдовать въ ихъ предѣлы, за его поручительствомъ, или подъ его опекою,

какъ всегда и всё въ подобныхъ случаяхъ дѣлаюшь, то я имѣлъ довольно времени, кое что тамъ посмотрѣлъ и по бывашь въ находящейся тамъ Армянской церкви. 8 числа Сентября въ день Рождества Пресвятыя Богородицы, пришедъ въ оную Церковь, во время отправленія упрепнѣи молишвы, я старался замѣшпшь: хорошопи здѣсь знаюшь Священники усшавъ и порядокъ Церковнаго служенія и крайне удивился съ перваго раза тому, что они ошправляли обыкновенную будничную службу. Здѣшнѣе Армяне большею часпшо со всемъ незнаюшь по Армянски, а говорпшь по Грузински; однако спрашивая, по того по другаго, нашель я нѣкопорыхъ, съ коими могъ говорпшь по Армянски, и сказавъ имъ, что сего числа праздникъ Рождества Богородицы, сдѣлалъ вопросъ, по чему Священники ихъ не ошправляютъ надлежащей по усшаву службы. Они съ начала другъ съ другомъ перешешпывались, пошомъ многіе закричали, шребуя свящцовъ, и увидѣли, что я говорилъ правду. Сіе подало имъ поводъ возроп-

папъ на Священниковъ, за незнаніе ими своей должности, и они принуждены были начать службу съ нова. Само собою разумѣется, что меня при семъ случаѣ замѣнили весьма выгоднымъ образомъ. Въ церквѣ находился тогда тамошній Докпоръ изъ Армянъ, по имени Машеосъ, переселившійся въ Сигнахъ изъ Турецкихъ владѣній и бывшій у Сигнахскихъ жищелей въ великомъ уваженіи. Онъ подошедъ ко мнѣ, съ видомъ благосклоннаго вниманія, спросилъ о моемъ состояніи: откуда, съ кѣмъ и когда пріѣхалъ я въ Сигнахъ? Попомъ приказалъ мнѣ придти къ нему въ домъ съ моимъ хозяиномъ, объявляя, что онъ очень меня полюбилъ и хочетъ сдѣлать мнѣ добро. Докпоръ сей былъ человекъ съ истинными достоинствами, опытный и богатый. Онъ на собственномъ иждивеніи строилъ тогда въ помянутой крѣпости большую каменную Церковь, во имя С. великомученика и побѣдоносца Георгія. Я пришелъ къ нему послѣ обѣдни. Поговоривъ съ хозяиномъ онъ просилъ его оставить меня у

него, обѣщаясь дать ему для услуги, вмѣсто меня, своего человека, котораго ты знаешь всѣхъ помощниковъ моихъ, и попому въ войскѣ его еще болѣе будешь ему полезенъ, нежели я. Докладъ твой же объявилъ моему хозяину, что онъ выдаетъ за меня свою дочь, которой было тогда только двѣдцать лѣтъ; даетъ за нею въ приданое 2000 руб. серебромъ, сдѣлаетъ меня своимъ сыномъ, и когда опспроишься въ крепости церкви, изыскаешь священническую чинъ и определишь къ оной церкви, присовокупивъ къ сему, что при обратномъ возвращеніи его въ Сигнахъ, поѣдешь вмѣстѣ съ нимъ въ Тифлисъ и у просишь Царя Ираклія и Епископа подписать мое усыновленіе съ тѣмъ, что бы я былъ старшій въ его семействѣ, а по смерти его, опцомъ и попечителемъ малолѣтнаго его сына. Сполне нежданное и чрезвычайное благополучіе привело меня почти въ изумленіе, и я съ равною пому признавательностію изъ явилъ новому своему благодѣтелю благодарности въ чувствительнѣйшихъ выра-

женіяхъ, обѣщавъ спарашься всѣми силами заслуживать его милости, и оправдывающъ оныя моимъ поведеніемъ. По сему, безъ дальнихъ сборовъ, я тогда же перешелъ къ нему въ домъ и оспался въ немъ; а бывшій мой хозяинъ, нашедъ надежнаго проводника, отъправился на упръ въ свой пупъ съ даннымъ ему вмѣсто меня человѣкомъ. Докторъ назвалъ меня хозяиномъ въ домъ и подручилъ за все: смотрѣлъ. Онъ, какъ человѣкъ богатый, довольствоваль сказаннаго Царевича своимъ споломъ. Съ слѣдующаго дня надлежало мнѣ ходить съ людьми его, носившими къ Царевичу кушенье, и смотрѣлъ занима, чшобъ недѣлали какихъ либо шалостей.—

Царевичу на другой день понесли къ огромное блюдо плову и изряднаго барашка, начиненнаго пряными кореньями и рубленнымъ мясомъ, съ разными приправами, чшо можешъ назвапшься весьма наряднымъ споломъ на вкусъ Азіатской Тупъ, въ первой еще разъ, случилось мнѣ увидѣшь сего Царевича. Онъ по Азі-

апскому обычаю сидѣль на полу на коврѣ; и однимъ шѣмъ былъ уже примѣненъ, что я невидывалъ никогда никого, кто бы могъ поравняться въ тучности съ нимъ. На ужинъ, хопя принесли ему такую же порцію; но онъ къ чрезвычайному моему удивленію замѣтилъ мнѣ недоспашокъ въ присылаемомъ ему продовольствіи и велѣлъ поспѣшать за сіе Доктору, моему хозяину. Таковое, почти ежедневное угощеніе, безъ сомнѣній споило изрядныхъ издержекъ, особливо въ годовой сложности.

Царевичъ жилъ на большой горѣ въ домѣ Маурава, или намѣсника Царскаго, коего тогда шамъ не было. Свита его состояла неболѣе какъ изъ четырехъ, или пяти человѣкъ, прехъ лошаковъ и одной лошади. На другой день онъ былъ сполномъ доволенъ и пошому весьма весель. Тунъ спросилъ онъ у меня: „кто я и опкуда? и когда я опвѣчалъ, что изъ такого то мѣста, то сдѣлалъ мнѣ новый вопросъ: знаю ли я своего Кафоликоса Луку? — Знаю Г. Царевичъ! — Ну шакъ онъ со всемъ

безумной человѣкъ! — А почему вы изво-
лише такимъ его признавать? Потому
что онъ далъ Шаху 100000 руб. (: въ
самомъ дѣлѣ Папріархъ по прозьбѣ Шаха,
далъ ему означенную сумму на военныя
издержки съ тѣмъ, что, какъ Шахъ пи-
салъ къ нему, онъ избавишь и себя и его
отъ непріятелей :), а естли бы онъ
далъ намъ сію сумму, продолжалъ Царе-
вичъ, то бы мы лучше его защишили.,
Шахъ почиталъ непріятелями Папріарху
Грузинъ, а Грузины Шаха. Послѣ сего я,
по простотѣ моей, осмѣлился его спро-
сить: Г. Царевичъ! какого закону Персі-
анъ? — Какъ! не ужели ты не знаешь? Они
Магомешане., А вы Г. Царевичъ, какого?—
На сей вопросъ отвѣчалъ онъ мнѣ, съ нѣ-
копорою досадою, слѣдующее: „ ты, ка-
жешься, въ совершенныхъ лѣпахъ, а такой
дуракъ: не знаешь и того, что мы закону
Греческой Церкви!., Персіане Магомешан-
цы, требовали отъ насъ денегъ; а вы
Христіане пребуете погоже: такъ какая
же шупъ разница между вами и ими „?
Правда, я былъ сполько просишь и глупъ,

*

что даже не припомнилъ наставленія моего учителя и дѣлалъ вопросы съ намѣреніемъ, показать предъ Царевичемъ мое остроуміе и въ той надеждѣ, что онъ меня за то похвалитъ, не подумавъ того, что не примѣтся ли сіе со всѣмъ противнымъ образомъ. Царевичъ за молчалъ и казался не понявшимъ моихъ словъ; но минулы черезъ двѣ обнаружилось его не удовольствіе, такъ сильно, что онъ велѣлъ меня выпацишь, бить и опвесити въ тюрьму. Трое людей его, схвативъ меня за волосы и пащивъ до Тюрмы волокомъ, били безъ всякой пощапы палкою и кулаками. Сей урокъ весьма убѣдительно удостовѣрилъ меня въ истиннѣ моральныхъ наставленій добраго моего учителя, чтобъ не говорить ни чего не обдумавши.

Докторъ узнавши о семъ, пошелъ на другой день къ Царевичу и просилъ его, чтобъ приказалъ меня выпуститъ. Онъ не могъ въ просьбѣ Доктора отказать по тому, что сей переспалъ бы давалъ ему кушанье; и такъ привели меня въ домъ.

Хозяинъ, для излѣченія избишаго моего шѣла и подкрѣпленія силъ, употребилъ по своему искусству гасма дѣйсвишельныя средства. Сіе приключеніе сомною было 11 го Сентября. Въ пошъ же день вечеромъ пришла въ Сигнахъ вѣсть, что Грузины имѣли съ Шаховыми войсками сраженіе, одержали надъ ними верьхъ и что предводительствовавшій ими Меликъ, изъ Армянъ Карабахскихъ, Меджлумъ, убитъ на мѣспѣ. Меликъ сей перещель къ Шаху и употребилъ себя прошивъ Царя Ираклія въ ошмщеніе за то, что брашъ его, обольщенный ложнымъ покровительствомъ Грузинъ, удалился на ихъ снѣпи и погибъ тамъ шочно такимъ же образомъ, какъ и все прочіе. И такъ по сему случаю, 12 числа, сдѣлано было торжество, которое соспошло въ шомъ, что Царевичъ и народъ, собравшись на лугъ, спрѣляли изъ находивщихся тамъ чепырехъ пушекъ, пили много новаго вина, дѣлали радоспныя восклицанія и опредѣляли погибель Шаха. Не смотря на мое нездоровье; не приминулъ и я хопи чрезъ

силу выдѣши и посмотришь на сіе торжество, чтобы быть очевиднымъ свидѣтелемъ радости народной; но держась наставленій моего учителя, и не давняго урока, Царевичемъ мнѣ даннаго, былъ уже скромнѣе и оспорожнѣе. О не основательности праздника сего, я судилъ уже только про себя, не смѣя и видошь обнаруживаешь своихъ мыслей. 13е число прошло такъ же въ увесѣленіи; но 14го, около полудня, вдругъ начали прибѣгать въ Сигнахъ Тифлискіе жители, покрытыя ранами, и возвѣспили что Тифлисъ взялъ Шахомъ 12 числа, т. е. въ тошь самый день, какъ Царевичъ съ жителями торжествовалъ убійіе Меджлума и побѣду надъ Персіанами; что жители, оставшіяся въ живыхъ, разбѣжались; самъ Царь скрылся не извѣстно куда и что Шахъ придетъ и въ Сигнахъ. Вѣспъ сія произвела въ Сигнахъ страхъ и опасность, такъ, что одному нельзя было за городъ сдѣлать и двухъ Шаговъ: ибо нѣкоторыя изъ жителей, вмѣсто того, чтобы единодушно думать о мѣрахъ къ общему спа-

сеію , начали разбойничать , грабить и другъ друга убивать , какъ почти всегда водился въ подобныхъ случаяхъ во всѣхъ памошнихъ мѣстахъ . Царевичъ , послѣ двухъ дневной радости , вдругъ пораженный споль не ожидаемымъ , и совершенно прошивнымъ событіемъ , придумалъ къ личному своему спасенію , самое надежнѣйшее средство — бѣжать .

Ехпанки его (: сундуки :) уже были навьючены на лошакахъ ; но народъ , какъ скоро увидѣлъ сіе : то собравшись толпами около дома , кричали ему , что они его не выпускають ; и между прочимъ укоряли , что онъ умѣлъ быками ихъ , баранами и воинномъ довольствоваться , а какъ пришла опасность : то хочеть ихъ бросить . Такъ нѣтъ же , повпоряли всѣ въ одинъ голосъ ; теперь мы тебя не выпустимъ ; умирай вмѣстѣ съ нами ; когда будешь рубить наши головы , то пусть срубяють и тебя ! Царевичъ обратился къ нимъ съ убѣдительнѣйшею прозьбою , чтобъ они его оппустили ; но нечувствительныя и упрямые Сигнахцы не внимали

его моленіямъ и на конецъ приставидикъ нему карауль. Ему оспавалось одно средство: подкупить караульныхъ, въ чемъ и успѣлъ; по не иначе какъ проспившись со всемъ своимъ имуществомъ, какое только имѣлъ, и въ одномъ кафтанѣ скрылся въ Телафъ, что въ Кахетіи.

Купецъ, взявшійся доставить меня въ Россію, чрезъ нѣсколько дней возвратился въ Сигнахъ и увѣдомилъ насъ, что взятіе Тифлиса дошло и до Лезгинцовъ, копорья пакъ же спали укрѣпляютъ оборонительныя свои мѣста, спрашась насъ шестью Шахова. Сей купецъ захватилъ въ Сигнахъ по неволѣ; онъ хотѣлъ проѣхать на Тѣлафъ, нежелая возвращать мнѣ 30 руб. кои я у него имѣлъ право потребовать; но въ одномъ мѣстѣ, подъ горою близъ Сигнаха, былъ ограбленъ Грузинами. Хозяинъ мой принялъ его по мнѣ въ своемъ домѣ. Въ это же время, по рекомендаціи Докшора, потребовали меня для перевода допросовъ одному пойманному Персидскому шпиону. Въ семь мнимомъ испонѣ, призналъ я Ериванскаго жишеля,

сына одного тамошняго кузнеца, приходившаго не однократно въ бытность мою у Каранепа, въ Георгіевской Монастырь къ обѣдни. Переходя изъ одного мѣста въ другое, и на послѣдокъ бѣжавши изъ Грузіи отъ страха военнаго, пойманъ въ Сигнахъ за шпіона, бывъ при томъ избитъ и израненъ. Я пронулся его положеніемъ сполько, что не могъ удержашъ слезъ и бросился ему на шею. Чшобы спасши его отъ дальнѣйшихъ изпязаній, увѣрялъ тамошнихъ людей, что онъ сынъ одного изъ Ериванскихъ Князей, человекъ весьма хорошій и пришелъ въ Сигнахъ для спасенія себя отъ Персіанъ. Я шупъ же просиль Доктора убѣдительно, чшобъ онъ взялъ его къ себѣ въ домъ и оказалъ бы ему нужную помощь. Докторъ удолепворяя моея прозьбѣ, уговариль перваго тамошняго старшину, оставиль Ериванца въ покоѣ и непричинялъ ему болѣе оскорбленій. Дабы подкрѣпиль мою объ немъ рекомендацію, я старался оказывашъ ему всевозможное уваженіе, и даже работшшвовалъ. Докторъ, видя

паковыя добрыя мои поступки, вздумалъ полюбопытствовати Ериванца обомнѣ и спросилъ его: какихъ я родителей, какого соспоянїя, какъ жилъ въ своемъ мѣспѣ и прочее, увѣдомивъ при помѣ его обовсемъ, что намѣренъ мнѣ сдѣлать. Ериванецъ знавшій и безъ того, что Докторъ расположенъ отдать за меня свою дочь и поставивъ у себя надъ всемъ полнымъ хозяиномъ, по завидовалъ моему щаспію, и за мое благодареніе оплапиль шѣмъ, что не знавши подлинно изъ какого я соспоянїя, на сказалъ Доктору, что я сынъ самаго послѣдняго деревенскаго мужика, и надѣлавши шамъ много шалостей, на конецъ бѣжалъ, присовокупивъ къ тому, что онъ очень сожалѣетъ объ оказываемыхъ имъ мнѣ великихъ милоспяхъ, и что располагаясь отдать свою дочь за такога недоспойнаго челоуѣка какъ я, пригошавляетъ ей совершенное нещаспіе. Изъ сей рекомендаціи Докторъ пошъ часъ замѣпилъ въ Ериванцѣ челоуѣка злобнаго и неблагодарнаго. Пришедъ ко мнѣ, съ начала весьма оспорочно, пребовалъ ска-

зашь ему про него правду, изь какого подлинно онь соспояннiя; и когда я спашь подтверждатьь ему шо, что говориль прежде, тогда онь съ гнѣвомъ уже началь укорить меня во лжи, и сказаль все, что говориль обомнѣ Ериванецъ. Я, продолжаль онь, полюбиль себя и взяль за сына, собственнo по себе самомъ, и мнѣ нѣшъ нужды, изь какого бы шь соспояннiя нибыль: эшо для меня все равно; но сей человекъ, ешльи бы онь и дѣйствительнo былъ благороднаго произхожденiя, столько взысканъ благодѣянiемъ твоимъ, что не смѣль бы уже злословить себя, и изь одной зависти спарашься опклонить меня опъ того, что я намѣренъ съ побою сдѣлашь.— Послѣ таковыхъ замѣчанiй опашь принуждаль меня сказать обь немъ правду; но я спыдился уже опкрыть шо изь опмщенiя, чего не хощьль говорить подоброй воль и подтвердить, что Ериванецъ шочно сынъ Князя, а я, какъ уже ему извѣсно деревенской жипель, и бѣдныхъ родипелей; но шолько не послѣдняго мужика. За всѣмъ шѣмъ Докшоръ не вѣрилъ бла-

городснву сего Ериванца и повидимому проникнувь побудишельную причину, по коей я подшверждалъ объ немъ мое свидѣшельство, изъ одного уже челоувѣчества не выгнать его изъ дома: ибѣ послѣ сего онъ не премѣнно былъ бы убитъ. Въ слѣдъ за симъ и другой госпъ, помянутый купецъ, здѣлалъ со мною еще большее, или лучше сказаць, наспоющее злодѣяніе. Онъ шоропился уѣхать въ Тифлисъ, чшобъ узнать о судьбѣ оставшагося шамъ семейства своего, и въ небытность мою дома, распрощавшись съ хозлиномъ, съ ѣхалъ со двора. При немъ ничего не было, кромѣ одной верховой лошади, на которой ѣхалъ, да другой весьма худой, сопровождаемой его работникомъ, и навьюченной Сигнагскими орѣхами, пудъ до восьми. Но я, возвращаясь домой, встрѣшилъ съ нимъ и претовалъ моихъ денегъ; въ прошивномъ же случаѣ хошѣлъ его остановить. Не имѣя расположенія расплашиться со мною, онъ наговорилъ мнѣ, чшо я ошибаюсь въ моихъ надеждахъ, и сдѣлаю глупосшь, еспь-

ли останусь у Матеоса, пошому, что онъ будшо бы высмопрѣвши мои недоспашки, находишь меня шеперь не доспойнымъ шого, чшобъ усыновить и опдашь за меня свою дочь, но что на прошивъ шого, думаешь сдѣлать благодѣяніе одной своей служанкѣ, женивъ мени на ней, и вмѣсно Священника, опредѣлишь къ Церкви спорожемъ. Говоря сіе, онъ продолжалъ ѣхашь къ своимъ поварищамъ, или по пущикамъ, коихъ было всего шесшь чевѣкъ. Не имѣя времени обдумашь сего, и непредполагая въ славахъ купца ни какого коварштва, я опшвѣчалъ ему, что послѣ сего не останусь у Доктора ни одного часа, и просилъ чшобъ меня обождать, пока я распрощусь съ нимъ. Вошедъ къ Матеосу, и безъ всякихъ околичностей сказавъ, что ѣду, благодарилъ его за неоспавление меня и за всѣ милоспи, какія онъ мнѣ оказалъ. Докторъ и жена его изумлись шоль скорому во мнѣ перевороту и почши со злезами просили меня опкрышь имъ причину, по кошорой я рѣшилсѣ, такъ не ожидаемо и вдругъ ос-

павить ихъ, предспавляя, сколько много они меня любящъ, и что на мнѣ основывали всю надежду благополучія своего семейства и свою радость. Я боялся объясняться, чтобъ не упустить время и купца, такъ какъ мнѣ нельзя бы было одному выйти изъ Сигнаха; считала слова ихъ уже лишнію и для того отвѣчалъ имъ, что я послѣ чрезъ письмо уведомя ихъ обо всѣмъ. Докшоръ на сіе сказалъ мнѣ: , ну, другъ мой! nebudeшь ли послѣ сожалѣшь, что оставилъ насъ и свое счастье?.... Можешь быть и вы Гнь. Машеосъ, сказалъ я, будете сожалѣшь обо мнѣ еще болѣе, — и съ шѣмъ вышла. Купецъ съ своими поварицами уже поднялся въ дальнѣйшій путь, и я могъ догнать ихъ только по тому, что худая лошадь съ орехами, едва шастила ноги. Онъ принялъ меня не очень милосливо и съ грубостію велѣлъ слѣдовать за его работникомъ. Опасаясь вспретипся съ разбойниками и пороцясь ѣхали они предъ нами впередъ, но безсильная лошадь принуждала ихъ по часу оспанавливаться.

Купецъ будучи озлобленъ мною, за требованіе денегъ, билъ меня, и невиннаго работника своего, саблею безъ милосердія за то, что неидеть его лошадь. Жестокость свою оказалъ онъ надъ ними болѣе десяти разъ, какъ на конецъ взошли мы на одинъ высокой холмъ, близъ Маршеопа и завидѣли нѣсколько человекъ върхамі. По тогдашнему времени нельзя было не заключить, что это были разбойники. Хозяинъ мой съ поварицами топъ часъ спустились въ оврагъ и шамъ припаялись; а я съ работникомъ отсыпали отъ нихъ сажень на бо, радуясь что лошадь по безъ силу своему стала. Мы старались, чтобы разбойники насъ замѣшили и пришли спасти отъ пирана.

Я безъ ошибки ожидалъ лучшаго, надеясь быть проданнымъ въ хорошія руки и вмѣстѣ съ тѣмъ видѣть опмщеніе купцу за злодѣйскіе со мною поступки. Но къ несчастію разбойники насъ не замѣшили, а хозяева понуждали сойти къ нимъ. Они догадавшись о нашемъ намѣреніи, били насъ съ сугубою жестокостію, шакъ

что одинъ только страхъ, быть со всемъ убитыми, поднималъ уже наши ноги. Въ деревнѣ Мартигопъ, кошорой жипели, какъ выше сказано, всѣ разбѣжались, остановились мы провести ночь и на другой день дошли до деревни Лило; но и здѣсь не нашли ни одной живой души, кромѣ мертвыхъ шѣлъ, ибо Персіане доходили и до сего мѣста. Чемъ далѣе шли мы къ Тифлису, тѣмъ болѣе видѣли по всюду убитыхъ. Въ Лило такъ же мы начевали и къ вечеру прешьяго дня вошли въ предмѣстіе Алвабаръ, кошорое Персіанами было все вызжено. Предполагали переправится чрезъ рѣку Куръ прямо въ Тифлисъ; но мосьтъ на оной Персіанами, на возвращномъ пути ихъ, такъ же былъ сожженъ изъ предосторожности, чпобъ не быть превожимыми съ пылу. Почему принуждены были искать мѣста, гдѣ бы остановишься на ночь; но по всему предмѣстію нашли только одинъ домъ, уцѣлевшій отъ общаго пожара. Какъ скоро наступила ночь: то Кахешинцы, искавшіе въ снѣгахъ погорѣлыхъ домовъ ка-

кихъ ни будь имуществъ, пришии и къ нашему ночлегу. Купцы во всю ночь должны были держатъ себя въ оборонительномъ положеніи. Стоя въ дверяхъ и окнахъ привѣшествовали незванныхъ гостей выстрѣлами изъ ружей. Однако Кахетинцы удалились не прежде, какъ съ наступленіемъ дня. Былъ ли изъ нихъ кто убитъ или нѣтъ, узнать было не можно: ибо мертвыхъ шѣлъ, какъ во кругъ дома, такъ и по всему предмѣстію валялось множество. Съ вечера помышляя единственно объ опысканіи убѣжища и сохраненіи себя отъ споль вѣропной опасности бытъ убитыми, мы не могли заниматься пожаромъ города; но на утро пришедъ къ рѣкѣ, увидѣли, что Тифлисъ почти во всѣхъ мѣстахъ дымился. Незная гдѣ найти переправу чрезъ Куръ, пошли берегомъ на удачу къ рѣкѣ Аракъ, чрезъ деревню Коки, споящую на берегу прямо прошивъ Тифлиса; дошли до деревни Гавчала и шупъ принуждены были остановившись, чпобъ накормитъ лошадей, которыя отъ Лило ни чего несли. На слѣ-

дующій день, недалеко отъ рѣки Аракъ, гдѣ она впадаетъ въ Куръ, напали на меня и работника, нѣсколько человекъ Кахепинцовъ, и кромѣ ореховъ опняли все, что было навьючено на лошади, и именно: нѣсколько подушекъ весьма невысокой цѣны, мѣдную посуду, Персидскій коверъ и прочія мѣлочи, а въ помѣ числѣ и мое плащѣ. Дряхлую лошадь такъ же думали увести; но принужденными нашлись бросить, опойдя съ нею нѣсколько сажень. Между тѣмъ, какъ Кахепинцы производили свою работу, купцы будучи отъ насъ саженьхъ въ бо ши, кричали намъ, чтобъ мы, не имѣющіе ни какого оружія, голодные и безсильные, защищались отъ нихъ и не давали себя грабить; но сами не смѣли приблизиться, имѣя у себя ружья, пистолеты, сабли и порохъ, копораго, на вѣрное можно полагать, не было у Кахепинцовъ.— Какъ скоро они удалились, тогда хозяева наши, подѣ взявъ къ намъ, и за то, что мы допустили себя ограбить, прибили насъ такъ, что на тѣлѣ нашемъ не осталось ни одного цѣ-

лаго мѣста; не смотря на то, что сами были причиною всему, не давъ намъ помощи. Бросивъ насъ на мѣстѣ, сами уѣхали, переправясь верхами чрезъ Аракъ къ Цехшу, первопреспольному Грузинскому Монастырю.

Въ продолженіе пятидневнаго пути, отъ Сигнаха до сего мѣста, я ни чего не ѣлъ, кромѣ орѣховъ: ибо опхотя изъ Сигнаха съ поропливостію, я во все не по думалъ о томъ, чтобъ взять на дорогу хотя одинъ хлѣбъ. Будучи избиты и голодны, мы не имѣли силъ подняться съ мѣста и пробыли путь до другаго дня. Купецъ, хозяинъ моего поварища, а мой должникъ, былъ сполько жестокъ, что не оставилъ намъ ни сколько и орѣховъ, зная что на томъ мѣстѣ, для пропитанія нашего, небыло даже ни какой травы. По утру добрали мы до берегу; но ни гдѣ не находили мѣста, гдѣ бы можно было переправиться въ Бродъ. И сакъ принуждены были, упомянутые бо лѣзнію и голодомъ, сидѣть на берегу и дожидаться: не увидимъ ли какого нибудь

беглеца. Около полудни, нашель на насъ одинъ Грузинъ. Мы просили его, чтобъ указаль намъ бродъ; но онъ попотребоваль съ насъ за по плапы; а какъ мы ничего не имѣли, по онъ удовольствовался опъ меня худымъ мешкалевымъ кушакомъ, а поварищъ мой опдалъ ему свои башмаки, шакъ же почти изношенныя. Рѣку прошли мы держась за его плеча, и гдѣ было выше головы, по мы, по наученію его, прискакивая подвигались впередь;— и шакимъ образомъ перешли съ помощію Божіею на другой бѣрегъ. Дома въ Цхетъ шакъ же всѣ были вызжены, и по всюду валялось множество убитыхъ жипелей; а Монашесипвующіе всѣ разбѣжались. На дворѣ Монаспырскомъ вспрѣшили мы еще шрехъ челоуѣкъ, копорые возврапились сюда изъ бѣгства, для того, чтобъ сыскашь себѣ какой ни будъ пици. Обшаривъ всѣ мѣсна, не попалось намъ ничего, кромѣ одной, едва бродившей на дворѣ старой свиньи. Ни у одного изъ насъ не было ни какого орудія, чемъ бы ее заколошь. Наконецъ нашли мы изломанной серпъ, а

другіе взяли острые камни; но всѣ пя-
 шеро такъ были безсильны, что съ ве-
 ликимъ прудомъ могли сладить съ дрях-
 лою живошною, и ее убить. Надобно было
 идти къ берегу, чтобъ доспашъ хвороспу,
 но никто не смѣлъ шуда показаться, опа-
 саясь быть убитыми опъ разбойниковъ; и
 пакъ рѣшились раскласъ сухой навозъ и на
 немъ спряпашъ жаркое. Кушанье наше поль-
 ко что запѣклось, но впротчемъ было еще
 сыро и при помъ безъ соли; однако голодъ
 не разбираетъ ничего, и мы кое какъ напи-
 шались. День и насшувившую ночь про-
 вели въ недоспроенномъ домѣ Кафоликоса.
 Намѣспникъ и Монашествующіе, при по-
 бѣгѣ своемъ, Монастырскія сокровища
 спряпали въ пошпаенномъ мѣспѣ внутрь
 спѣны, въ кошорой отшверстіе сдѣлано
 было въ самомъ верху, и закладывалось
 такимъ же камнемъ, какъ и прочіе. Но
 попряпавши оныя, пошоропливости, или
 по просшопѣ, ошавили у шото самага
 мѣспа лѣспницу; а сіе и подало поводъ
 догадаться Персіанамъ, что шупъ еспъ
 поклажа, кошорая и похищена ими безъ

оспашка. Можно однако думать, что если бы Монашеспвующіе не оспавали своего поста, тогда Персіане, можешъ бышь не прикоснулись бы ни къ чему, шакъ какъ они изъ спари къ Свяшымъ мѣспамъ всегда имѣюшь уваженіе.

На другой день рѣшились мы идти въ Тифлисъ, чрезъ Гарпискаръ, несмотря на всю опасность сего мѣспа, гдѣ и въ мирное время, всегда водились разбойники. Дорога сія, ошъ Цхепа до Тифлиса, идѣшь иодѣ самой рѣки Куръ подъ каменнымъ и гориспымъ ея берегомъ узинкою шропинкою, шакъ, что не болѣе двухъ человекъ могушь идти рядомъ. Подорогѣ вздумалъ я ошспашъ ошъ моихъ шоварищей, съ шѣмъ, что бы дождатъся разбойниковъ, копорыя для своей пользы конечно не допусшашъ меня умѣрешъ съ голода, ошвезушь къ себѣ и продадушь какому нибудь Армянину; а какъ я человекъ грамотной, шо надѣялся, что и вездѣ мнѣ будешъ хорошо. Между шрупами убитыхъ я сидѣлъ цѣлой день; —

наспунила ночь, — а попомъ упрю; — но, какъ нарочно, не наѣхаль на меня ни кшо. — Между тѣмъ, предъ полуднемъ увидѣль я толпу людей, бѣгущихъ ошъ спороны Тифлиса. Они спросили меня, чшо я шущъ дѣлаю? Хочу идши въ Тифлисъ, опвѣчалъ я. Но они совѣповали мнѣ слѣдовать съ ними въ Душепъ и Анануръ, куда укрылись Тифлискіе жители, говоря чшо они сами хощѣли поспомпрѣшъ жилища свои и полюбопышпшвовашъ, чшо въ Тифлисъ дѣлаешся; но узнали, чшо Шахъ оянь ворошился и приближаешся къ сему мѣспу. Т опказался ошъ ихъ предложенія пошому, чшо ошъ нихъ не доспаль бы ни куска хлѣба; въ Тифлисъ же надѣялся я найши въ садахъ какіе ни будь фрукшы, и находиль для себя гораздо полезнѣе попасшья въ руки разбойниковъ, или Персіанъ, нежели слѣдовать за ними. Перешедъ дорогу сію, почши все по шрупамъ, и пришедъ въ Тифлисъ, чрезъ Тапишагскіе воропа я еще болѣе ужаснулся, увидѣвъ даже женщинъ и младенцовъ цосѣченныхъ мечемъ

непріятеля по всеміспно, не говоря уже о мущинахъ, коихъ въ одной башнѣ нашель я на глазомѣрь около штысячи шруповъ. Шахъ, по выходѣ изъ Тифлиса въ обратной путь, не дошелъ еще до Ганджи, и былъ опъ Тифлиса не далѣе прехъ суюпокъ ходу, какъ я пришелъ въ оный Бродъ по городу, даже до Ганджинскихъ ворошь, я не вспрѣшилъ ни съ однимъ живымъ челювкомъ, кромѣ нѣкопоруыхъ измученныхъ спариковъ, коихъ непріятели допрашивая, гдѣ есть унихъ богапспива, или деньги, дѣлали надъ ними различныя шпранспива. Городъ почти весь былъ вызженъ — и еще дымился, а воздухъ опъ гнѣющихъ убишыхъ шѣлъ, по жаркому времени, совершенно не сносень, и даже зарашилелень. Сіе ужасное позорище оспановило меня. Я не имѣлъ ни силъ, ни духу пройти за городъ, за Ганджинскія ворота на Сейдабатскую дорогу въ Керцанись, гдѣ думалъ я найти плодовъ и посмошрѣшь мѣсто сраженія, и принужденъ былъ въ пошъ же день выдти изъ него на прежнюю дорогу, гдѣ

покрайнѣй мѣръ могъ я опыскашь себѣ въ пищу хопя праву. Но только что выбрался изъ города, то опъ бѣзсилія принуждѣнъ былъ оспановишься и провѣсти остальную часть дня и ночь подъ опкрытымъ небомъ. На утро слѣдующаго дня, идучи обратнo въ Цхешу, пипался правою, ягодами, какіе только попадались, и съ великимъ шрудомъ дошелъ шуда въ продолженіи дня. Уменя изсохла вся внушренность и едва можно слышашъ мой голосъ. Въ Цхешѣ нашель я нѣскольکو бродящихъ бѣглецовъ Тифлискихъ жипелей, и на другой день пошелъ съ ними въ Душешъ. Въ продолженіи сей дороги пипался я шакъ же правою, кореньями и ягодами. Попупчики мои были совершенные звѣри; они не навидѣли меня, какъ Персидскаго подданнаго, и даже, сколько я могъ замѣшпшь, покушались меня убить. Переночевавъ въ Душешѣ, предъ вечеромъ другаго дня, дошелъ я одинъ до селѣнія Анануръ, кошорое спдоишь на самомъ берегу Арака. Мнѣ шѣмъ шруднѣе было проходитьъ сіи

мѣста, что и Армяне не знали Армянскаго языка; а говорили по Грузински и я вездѣ подвергался опъднихъ опасности по одному только тому, что плащѣ на мнѣ было Персидскаго покроя. — Даже самое бѣдствіе не смигчило сердце ихъ.

Въ Ананурѣ Армянскихъ домовъ было до 15 пи и одна весьма малая церковь въ которой вмѣстѣшся могло едва 50 шъ человекъ. Я лишился почти всѣхъ силъ; но крайность заставила сдѣлать послѣднѣе ихъ напряженіе, чпобъ взойти въ церковь, которая была не заперта ни чемъ, кромѣ одной рѣшетши, служившей вмѣсто дверей. Сколько могъ очистить пыль, пославилъ на свои мѣстна въкопория церковныя вещи и молился Богу, сколько опъ истиннаго сокрушенія сердца, столько, признашся и для того, чпобъ дать себя замѣшшъ шамошнимъ людямъ, имѣя нужду достать себѣ кусокъ хлѣба. За мною вошли двое изъ Армянъ; но изъ ихъ только одинъ могъ говорить по Армянски да и то весьма худо. Онъ

распрашивалъ меня опть куда я; знаю ли грамоту и гдѣ учился? Удовлетворяя вопросамъ его, я, въ конечномъ безсиліи моемъ, порѣшилъ высказать ему важнѣйшее, что я знаю очень хорошо читать, писать и весь церковный обрядъ и служеніе. Послѣ сего онъ спросилъ еще: хочу ли быть у нихъ Священникомъ? шакъ какъ Священника у нихъ не было. Я объявилъ имъ, что согласенъ на все, что только имъ угодно, не имѣя болѣе силъ говорить: всѣ члены мои дрожали опть слабости, и я едва держался на ногахъ. Сии два Армянина были родные братья и оба женыны. Они привели меня къ себѣ въ домъ и придумывали чѣмъ бы меня накормить: ибо знали уже, что я изъ 13 ши сушокъ, пять, ѡль только орехи, а восемь сушокъ одну праву. И шакъ рѣшились сдѣлать самую жишкую саламашу. Но за всѣмъ тѣмъ, что она довольно была уже проспывши, я, только что проглотилъ двѣ ложки: по кожа въ ропу вся слезла; вдругъ лишился я послѣднихъ силъ и памяти, и въ положеніи

почти безчувственнымъ, пребылъ до самаго утра слѣдующаго дня. Опъ хозяевъ моихъ узнали обомнѣ и всѣ шамошніе Армяне; они приходили меня смолръшь, ласкали меня и говорили, про себя, что нашли кладъ. Мать новыхъ хозяевъ моихъ особенно меня полюбила и старалась кормить меня какъ можно лучше, пакъ, что въ продолженіи нѣсколькихъ дней я довольно поправился. Здѣсь узнали мы опъ выходцовъ, что Шахъ удаляется въ Персію и высупилъ уже изъ Ганджи. По сему извѣстію, укрывавшіеся въ лѣсахъ за Душепомъ и Анануромъ жишели Тифлиса, и другихъ мѣстъ, спали выходить въ селѣнія. При сихъ случаяхъ, я былъ зрительемъ споль плачевныхъ сценъ, что даже забывалъ собственное бѣдствіе. Престарѣлые и малолѣтные обоого пола и всѣхъ соспояній, спѣкшіеся въ Анануръ во множествѣ, проводя день и ночь подъ опкрытымъ небомъ въ ненаспливую погоду, не имѣя ни одежды, ни пропитанія, оплакивали свою участь и жребій ихъ семействъ и родспвенни-

ковъ. Опець потерялъ сына, сынъ не зналъ, что послѣдовало съ его опцомъ; мащери лишились дочерей, а дочери мащерей, мужья жень, а жены мужей, и совсѣхъ споронъ воплями наполнили воздухъ.

Узнавъ, что Царь Ираклій находится тушь же въ Ананурѣ, я рѣшилъ непременно его найши. Для сего пошелъ однимъ упромъ къ памошнему Грузинскому спаринному Монаспырю, какъ къ единственному мѣсту, въ которомъ на вѣрное могъ вспрѣтись съ Царемъ. Монаспырь сей былъ очень не великъ и почтии весь уже развалился. Ходя около сего мѣста, подь сводомъ одной разрушенной кельи, бывшей въ углу монаспырской спѣны, увидѣлъ я челоуѣка, сидящаго лицомъ къ спѣнѣ и закрышаго простымъ овчиннымъ шулупомъ; а въ близи его стоялъ другой челоуѣкъ, довольно спарой. Я спросилъ его: кто шакой сидишь въ углу? Онъ опвѣчалъ мнѣ по Армянски просипранно и съглубокимъ вздохомъ:

„сей, котораго ты видишь, былъ некогда въ великой славъ и имя его уважалось по всей Азїи, еще отъ дней Тахмасъ Кулы Хана. Онъ былъ лучшей правитель народа своего. Какъ отецъ старался благоденствїи его и умѣлъ сохранять цѣлость царства своего до сего времени чрезъ цѣлые 40 лѣтъ, но старость, лишившая его силъ, положила всему преграду и конецъ. — Чтобы отвратить раздоры и междоусобїя въ семействѣ своемъ, по смерти его послѣдовавъ могущїя, онъ думалъ сдѣлать послѣднїе добро народу своему, и для лучшаго управленїя раздѣлилъ царство по частямъ. — Но несчастный Царь Ираклій ошибся въ своихъ надеждахъ. — Бывшїй Евнухомъ Тахмасъ Кулыхана, въ то время, какъ Ираклій носилъ званїе военначальника Персїи, пришелъ нынѣ побѣдишь не мощную старость его, Какъ и собственныя дѣши опіказались помочь ему, и спасти опечесство, по тому, что ихъ было много, и всякой изъ нихъ думалъ, что онъ будетъ стараться не для себя, а для другаго.

Онъ принужденъ былъ прибѣгнуть къ Царю Имѣрети; но есплышы былъ въ Тифлисъ, по конечно видѣлъ весь позоръ, какой предспавляли шамъ войска его. Ираклий съ горспію людей сражался со спапысячами и лишился Преспола опъ того, что былъ оставленъ безъ жалоспи дѣшми своими, и комуже на жерпву? Евнуху, — челоуѣку, копорый прежде ему раболѣспивоваль! Померкла долгоушняя слова его; сполица обращена въ развалины и благоденспвіе народа его въ погибель. Вопъ, подъ сею спѣною, видишь шы укрывающагося опъ всѣхъ людей, славнаго Царя Грузіи, безъ помощи и покрыпаго полько овчиною кожею. Царедворцы и всѣ находившіяся принемъ ближніе его, природные подданные, коихъ онъ покоилъ и пипалъ налонъ своемъ во всемъ изобиліи, оставили его; ни одинъ изъ нихъ не послѣдовалъ за владыкою своимъ, кромѣ меня, самаго послѣдняго Армянина. Я прислуживаль у повара его и пипался опъ падающихъ крупиць. Я одинъ полько не забыль, что и сіи крупиць принадлежали

Царю; одинъ я не бросилъ сего несчастнаго Царя; охраняю его, прошу милоспину, или инымъ образомъ достаю кусокъ хлѣба и приношу ему. „ Сей добрый спарикъ, рассказывая мнѣ приключеніе Царя, горестно плакалъ объ участи его, какъ вѣрный преданный рабъ. — Съ благоговѣйнымъ уваженіемъ я посмопрѣлъ на Ираклія, желалъ повергнуться къ стопамъ его и облобызавъ ихъ, но не смѣлъ сего сдѣлать, и Армянинъ конечно бы до того меня не допустилъ, дабы не открылъ Ираклію, что онъ узналъ, — узнать въ споль униженномъ, а болѣе бѣдспвенномъ соспояннн. Невольнымъ образомъ вспомнилъ я Испорію мапери моей, — церкви и Монаспыри на Аракапской горѣ; — содрогнулся въ душе моей — и самъ себѣ сказалъ: сильныя и крѣпкія земли! вопъ ваша слава. ! — Плоды дѣлъ вашихъ! — Вся мудрость ваша, слабые сосуды скудельничьи! — Смотрите, — ужаснипесьи на учипесь! Одни судьбы Божиі сильны и не преложны; однѣ надѣющіася на господа и ходящіе въ пупехъ его,

не имущъ погибнуть во вѣки! Съ сими размышленіями, и съ сердцемъ полнымъ сокрушенія и скорби, пошелъ я къ своему дому, проливая о участи несчастнаго Царя обильныя слезы.

Отъ усугубившагося спеченія народа изъ Теулеша и отъ Сшепан Цминда, (: Свѣшаго Сшефанія, старинный Грузинскій монастырь, сполцій впустилъ:) я едва могъ продраться, чшобъ войти въ домъ. Къ удивленію нашель я у моихъ хозяевъ того купца, который мнѣ долженъ. Не входя со мною ни въ какія изъясненія, онъ, по прежнему праву, послалъ меня въ пошъ же день на дряхлой своей живошинѣ въ Тифлисъ, чшобъ опыскавъ его домъ, осмопрѣтъ погребъ, куда жена его спряпала свое имѣніе; а попомъ пройти въ Карцанисъ, въ садъ его и привести опшуда вина, которое предъ насшесвіемъ Шаха только, что было сдѣлано и ошталось въ своемъ мѣспѣ не убраннымъ. Въ Ананурѣ пробыль я въ сей разъ 8 дней. Въмѣсто того, чшобъ придши въ Тифлисъ, въ однѣ сущки, я

долженъ былъ пребыть на дорогѣ прои-
супки: ибо лошадь едва пересступала.
Пришедъ въ Тифлисъ, нашель я домъ
купца въ развалинахъ и погребъ разры-
тымъ, въ которомъ, вмѣсто имѣнія, лѣ-
жали двое убитыхъ людей; равнымъ об-
разомъ и въ саду не нашель я ничего:
ибо вино еще скорѣе могло бытъ найдено.
Такъ какъ весь почти городъ обращенъ
былъ въ развалины и выжженъ: по сему по-
мѣсто, гдѣ былъ домъ купца, я могъ найши
полюкко по примѣшамъ, что близко его нахо-
дилась извѣстная мнѣ церковь. Какъ въ са-
момъ Тифлисъ, такъ и за городомъ запахъ
опъ мертвыхъ шѣлъ еще болѣе усугубился
и совершенно сдѣлался заразительнымъ. Въ
Карцанисѣ вспрѣпилъ я жипелей Газахъ-
Барчалу, (*) Грузинскихъ подданныхъ,
кошорые съ семѣйсвами своими возвра-
щались на прежнія жилища. Одинъ изъ
нихъ призналъ купцову лошадь своею, ко-
шорая у него была украдена, назадъ мѣ-
сяца чепыре, что подшвердили изъ шѣхъ

(*) Мѣсто рожденія моеи матери.

семьдесятвѣ нѣскольکو человекѣ. Меня хотѣли связать и отвести въ свое мѣсто, чтобы тамъ наказать какъ вора, и я едва могъ увѣрить ихъ въ моей невинности, объяснивъ имъ кого и за чѣмъ былъ посланъ въ городъ. Освободившись имъ Газахцовъ, я радъ былъ, что избавился имъ негодной лошади, за которую принялъ столько пиранскихъ побоевъ, и пошелъ въ сады набрать плодовъ, чтобы утолить свой голодъ; ибо идучи изъ Ананура, не было со мною ничего; я пишался на дорогѣ опять правою, и привыкнуши уже къ голоду, три дни были мнѣ не такъ чувствительны. Для отдохновенія своего нашель я близъ Ганджинскихъ воровъ, у площади Турке - Майданъ, подлѣ церкви одинъ домъ, который не былъ ни соженъ, ни разрушенъ. Я думалъ остаться въ семь домъ до другаго дня; но взойдя въ оный увидѣлъ нагаго человека, поверженнаго на землѣ и едва дышущаго; подхожу къ нему, и узнаю того самаго, котораго я приглашалъ удалиться изъ Тифлиса заблаговременно. Онъ былъ раненъ, и съ

нуждою могъ проговорить, что уже нѣ-
 сколько дней ничего не ѡль. Я далъ ему
 плодовъ и совѣщовалъ, чтобы онъ
 дошелъ до садовъ; но сей смѣшный чело-
 вѣкъ сказалъ мнѣ, что онъ боится раз-
 бойниковъ, какъ будто бы было еще что
 опинять у него, и будто бы можешь по-
 слѣдовать съ нимъ худшее, нежели въ
 какомъ положеніи онъ находился. Я за-
 мѣшилъ ему, что страхъ его сполькоже
 пуспой и глупой, какъ и та надежда, ко-
 торую онъ имѣлъ, что Шахъ будетъ по-
 бѣжденъ, и не хотѣлъ вѣрить очевидному
 событію. Онъ опчасти расказалъ мнѣ
 о жестокоствяхъ и несповстввахъ Пер-
 сіянъ, какія оказывали они въ Тифлисѣ,
 даже надъ младенцами и малолѣтними
 дѣтьми, копорыхъ, держа за ноги, разру-
 бали пополамъ съ одного раза, для того,
 чтобы пробовать: хорошили ихъ сабли; и
 наконецъ что всему бѣдствію будто бы
 была причиною супруга Ираклія: ибо въ то
 время, говорилъ онъ, какъ Царь, съ хра-
 рыми своими войсками сражался въ Карца-
 нисѣ, жипеди Тифлисскіе хотѣли укрѣ-

пипься въ городъ и сдѣлать все нужное къ своей защитѣ; но види, что Царица оставя городъ и супруга бѣжала въ горы, то народъ, потерявши присущее духа, перешель думать объ оборонѣ и разбѣжался почти весь., Оставя сего раненаго, я, для лучшей безопасности придумаль сыскаль такой домъ, гдѣ были бы вору, опыскивавшіе по ночамъ пожипки въ пусыхъ домахъ. Таковыя люди были изъ памошнихъ же бѣдныхъ жилищей, копорыя знали всѣ богатые дома и опъ шакаго промысла они сдѣлались богатыми, а богатые бѣдными. Я нашель другой цѣлый домъ, также подлѣ самой церкви, принадлежащій одному именитому челоѣку Саркису Агъ, копорый и оную церковь выпроиль вмѣстѣ съ домомъ. — На дворѣ встрѣпился я съ преспарѣлою женщиною, копорая лишилась своего семейства и прислуживала въ семь домѣ шѣмъ людямъ, коихъ я искаль. По своему несчастію она сжалилась надъ моимъ, и приняла подъ свое покровительство. Я прожилъ въ семь домѣ чешверо сушокъ

безъ всякой опасности, и тѣмъ подѣ вѣрнѣйшею защипою отъ воровъ и разбойниковъ, что мои защипники, были сами того же ремесла. Ходя по улицамъ и по разкопаннымъ домамъ, я собиралъ валяющіяся книги и приносилъ для сохраненія къ спарухѣ; а для пропитанія ходилъ въ мѣсечко Вѣра на мѣльницы; собиралъ шамъ мучную пыль, а по домамъ въ конюшняхъ ячмень, изъ кошораго спаруха дѣлала для меня хлѣбъ. На одной изъ посѣщаемыхъ мною мѣльницъ, случай привелъ меня найти еще одного несчастнаго изъ моихъ знакомыхъ. Въ караванъ нашемъ, пришедшемъ въ Тифлисъ изъ Тавреза; былъ одинъ купецъ, имѣвшій отъ роду около 70 лѣтъ. Женясь въ Тифлисѣ, жилъ съ женою, по шамошнему обыквенію, не болѣе мѣсяца, и будучи недоволенъ умѣреннымъ соспоаніемъ, отправился шапашься по разнымъ спранамъ; былъ даже въ Египтѣ и всюду искалъ на богатиться. Возвращаясь въ Тифлисъ, слишкомъ чрезъ сорокъ лѣтъ, опыскалъ свою жену, кошорую оставилъ молодою;

а нашель спарухою. Она столько была справедлива къ самой себѣ, что при первомъ шагѣ опрѣклась опъ него, выгнала опъ себя съ безчестіемъ, и не пожелала опъ него ни богатства, ни успарѣвшей его любви. Труды его, почти полвѣка продолжавшіеся, кончились тѣмъ, что онъ лишился всего, и измученный, покрытый ранами, найденъ мною брошеннымъ на мѣльницѣ. Онъ еще былъ живъ и узнавъ меня, просилъ доставить ему какой нибудь пищи. Но я не могъ подать ему никакой помощи, и думаю, что онъ въ этотъ же день умеръ. Я нужнымъ считаю здѣсь упомянуть, что въ Грузіи и въ другихъ тамошнихъ мѣстахъ, къ несчастію весьма многіе такъ дѣлають, что проживя съ молодою женою недѣли двѣ, бросаютъ ее и идутъ на чужую сторону искать неизвѣстнаго, оставляя несчастную жену, безъ всякой заботы, влачить самую жалкую жизнь.

На четвертый день пребыванія моего въ Тифлисъ въ сообществѣ воровъ, по-

кровишельница моя послала меня съ кувшиномъ за водою. Возвращаясь съ рѣки увидѣлъ я толпу людей, бѣгущихъ за Ташишагскіе вороша, копорые, думалъ я, были изъ числа тѣхъ же, кои занимались въ городѣ обыскиваніемъ домовъ. Я спрашивалъ ихъ о причинѣ сего бѣгства, и едва могъ добиться, что будто бы Шахъ опять возвратился и вступилъ въ Соганлугъ. Я очень былъ увѣренъ, что это была выдумка нѣкопорыхъ изъ нихъ, чтобъ больше еще выиграть времени для обшариванія домовъ несчастныхъ жителей, и попому, не смотря на мнимый страхъ, шелъ спокойно къ своему мѣсту. Но пришедъ въ домъ, не нашелъ уже въ немъ никого. Мнѣ ничего не оставалось дѣлать, какъ ипши опять въ Анануръ. Въ убѣжищѣ моихъ покровишелей нашелъ я одинъ не большой мѣшокъ, въ который набралъ плодовъ, называемыхъ у насъ *Сергвилъ*, а по Тифлиски *Колши* (: плодъ подобный большой грушъ :) съ тѣмъ чтобъ опнеспи моимъ хозяевамъ въ подарокъ. Я пошелъ прежнею дорогою и

ночеваль надъ рѣкою на одномъ высокомъ холмѣ. Пошомъ имѣлъ ноглеги въ Цхепѣ, въ монаспырѣ, гдѣ тогда было много проходящихъ людей разнаго званія. Я положилъ мѣшокъ мой съ плодами подъ голу; но проснувшись, къ великому прискорбію, не нашель ни мѣшка ни плодовъ, и шужиль о сей потерѣ, какъ о какомъ нибудь важномъ сокровищѣ, пошому, что изъ усердія къ добрымъ моимъ хозяевамъ, принималъ шрудъ въ жаркое время шашить довольно шягоспную для меня ношу, желая хопя чрезъ сію малоспъ, оказашъ имъ мою признашельность. Пришедъ въ Анануръ, я встрѣченъ былъ купцомъ и его женою, ожидавшими меня съ неперпѣніемъ. Я пересказалъ имъ все, что нашель въ бывшемъ его домѣ, и какимъ образомъ опняли у меня Газахцы его лошадь. Но сей бѣздѣльникъ ругалъ меня и ударилъ нѣскольکو разъ по щекамъ за то, для чего не взялъ я паланъ, (родъ сѣдла, которое по крайней мѣрѣ было вѣсомъ пудъ), и какъ будшо я былъ въ силахъ сдѣлашъ что нибудъ проши у нѣсколькихъ сошъ чедовѣкъ,

Хозяева мои, и другіе, говорили мнѣ, для чего, я позволяю ему поступать съ собою споль обиднымъ и наглымъ образомъ, и совѣщовали заплашишь словомъ за слово и наплевашь ему въ глаза. Но и все надѣялся, что могу съ нимъ добраться до Россіи и для того рѣшился терпѣшь все, держа въ умѣ своемъ, чтобъ отъ него не опспашъ, обмануть надежду Ананурцовъ, что буду у нихъ Священникомъ, и попому съ припворнымъ смирѣніемъ опозвался на слова ихъ, что по закону Божеспвенному, должно все сносить съ терпѣніемъ. — Въ сіе время нашель я въ Ананурѣ людей весьма уже не много: ибо въ мое опсупспвіе всѣ почти спали удаляпсья въ Кахешію, какъ такое мѣсто, гдѣ безъ нужды могли найши для себя продовольспвіе.—

На другой, или на шрепій день, какъ пришелъ я въ Анануръ, проѣзжала чрезъ сіе мѣсто изъ Спепанцминда въ Кахешію Свѣшлѣйшая супруга Ираклія, Дарижанъ. Здѣсь народъ, останова ее, уко-

рять въ одинъ голосъ своимъ бѣдствіемъ, и забывши должное къ особѣ ея уваженіе, можно сказать оспервенился до того, что кромѣ неистовыхъ и дерзновеннѣйшихъ выраженій, даже и самая жизнь ея подвержена была опасности.

Послѣ сего, не болѣе какъ дни чрезъ чепыре, Грузинскіе мошенники пропустили слухъ, съ тѣмъ же намѣреніемъ какое объяснилъ я выше, будто Шахъ опять вступилъ въ Тифлисъ. По общей шревогѣ, находившіяся въ Ананурѣ шесть семействъ заживочныхъ Армянъ, въ томъ числѣ и мои хозяева, рѣшились, пока не настанетъ спокойствіе, удалиться въ горы къ Теулетскимъ жителямъ, въ деревню Чоху, отъ Ананура на день ходу. Купецъ съ своимъ семействомъ также послѣдовалъ вмѣстѣ съ ними. Мы основались въ Чохѣ, въ домъ старшины, по прозванію Шаро.— Всѣхъ домовъ въ Чохѣ, было тогда только три. Теулетцы Грузинскіе подданные и хопя исповѣдуютъ Христіанскую вѣру, но совершенно дикій на-

родь. Анануръ, Душедъ и другіе не большія селенія въ горахъ, по обѣ стороны Арака, и словомъ все шо мѣсто, кошпоровъ называється Хевсуръ, по раздѣлу Ираклія, находилось во владѣніи Царевича Вахтанга. Те ул е п с к і е деревни, заключающъ въ себѣ не болѣе, какъ ошъ двухъ до пяпи домовъ, а въ иномъ мѣстѣ по одному; въ домахъ оконъ и шрубъ нѣшъ; — свѣшъ входитъ шолько въ двери, и пошому въ избахъ шакъ шемно, чшо во весь день куряшся у нихъ лучины, или бересшы. На домахъ по двѣ кровли; изъ конхъ нижнія шакъ крѣпко спрояшся, чшо на нихъ, по шамошнему обыкновенію, молошашъ хлѣбъ лошадыю, а верхнія охраняющъ ошъ дожда. Хлѣбы дѣлающъ пошодамъ изъ ячменной и бобовой муки, или какаш когда случишся. Пекуш ихъ въ большихъ глиняныхъ сосудахъ съ краями, на подобіе шарелокъ, шакимъ образомъ, чшо пошавя ихъ одну къ другой внушреннею спороною соединенно верхними концами, разкладывающъ подъ ними огонь; и когда шарѣлки разкаляшся, шо поло-

живъ въ нихъ приготовленное тѣсто, засыпающъ довольно толсто горячею золою. Хлѣбъ сей называется по пачошнему Кеци. Еспьли же когда достающъ мясо, то не прежде варящъ его въ пищу, какъ сдѣлается онъ него уже запахъ, или проспо сказащъ, когда пропукнешъ. Живущъ вообще неопряшно; ибо въ одной избѣ держащъ съ собою и скопъ, какой только у нихъ еспъ, и даже безперегородки, а только привязывающъ къ спѣнѣ. По общей нуждѣ, я конечно былъ бы голоденъ; но для избѣжанія сего, я прислуживалъ каждому семейству, въ чемъ кому была надобность; и буде не въ шомъ, шакъ въ другомъ мѣспѣ, доставалъ себѣ пищу. Однако и за тѣмъ не всегда случалось быть совершенно сытымъ. Въ деревнѣ Чохѣ находилась не большая церковь, но безъ священника. Въ ней почти ничего не было, кромѣ одной занавѣсы у олшаря, изъ старой холспины; вокругъ церкви росли дикія грушевыя деревья; съ кошорыхъ никшо не смѣлъ собиращъ плодовъ, какъ съ принадлежащихъ церквѣ и

пошому священныхъ и неприкосновенныхъ. Мнѣ шакже о семъ было сказано, подь опасеніемъ въ прошивномъ случаѣ, бышь убишымъ. Однако не смощря на сіе запрещеніе, въ перьвыя сушки по приходѣ въ Чоху, когда я еше не ознакомился съ помянутыми семѣйствами, будучи довольно голодень, осмѣлился въ ночное время по пользовашья сими плодами. Но кромѣ шого, что они по холодному времени были замерзши, нашель ихъ и недозрѣлыми; опъ чего набиль самую сильную оскомину, шакъ, что послѣ сего ни какъ не могъ ѣсть хлѣба, и опасался посему бышь признаннымъ въ похищеніи священныхъ плодовъ. — Однако я нашель средство вылѣчить свои зубы жеваньемъ восковаго огарка, копорый одинъ шолько и былъ найденъ мною въ церквѣ. Послѣ сего ходиль я, почти каждый вечеръ, къ одному переселившемуся изъ Турецкихъ владѣній пожилому Тифлискому обывашелю, Голоенцу Багдасару, споявшему въ другой избѣ, чипашь для него вечернія молишвы и службу. Онъ

и жена его весьма меня полюбили; довольно доказали, что были люди добрые, и я не имѣлъ уже большой нужды въ пропитаніи. Хозяева мои, также по возможности меня не оставляли, исключая купца, ошъ котораго я ничего не видалъ, кромѣ оскорбленій и обидъ. Сей злый человекъ и здѣсь былъ причиною одного со мною случившагося приключенія, которое было и болѣзненно и сполько же смѣшно. Онъ послалъ меня однажды въ другую деревню, споявшую за первымъ ошъ Чохи возвышеніемъ, купить для лошади его мякины, научивъ меня спрашивать по Грузински, такимъ образомъ: *Бзѣ - Арагакъ Гасасъ - Гидели*, что значить изъ слова въ слово: *мякина есть ли продажная*. — Идучи дорогою я безпреспанно швердилъ сіи слова, чтобъ не забыть; но пришедъ въ деревню и осмапривая, въ какой домъ войши, выбралъ пошъ, который былъ побольше другихъ; но между шѣмъ, кромѣ *Бзѣ*, прочія слова позабылъ. — Взошедъ въ избу, полную дыма, по темнотѣ не могъ ничего

видѣшь и обходилъ оспорожни о около скопины къ курившемуся огню.. Тупь увидѣвъ женщину, пригоповдѣющую хлѣбы, сказалъ ей только *Бзѣ*: она взглянувъ на меня, перекрестилась, и выговоривъ по своему имя Иисусъ Христа, съ шоропливосію вышла вонъ. Я не заключая изъ сего ничего худаго, думалъ еще, что женщина сія сполько добра, что пошла принеспи макины, не сказавъ даже, сколько будешь споишь мѣшокъ, копорый для сего былъ со мною. Но вмѣсто макины, чрезъ нѣсколько минушь, входилъ въ избу цѣлая толпа народа, съ палками и кшо съ чѣмъ, каждый держа въ одной рукѣ зазженныя, или лучину, или береспо. Подхода ко мнѣ пихо, всѣ крестились, говоря также имя Иисусъ Христа. — Я не имѣлъ времени размышляшь о томъ, чшобы значило сіе явленіе, какъ они вдругъ всѣ на меня бросились, сшибли съ ногъ, щипали на мнѣ волосы, сожгли опъ худаго моего кафшана цѣлую полу, прочее разодрали и едва не удушили. Я также кричалъ имъ, и по Турецки, и по Персидски,

что я Христіанинъ; но они ничему не
внимая выпасили меня изъ избы, и пока
принесли веревку, человекъ десяць дер-
жали меня, кто за руки, кто заплашье,
другіе за волосы; а одинъ схватилъ меня
за нижнюю губу. По шомъ надѣвъ мнѣ
нашею пеплю, держали веревку съ кон-
цовъ, а я находился по срединѣ, и ша-
кимъ образомъ повели меня въ шу деревню,
гдѣ мы спояли, къ помянутому спаршинѣ
Щаро, и провожая съ зади палочными
ударами, едва меня незадавили. Я былъ
при нападеніи и измяшь и обожень во
многихъ мѣстахъ шакъ, что большая
часть волосъ сгорѣли и даже брови были
всѣ опалены. Я ничего непоничалъ изъ
сего явленія и шерпѣлъ чрезвычайную
боль ошь обжоги и прочаго. Но только
что взвели меня на гору, по ошь насъ
къ щаспію шопчасъ увидѣли шорже-
сшвенное мое шесшвіе. Спаршина первой
побѣжалъ на встрѣчу и едва могъ уго-
ворить дикарей, чтошь меня освободили.—
Причина шакому шосшунку, какъ мнѣ объ-
яснили, была ша, что какъ женщина,

Часть 2.

6

шакъ и прочіе жишели никогда не видали шамъ челоуѣка въ одеждѣ Ериуанскаго покроя; а при шомъ первая будучи испугана нечаяннымъ моимъ появленіемъ, прямо сочла меня за домоваго и увѣрила въ шомъ и прочихъ. Волосы щипали на мнѣ для шого, чшо, какъ они вѣряшъ, еспьли невзяшъ опъ домоваго волосъ, шо онъ во всѣ скроешся; а когда кто ихъ доспанешъ, шо домовой послѣ шого будешъ у шого прислуживашъ въ домѣ не видимо. Опъ сего приключенія былъ я болѣнь около двухъ недѣль; хозяева мои и Багдасаръ съ женою прилагали обо мнѣ попеченіе и лѣчили сбжогу мою, обмазывая масломъ и гусинымъ саломъ.

Галоень Багдасаръ, примѣчая всѣ злые поступки со мною купца, и видя бедшвенное мое положеніе и всегдашнюю горешъ, наконецъ по выздоровленіи моемъ позвалъ къ себѣ спросилъ меня, чшобъ я пересказалъ ему о себѣ подробно, опъ куда и какъ я попался къ шому купцу. — Я рассказалъ ему всѣ со мною приключе-

нія, какія только могли заслужить его уваженіе. Онъ сполько былъ оными пронупъ, что обнялъ меня со слезами и упѣшаль надеждою на милость и помощь Божію.— Узнавъ же, что я поручень купцу не для того, чтобъ быть безгласнымъ его рабомъ, но что онъ обязался доставить меня въ Россію и взялъ за то тридцать рублей, то обѣщавъ отправилъ меня въ Кизляръ вмѣстѣ съ своимъ сыномъ, тогда же часъ пошелъ сомною въ нашу кварширу, и объяснившись съ купцомъ о томъ, что онъ въ разсужденіи меня обязанъ былъ сдѣлать, объявилъ ему, что доставленіе меня въ Россію беретъ онъ на себя и претовалъ отъ него, чтобъ возвратилъ мнѣ взятыя имъ въ Вагаршапашъ 30 руб. Безсовѣстный купецъ не имѣя чѣмъ со мною разплашиться, отговаривался тѣмъ, что онъ взялся доставить меня въ Россію тогда, когда поѣдетъ самъ, по чему и долженъ я дожидаться того времени. На сіе Багдасаръ называя его плутомъ и укоряя безчеловѣчными со мною поспупками, предсказалъ ему, что онъ поше-

равши уже свое имѣніе, поперяеть и еще что впредь имѣшь будешь, за обиды, причиняемые бѣдному сиротѣ. Помомъ опобравъ опъ него церковныя мои книги и черницу Сагака, совѣтоваль мнѣ оставипь мое шребованіе и опдашь все на судъ Божій.— Багдасаръ имѣль двухъ сыновей; старшаго оставляль при себѣ, а младшаго опсправляль въ Кизляръ, съ шѣмъ, чшобъ онъ тамъ опредѣлившись къ какому нибудь дошашочному купцу, занимался торговыми дѣлами, для чего назначаль сдѣлать и переводъ нѣкошораго небольшого капишала, по прибышій его въ Россію. — Онъ былъ прежде очень богашъ; но лишился большой часши своего капишала, шакъ какъ и многіе другіе богашые люди, по причинѣ прежде бывшихъ въ Грузіи въ обыкновеніи припѣсненій, кошорыя дѣлались имъ единшвенно на шощъ конецъ чшобъ вымучипь изъ нихъ шо, чшо они имѣюпъ. Меньшаго сына своего, съ кошорымъ я назначенъ былъ слѣдовапъ, опсправляль онъ съ свойшвенникомъ своимъ изъ Кизлярскихъ жипелей,

копорый по случаю нашествія Шахова на Грузію, прїѣзжалъ нарочно, чшобъ узнать о судьбѣ ближнихъ своихъ родственниковъ, жившихъ въ Тифлисъ, но принужденъ былъ остановиться въ Ананурѣ. Мосесь, какъ звали сего Кизлярца, находился вмѣстѣ съ прочими въ Чохѣ. Багдасарь переговоривши съ нимъ о томъ, что нужно было употребить въ дорогѣ для меня, и именно о издержкахъ на заплапу провожаемымъ, кои обыкновенно нанимающа ошъ Степан-Цминда до Моздока, просилъ Мосеса убѣдительно имѣть обо мнѣ попеченіе, равное какъ и объ его сынѣ; а вечеромъ того дня онъ давалъ мнѣ добрые совѣты и насщавленія и особенно, чшобъ быть честнымъ и добрымъ человѣкомъ, говоря, что я, какъ онъ надеешься и предчувствуешь, непошеряю себя и буду со временемъ благополученъ, что лучше сохраню и воспользуюся его совѣтами, нежели какъ ожидаешь того ошъ своего сына, и что онъ дѣлаешь мнѣ теперь добро, сколько по любви ко мнѣ, сколько и для того, чшобъ Богъ поми-

ловаль за по его сына. Между тѣмъ Мо-
сесь собираль въ Ананурѣ попушчиковъ,
а я прощался съ добрыми моими хозяе-
вами, благодариль за неоспавленіе меня,
и извиняясь что по такимъ опасностямъ
немогу оспашься у нихъ, не имѣя въ
виду ничего вѣрнаго и надежнаго, объ-
щаль навсегда сохранишь въ моей памяти
ихъ благодареніе.. Съ нами набралось еще
9 тѣ человекъ изъ Грузинскихъ Армянъ,
копорымъ надлежало возвратиться въ
Моздокъ и въ Кизляръ, и 1 го Декабря
упромъ рано, отправились мы къ Сте-
пан-Цминду. Багдасарь далъ мнѣ на
дорогу спарой шерспяной кафшанъ своего
сына, напомнилъ свои совѣщы, и пожелаль
мнѣ благополучія Въ караванъ было всего
10 тѣ человекъ вѣрхами; а я и другой еще
Армянинъ шли пѣшками. До Степан-
Цминда, гдѣ живущъ одни шолько Осе-
пинцы считающіися Грузинскими под-
данными и часпѣ Черкесовъ, пришли мы
въ полдень другаго дня. Съ отправленія
изъ деревни Чохи и по при бытіи въ
Степан-Цминду, въ продолженіи чепы-

рехъ, а всего въ пящеры супки я пер-
 пель великой голодъ, ибо денегъ у меня
 во вся небыло! на что бы могъ купишь
 себѣ хлѣба, а у корованныхъ своихъ по-
 пущиковъ рѣдко могъ его выпрашивать
 и по съ величайшимъ шрудомъ и укориз-
 нами; сынъ же благодѣшеля моего не былъ
 ко мнѣ шаковъ, какъ ошець его. Но по
 приходѣ во Владикавказъ, къ щасію
 моему, случилось въ по время умерешъ
 одному Осепинцу, для поминовенія ко-
 шораго родсшвенники его, слѣдуя своему
 обычаю, дали на нашъ караванъ доволь-
 ное количесшво мяса, хлѣба (*) и бузы.
 (: Такъ назначаешся у нихъ напишокъ
 довольно полной и сышной :) на мою
 долю досталось, кромѣ хлѣба, фуншовъ
 до восьми мяса! и я поблагодаривъ Бога
 за сего умершаго, по желалъ ему опъ
 всего сердца всѣхъ радосней и упѣхъ на
 шомъ свѣшѣ.

(*) Хлѣбы у Осепинцовъ дѣлаюшся, кромѣ пшеничной
 и изъ просняной муки и называюшся поихному Коржина

Здѣсь пробыли мы двои супки, пока наняли одного шамошняго Башчи, (: Голова :) съ его командою, для препровожденія каравана нашего до Моздока, за что берутъ они отъ 10 пи до 15 пи серебромъ съ каждаго человѣка. Одинъ Армянинъ изъ каравана нашего, видя, что по погодашнему времени одѣтъ я очень бѣдно, а при томъ и сапоги были у меня почти безподошвъ, сжался на домною и дальнѣ до Моздока войлочную епанчу, которые дѣлаются собственно горскими народами изъ козлячьей шерсти, называемыя здѣсь бурками. — Изъ Сшепан-Цминда въ Владикавказскъ пришли съ небольшимъ въ супки, гдѣ и ночевали; а изъ Владикавказска, по распоряженію Башчи надлежало, для оспорожности, отпра-висься непримѣнно вечеромъ, и со всею поспѣшностію воспользоваться шемношою ночи шакъ, чтобы къ утру дойти до Черкесскаго селенія Ахелгабаха; ибо дорога на семь разстояніи есть самая опаснѣйшая отъ набѣговъ Горскихъ хищниковъ. При всей поспѣшности должно

было ѣхать такъ, чѣмъ несдѣлать ни-
 малѣйшаго шума. На семь самомъ раз-
 стояннн, въ одну ночь, я едва нелишился
 жизни въ два раза. Чѣмъ неопспать
 ошъ каравана, мы съ Армяниномъ должны
 были бѣжать впереди предъ верховыми.
 Согрѣвшись подъ епанчею я начиналъ вы-
 ходишь изъ силъ, которыя поддерживала
 необходимость и страхъ, чѣмъ не ос-
 таться одному въ неизвѣстномъ мѣстѣ
 и непопасшь въ руки горскихъ разбой-
 никовъ, или, чѣмъ еще хуже, бышь съ
 ѣденнымъ ошъ какого нибудь хищнаго
 звѣря. Я покушался просишь хозяина
 сей епанчи, чѣмъ взялъ ее ошъ меня, но
 боялся, чѣмъ когда она мнѣ опять пона-
 добится, то онъ болѣе ее не дастъ; и
 такъ рѣшился бѣжать пока еще будупъ
 силы. Паръ ошъ лошадей и иней, садив-
 шійся на мою епанчу, покрыли ее почти
 всю льдяными сосульками, ошъ чѣмъ она
 еще болѣе сдѣлалась мнѣ шагосшна, и
 наконецъ, около полуночи, я совершенно
 выбился изъ силъ и упалъ, будучи не въ
 состояннн ни кричать, ни поднаться съ

иѣспа. Такимъ образомъ я погибъ бы
пушь же; но одинъ изъ провожаемыхъ
примѣня сіе, возвратился ко мнѣ и пре-
боваль, чѣтобъ я чшо нибудь ему даль,
шо онъ провезешъ меня на своей лошади
на шакое разспояніе, какъ я могу оп-
дохнушь. Я опдаль ему бывшую уменя подъ
шапкою фась (родъ маленькой скуфьи). Про-
ѣхавъ сънимъ около версты, я долженъ былъ
сойти и опяшь бѣжать пѣшкомъ. Между
тѣмъ, сидя на лошади я прозябъ и весь
оледенель. Чѣтобъ меньше чувспвовашъ
пягоспъ и долгошу дороги, я чпсаль про
себя молишвы и псалмы, приличныя моему
положенію. Но дорога несокращалась, а
силы меня со всѣмъ осшавляли. — Я рѣ-
шался уже и опспашъ, но шопъ же
спрахъ меня удерживаль; собираль силы
и бѣжалъ еще, надѣясь, чшо можешъ бышь
дорога кончптся скоро, но конца все не-
было; я обливался горькими слезами и на
послѣдокъ прочпсавъ молишву Іоны, го-
воренную имъ къ Богу во чревѣ Киповѣ,
упаль опяшь, лишившись всѣхъ силъ,
и просиль себѣ уже одной шолько смерши.

Ни кто изъ Христіанъ, попушчиковъ моихъ недогадался, или справедливѣе, нехопѣлъ по примѣру Осепинца язычника, помочь моеи слабости, чпобъ недопустить меня до такою, можно сказаць, смершнаго изнеможенія. Я во все нечувствовалъ, долгои пролежалъ на мѣстѣ;— какъ привезли меня въ Агедъ - Габахъ, какъ опширали снѣгомъ и закушывали послѣ того въ войлоки: ибо я весь и почти совершенно замерзъ, а пальцы у ногъ почернѣли какъ уголь. (*) Я не прежде проснулся опъ мертваго моего сна, какъ уже въ полдень, и тогда только узналъ о томъ, что со мною происходило. Симъ спасеніемъ моимъ я обязанъ однимъ Осепинцамъ и искренно помянулъ еще ихъ покойника; ибо безъ его поминокъ, я конечно погибъ бы опъ одного холода. Послѣ сего приложили мнѣ къ ногамъ густинаго сала, которымъ я выльчился. Здѣсь кормили меня шамошнимъ хлѣбомъ, родъ густой каши изъ обыкно-

(*) Сей ознобъ ногъ я и нынѣ нѣсколько чувствую въ холодное время.

веннаго пшена называемой *Паста*. 9 го Декабря вышли мы из Агелгабаха, а 10 го остановились въ лѣсу, близъ рѣчки Терска, пропивъ Моздока. При разплащѣ съ Башчи и его командою, въ достальныхъ деньгахъ вышли у путешественниковъ нашихъ запрудненія; наконецъ недоставало только 80 коп., которыхъ обѣщались прислать чрезъ два часа изъ Моздока; но Осепинцы имъ не повѣрили; и такъ, чпобъ оставивъ имъ залогъ въ шѣхъ 80 коп., по и шупъ жребій палъ на меня же. Въспно двухъ часовъ прошли двои сущки; но Армяне денегъ не прислали; между шѣмъ провожающыя исправивши въ городѣ свои нужды, 12 числа унромъ спѣшили возвратиться въ свои мѣста, и сполько были великодушны и честны прошивъ поупщиковъ моихъ, чпо еще понуждали меня доставать деньги и въ пропивномъ. только случаѣ грозили ушацишь съ собою.— Къ счастью моему, когда я уже опчаявался, увидѣлъ идущаго берегомъ человѣка въ зеленой шинелѣ, и по узкому исподнему плащю догадался,

что это долженъ быть Европейецъ (: по общему названію Азіатцовъ, Франкъ:) и конечно Россіанинъ. Я пошчасъ бросился къ нему, упалъ въ ноги, и по Турецки просилъ оказашъ надо мною милосердіе и выкупишь опъ Осепинцовъ. Такъ какъ Осепинцы и Черкесы часно прїѣзжаютъ въ Моздокъ, по многіе изъ нихъ знаютъ по Русски: по чему одинъ изъ провожаемыхъ, знавшій нѣсколько и по Турецки, перевелъ ему на семь языкъ мою просьбу, пересказалъ мое спраданіе на дорогѣ; что я оставленъ унихъ въ закладѣ, и что онъ съ своей стороны, смотря на мою пѣсношу и гореспь, охотно бы оппустилъ меня, еспли бы это опъ него одного зависѣло. Россіанинъ пошчасъ переправился опяшъ чрезъ рѣку, оставя свое дѣло, и доложилъ обо мнѣ Комменданшу; а сей приказалъ немедленно опискашъ Кизлярца, и принудилъ его меня выкупишь. Все сіе продолжалось неболѣ какъ часа два.

Между тѣмъ какъ я находился въ закладѣ, на шрешій день до прибыщія къ

Тереку, ш. е. 12 го числа, услыша по церквамъ необыкновенной звонъ, въ первые по выходъ моемъ изъ Тифлиса, до взятія его Шахомъ, пришелъ въ нѣкоторое душевное восхищеніе, такъ, что есълибы по милосши Кизлярца и прочихъ бывшихъ съ нимъ Армянъ послѣдовало со мною въ томъ мѣспѣ еще какое либо несчастное приключеніе, то я готовъ былъ хошь умереть. Но по милосши Русскихъ, я шогоже дня, ш: е: 12 Декабря 1795 года вспуилъ въ Моздокъ. Пришедъ въ городъ мнѣ надлежало опыскать Мосеса, по великодушію копорого я оспался было въ неволѣ у Осепинцовъ за восемьдесятъ копѣекъ, но кромѣ копорого я не имѣлъ ни какого другаго знакомаго, къ коему бы могъ прибѣгнушь.— Опыскивая его, не приминуть я спрашиваешь попадавшихся мнѣ Армянъ о причинѣ бывшего въ шопъ день большаго звона; но едва могъ добишься, что значить слово праздникъ и какой именно, ибо шамощніе Армяне, всѣ Грузинскіе и со всѣмъ незнающъ коденнаго языка Армянскаго. Напослѣдокъ

узналъ, что то былъ день рожденія, какъ изшолковали мнѣ Государева сына. Несмотря на нужное мое положеніе, я былъ въ великомъ восхищеніи и благословлялъ Бога, что привелъ меня въ землю Христіанскую, и еще въ день праздника Царскаго Мосеса опыскалъ я въ Моздокскомъ госпиномъ дворѣ, гдѣ приспалъ онъ съ сыномъ Багдасара у одного знакомаго ему памошняго купца изъ Армянъ же, копорый, какъ челоуѣкъ холостой, жилъ въ лавкѣ, въ особо придѣланныхъ во внутрь двора покояхъ. Мнѣ отвели мѣсто въ кухнѣ, гдѣ и для Багдасарова сына приготоулена была хорошая постели. Вечеромъ покормили меня весьма изрядно, а спашъ я легъ на полу на рогожѣ; скоро однакоже я долженъ былъ лишиться сего приспанища, не прилично говорить, какая именно была причина сему несчастію; однакоже скажу только, что мнѣ не избѣжно надлежало бытъ свидѣтелемъ нѣкошораго произшествія и имѣя отъ онаго большое отураченіе, такъ искусно проказничалъ, что купецъ по шроекрашмой по

пышкѣ принужденъ былъ опказаться на шопъ разъ опъ выполненія своего желанія, и проведя всю ночь безъ сна, въ справедливомъ не годованіи нанарушеніемною правъ госшепріимства, еще часа за два до разсвѣта разбудивъ своего мальчика, приказалъ достать огню и выгнать меня вонъ, примолвилъ, чшобъ впредь и духъ мой у него не пахъ. Понимаю всю важность моего преступленія пропивъ Азіатскаго обыкновенія, коимъ я можеть бытъ обидѣль и сына моего благодѣшеля Багдасара. Не смѣя, ни объясниться, ни просить помилованія я повиновался безмолвно бѣдсшвенному на меня изрѣченію. Вышедъ на улицу просилъ я убѣдительно сказаннаго мальчика, чшобъ по крайнѣй мѣрѣ онъ сжалился надъ моимъ положеніемъ и научилъ бы куда мнѣ дѣваться; ибо спужа была превеликая, а я въ одномъ былъ шерстяномъ кафтанѣ и въ сапогахъ безподошвъ. — Мальчикъ жалуясь мнѣ на своего хозяина, чшо онъ самъ терпитъ опъ него много обидъ, весьма благоразумно и въ коропкихъ словахъ

ушѣчалъ меня переносить мое несчастіе; а при томъ далъ мнѣ совѣтъ пойти къ одной женщинѣ, торгующей хлѣбами, разказавъ какъ ее найсти, и что женщина сія находилась въ великой печали о своемъ сынѣ, ухавшемъ съ однимъ купцомъ въ Тифлисъ, кошораго, по извѣстнымъ тамъ происшествіямъ, считала уже погибшимъ. Найдя ея домъ, съ рыданіемъ объяснилъ ей, что я чужестранецъ съ шакой по спороны и не имѣю приспанища, и чтобъ она для любви къ сыну ея, оказала надо мной материнское милосердіе и дала бы мнѣ щеплое мѣсто. Женщина сія, будучи пронуса напомианіемъ объ ея сынѣ и видя, что я дрожалъ отъ спужи, пошчасъ велѣла своей дѣвкѣ отвести меня въ пошь покой, гдѣ она пекла хлѣбы. Дни чрезъ два, копорые провель я совершенно спокойно, продложила она мнѣ ходишь по городу и продавашъ ея хлѣбы, на что я согласился охошно, не смопря на ню, что въ морозы былъ почти босикомъ шолько бы бышь сыну. Она показала мнѣ грошь,

по чему продавалъ каждый хлѣбъ, и на учила по Грузински кричать: *цхели, цхели, пури*. (теплые хлѣбы). Но торговля моя продолжалась только четыре дни. Въ одномъ мѣсѣ я оставилъ въ долгъ десять хлѣбовъ; по одному въ день, въ продолженіи продажи, сѣдалъ, а можешь быть еще нѣсколько гдѣ нибудь у меня и украли; но хозяйка, какъ я думаю, замѣшивъ, что приходъ съ расходомъ не вѣренъ, объявила мнѣ, чтобы я, за оставленные мною въ долгу хлѣбы, 20 коп. взялъ себѣ и больше къ ней не приходилъ, не сказавъ о причинѣ сего изгнанія ни слова. Я прибѣгнулъ опять къ мальчику и увѣдомя о моемъ несчастіи, просилъ его помощи. По его спаранію приспалъ я къ одному спорожу госшинаго двора, чтобы посредствомъ его обзнакомился съ тамошними купцами и научился какимъ образомъ имъ прислуживать. Уговоръ между мною и спорожемъ состоялся въ томъ, чтобы я служилъ недѣлю собственнo въ его пользу на своемъ хлѣбѣ; а служба сѣд главнѣйше со-

спояла въ рубкѣ дровъ и ношеніи воды. Между тѣмъ мальчикъ велѣлъ мнѣ, по вечерамъ, когда будешь уже темно, приходишь пихонько къ нему, что онъ будешь меня кормить и отъ холода прятать на ночь въ медвѣжьей кожи, кои тогда случились бытъ въ числѣ ихъ шоваровъ. Но рубя дрова, съ утра до вечера, по непривычкѣ я не выдержалъ условленной недѣли, и нащель себя не въ силахъ продолжатъ таковой промысель. Ладости мои всѣ были изпершы до крови. и я немогъ болѣе поднимать рукъ. — Усердный мальчикъ велѣлъ бросить спорожа, доспалъ мнѣ спарые, но еще крѣпкіе сапоги и совѣщовалъ какъ нибудь спараться купить шулупъ, спрашивая, нѣтъ ли у меня чего продать. Кромѣ сваяцовъ, псалпыря и молишвенника копорой чипаешся у насъ въ церкви, въ продолженіе литургии, ничего у меня не было. — Хошя книги сіи, какъ печатанныя въ первопресшольномъ монастырѣ, могли почешься рѣдкостію, пощому, что въ Моздокѣ никшо шаковыхъ

не имѣлъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ у
рѣдкихъ находящся; въ Моздокъ же осо-
бливо небыло такихъ грамотѣевъ, копо-
рые бы знали пользу и цѣну ихъ и за-
хотѣли бы купить наспоющею, или по
крайней мѣрѣ не совсемъ обширною для
меня цѣною. Болѣе не къ кому было при-
бѣгнушь, кромѣ шамощняго Армянскаго
Діакона. Съ начала я предложилъ ему
однѣ только свѣщцы; но безсовѣстный
Діаконъ вымучилъ опъ меня и другія
книги, за копорыя въ самомъ Монастырѣ
заплашилъ я безъ мала при рубли, а въ
Моздокъ въ тогдашнее время споили они
по крайней мѣрѣ пятнадцать рублей се-
ребромъ; но Діаконъ далъ мнѣ за нихъ
худой овчинной шулупъ, неспоившій бо-
лѣ одного рубля. — Сколь нибыло мнѣ
горестно распаваться съ сими священ-
ными моими спутниками; но небыло дру-
гаго средспва помочь крайности. Между
шѣмъ мальчикъ продолжалъ меня кормить
и весьма прилжно закушывалъ на ночь
въ мѣха, пакъ, что я лежъ въ нихъ,
спалъ спокойно. Чрезъ нѣсколко дней

онъ увѣдомилъ меня, что Кизлярѣцъ опправляеиша въ свое мѣсто, и совѣпо-валъ его просишь, чтооь онъ взялъ меня съ собою въ Кизляръ, гдѣ я могу лучше найши средспва ко своему пропитанію. По сему совѣпу осмѣлился я войши къ Госпино-дворцу и упрашивалъ Мосеса оказашъ мнѣ послѣднее благодѣніе: но онъ съ начала опъ шого опказывался съ грубостію и ругательствами, говоря при шомъ, что хозяинъ на меня жалуется и запрешилъ приходишь въ его домъ; но на послѣдокъ я убѣдилъ неопсшупными моими просьбами, а болѣе предсшавленіемъ, что не опягощу его: ибо пойду пѣшкомъ и никакой разницы ему не сдѣлаю. Чипапели мои, конечно замѣщашъ: до какой степени иногда бываюшь люди жестоки! чтоожъ касаешся до меня: шо незнаю, во всѣхъ ли націяхъ паковыя встрѣчаюшся, кои бы съ равнымъ сему хладнокровіемъ могли, опказывашъ — въ необходимой помощи нещасшному, даже и шогда, когда она

не стоишь имъ никакого труда, ни за-
бошь, ниже какихъ либо издержекъ.

Добрый и великодушный мальчикъ прос-
спился со мною съ искреннею чувстви-
тельностью, и далъ мнѣ на дорогу хлѣба
и 20 коп. мѣдныхъ денегъ. И такъ 28
Декабря оставилъ я Моздокъ и отпра-
вился въ Кизляръ пѣшкомъ, а Мосесъ
ѣхалъ въ нагайской кибиткѣ, называемой
Араба, и на половишѣ дороги почеловѣко-
любію своему бросилъ меня. Я дошелъ
до Кизляра уже съ нагайскими Тапарами,
кои гораздо болѣе оказали мнѣ доброду-
шія. — Епо было 3 Генваря 1796 года.
Въ Кизлярѣ прибѣгнушь было не къ кому
и дѣло обошлось безъ Мосеса, сколь
нибыль онъ сягоспень, или прямѣ ска-
зашъ, отъвратишелень для моей чувстви-
тельности, какъ чловѣкъ жестокосер-
дой. Спыскавъ его домъ, я предспалъ
ему съ возможнымъ униженіемъ и убѣди-
тельно просилъ приняшь меня къ себѣ
въ работники въ его сады, около копо-
рыхъ я нѣсколько уже обращался. Онъ

согласился на мою прозбу и представил о упвержденіи меня въ званіи рабоника, своему опцу, копорый былъ еще живъ. Но снарикъ достойный опецъ такоаго сына, какъ Мосесъ бросивъ на меня презрительный и ненавистный взглядъ, закричалъ: нѣшь, пы у меня не надобень! — и шужъ минушу велѣлъ выгнашь за вороша безъ всякой жалоспи, по тому, что я не Грузинской Армянинъ, а уроженецъ настоящей Арменіи; при чемъ примолвилъ: поди къ своему земляку попу, онъ можешъ тебя возмешъ. Слуга его взявъ меня за руку, пошацилъ вонъ; вышедъ изъ покоевъ, я убѣдительно просилъ слугу разскашъ мнѣ подробно какъ найши того попа и какъ его зовушь. Слуга съ шоропливостію опвѣчалъ мнѣ: посмотри съ улицы на окна, они всегда запершы для того, чтобъ бѣдные не могли просишь милосшыни, и я въ 15 лѣшь, какъ у него живу, не видалъ, чтобъ онъ подалъ что нибудь; да и намъ хлѣбъ даешъ вѣсомъ. Тебя не принялъ для того, что дни шри пы долженъ еще будешъ

учишься, и по тому считаешь, что напрасно будешь у него ѣсть хлѣбъ. Я охотно бы тебѣ указалъ, гдѣ живешь попь, но боюсь замѣшкашь; зовушь его Лукою; поди прямо по улицѣ спроси кого нибудь, и съ сими словами побѣжалъ ошь меня опромешью.

Мнѣ споило изряднаго пруда опыскашь священника Луку. Кого ниспрашиваю, слыну только въ опивѣшь, съ насмѣшкою, а особливо, гдѣ случалось бышь вмѣстѣ двумь, или нѣсколькимь человѣкамь: „а! эшо видно землякъ ему;“ говоря при шомь по Персидски слѣдующія слова: *ето для твоей чести будеть*; другіе же прибавляли къ сему: спупай дальше. Причина шаковымь насмѣшкамь, какъ я узналъ послѣ, была слѣдующая:

Одинь изъ родственниковь сего священника, жившій у него въ домѣ, за оплучкою работника, рубилъ на дворѣ дрова, и шогда, какъ вышедшая изъ покоевь попадья говорила ему, что онъ на-

кололь уже довольно, разкалывая послѣд-
 нее полено, по простотѣ своей сказаъ
 ей: ну! пусть это для твоей чести бу-
 деть. Къ несчастію священника и его
 родспвенника, нѣкоторыя, шупь случив-
 шіеся, услышавъ выговоренныя имъ слова,
 рассказали другимъ, а послѣ всѣ спали
 имъ дразнишь обѣихъ. Кизлярскіе Армяне
 не любили Луку за то, что онъ былъ
 человекъ справедливый, спрогой по сво-
 ей должности и умнѣ прочихъ. — На-
 конецъ съ великимъ прудомъ ошыскалъ я
 его домъ, просилъ у него покровишель-
 ства и помощи. Помянушый родспвен-
 никъ его оказался мнѣ коропко знако-
 мымъ, ибо былъ изъ одного со мною се-
 ленія и по бѣдности пріѣхалъ къ свя-
 щеннику просишь по родспву его помо-
 щи. Оба они приняли меня съ радостію
 и усердіемъ и спрашивали о всѣхъ об-
 спояшельствахъ по нашей стороны.
 Удовлетворивъ любопытству ихъ, раз-
 сказаъ имъ о прудности, съ какою ошы-
 скалъ домъ и о насмѣшкахъ Армянъ. При-
 чемъ по простотѣ моей не упустилъ

спросить священника, чтобы значили говоренныя мнѣ помянутыя слова, не думая во все, что вопросъ мой будетъ для него огорчителенъ, и что мнѣ надлежало прежде сыскашь пищи для желудка, а не для неумѣстнаго любопытства моего. Священникъ и его родственникъ вдругъ перемѣнили видъ свой и первой съ печальнымъ тономъ сказала мнѣ: поди мой другъ въ такую-то церковь, и опъ меня скажи шамъ спорожу, чтобы онъ принялъ шебя къ себѣ, пока я переговорю съ нимъ самъ, и съ сими словами ушоль опъ меня въ другую комнату, заперевъ за собою двери. Родственникъ его вышелъ еще прежде и я оспался одинъ. Тогда уразумѣлъ я глупость мою, вспомнилъ наставленіе добраго моего учителя и пошелъ отыскивать церковнаго спорожа, проклиная опъ всего сердца Кизлярскихъ Армянъ и *это для твоей чести будетъ*, которое къ несчастію моему имѣло споль важное и сильное на попа вліяніе. — Я полагалъ однако же, что спорожъ порученіе священника примешъ

съ уваженіемъ; но сей грубіянь, будучи весьма пьянь, вспрѣшилъ меня съ различными ругательствами, бранилъ также священника и кричалъ съ азартностію: „какое онъ имѣеть право приказывать мнѣ принимать къ себѣ всякаго нищаго, какой только ему попадется. — И не смотря на убѣдительную мою прозбу; дашь мнѣ мѣсто хотя только до упра: ибо наспупаль уже вечеръ, — продолжалъ: „у насъ есть правленіе да староста, а онъ что за повелитель! — и съ сими словами выполкалъ меня вонъ. Я опять пришелъ къ священнику и пересказалъ ему пріемъ спорожа. Онъ принялъ на себя трудъ и самъ пошелъ со мною къ спорожу; но мы не нашли въ немъ, какъ говорился, ни гласу, ни послушанія, сколько священникъ ни разкликалъ и неразпалкивалъ его. — Онъ приказалъ мнѣ опасаться тамъ до упра. — Я будучи голодень и при шомъ опасаясь, что спорожь проспясь, прибѣлъ меня, немогъ сомкнуть глазъ во всю ночь. Однако онъ не прежде проснулся, какъ по упру.

Увидѣвъ меня закричалъ: а! ты здѣсь! Я поспѣхъ со всею униженностію пересказалъ ему, что священникъ самъ приходилъ со мною, но не желая его разбудить, велѣлъ мнѣ оспаться до утра. Между шѣмъ народъ спалъ собирается къ заупрени. Я сколько ни усердно молился Богу, но непреминулъ спараться также и о помѣ, чтобъ себя выказалъ, начиная про себя всякое слѣдующее чтеніе и пѣніе, также и Евангеліе напередъ: ибо наизусть зналъ всю церковную службу, со всѣми перемѣнами, когда какой бываетъ праздникъ. Я былъ замѣченъ многими, но кромѣ спароспы, молодого и весьма добраго человѣка; по имени Мелконъ Зурабова, никшо не принялъ во мнѣ участія. Послѣ заупрени, на вопросы его, кто я, и отъ куда? — ваяясь у него въ ногахъ, и объяснивъ мое странствованіе и бѣдность, просилъ, чтобъ до приисканія случая, позволилъ мнѣ оспаться при церкви. Онъ принялъ прозбу мою охотно, далъ спорожу нужное приказаніе и прислалъ мнѣ изъ дому

хлѣба, въ кошоромъ я имѣлъ великую нужду и слишкомъ уже сущки ничего не ѣлъ. — Между тѣмъ спорожъ, пившій запоемъ весьма храбро, ушолъ со всемъ домой, а я по порученію староспы правиль его должностъ. Но на другой день праздника Рождества Христова, кошорое празднуешся у насъ 6 числа Генваря, вмѣстѣ съ крещеніемъ, когда по обыкновенному церковному обряду, священники пошли съ крестомъ и свяшою водою по обывашелямъ: по онъ непреминулъ явившся и вознользовашся частію доходовъ, видя шаковую для себя не выгодноспъ, я опнесся объ оной священнику Лукъ, просиль его сыскапъ мнѣ какое нибудь мѣспо, и чрезъ нѣсколько дней опредѣлился по его старанію спорожемъ въ гостинный дворъ, по десяти рублей на мѣсяць.

Дворъ гостинной споишъ на краю горзда, на площади. — Въ то время находилось въ Кизлярѣ много войскъ, шедшихъ къ Дербеншу. Двѣ ночи спражбы

моей прошли благополучно; но на прешію посьпили насъ гости; отперли шесть лавокъ; взяли, что было имъ нужно, а прочее разбросали по площади. При семь произшествіи я и другіе два спорожа, караулили только сами себя; кому гдѣ довелось спряпашься съ начала я хопѣль было кричать *харай*, поже, что по Руски карауль, — но разсудиль за лупчее такъже спряпашься. А на упро, объяснившись съ помянурымъ священникомъ, отпказался отъ моей должности безъ дальнѣйшихъ припязаній со стороны кунцовъ. Послѣ сего священникъ доспаль мнѣ работу выбивать сарачинское пшено; копорую исправляль я по разнымъ обывапелямъ, вырабатывая въ день до рубля, кромѣ того, что давалось еще отъ хозяина хлѣбъ и вино. — По прошествіи нѣкотораго времени случилось мнѣ работашь у одного зажищочнаго человѣка, и по прозьбѣ сына его, копорой зналь уже чипашь и писашь кое что ему показываль и толковаль; а особенно нѣкопорыя календарныя значе-

нія. Казалось бы усердіе мое заслуживало опъ всякаго благодарности; но хозяйинъ, на прошивъ шого, по бѣдности и худой моей одеждѣ обидѣлся онымъ такъ, что осыпая меня всѣми возможными ругательствами, и называя поступокъ мой дерзостію; кричалъ между прочимъ: какъ ты могъ осмѣлиться такой нищій въ разодранномъ рубищѣ, учишь сына такого челоуѣка, какъ я; а въ заключеніе сего давь мнѣ нѣсколько пощечинъ, выполкалъ со двора. Сіе приключеніе огорчило меня гораздо менѣе, чѣмъ удивительною показалась такая необычайная глупость онаго челоуѣка.

Получа споль достапочное убѣжденіе о необходимости имѣть хорошее платье, я при удобномъ случаѣ, или прямо сказашъ, подѣ хмѣльную руку, купилъ изъ выработанныхъ денегъ упомянушаго спорожа, съ коимъ я по милости спароспы продолжалъ жить при церкви, очень изрядной кафшанъ и шаравары, менѣе, нежели за два рубли. — Въ сіе же время одинъ изъ шамощныхъ свашчени-

ковъ подарилъ мнѣ хорошую плисовую шапку. Надѣвъ мои обновы, я былъ въ немаломъ восхищеніи; а особливо когда тамошніе обыватели, оказывавшіе прежде ко мнѣ величайшее презрѣніе, увидя хорошее платье, вдругъ начали меня хвалить, и какъ я самъ слышалъ не одинъ разъ: а! Это очень разумной человекъ, — грамотной; онъ учился въ Арарашѣ, чи-таешь чрезвычайно скоро и швердо, — все знаешь и проч. — Познавъ чрезъ сіе удивительное дѣйствіе хорошаго платья я благодарилъ Бога, что послалъ мнѣ случай нажить нѣсколько денегъ и весьма дешево купить платье. Доброй староспа очень былъ радъ переменѣ понятія обо мнѣ жишелей, и чрезъ нѣсколько дней объявилъ мнѣ, что они по посредству его, уважая мою ученость, желаютъ опредѣлить меня къ церкви помощникомъ Діакона, и спрашивалъ на сіе моего согласія. Я охотно принялъ шаковое предложеніе и благодарилъ усердно староспу. Но діаконъ будучи мнѣ не примиримымъ непріятелемъ, опозвался

обществу, что естли они опредѣляютъ меня, то онъ откажется отъ своей должности; по чему обыватели и при-
нуждены были опмѣнить свое намѣреніе. Причина непріязненному ко мнѣ располо-
женію діакона была слѣдующая: онъ училъ дѣшею грамошъ, но, какъ мнѣ бы-
ло извѣстно, ничего имъ необъяснялъ и нешолковалъ; по чему я взялъ большое сомнѣніе, что онъ и самъ можетъ быть ничего не смыслишъ, и за нѣсколько предъ нѣмъ временемъ, какъ спароспа сдѣлалъ мнѣ поманутое предложеніе, сой-
дѣсь съ нимъ у спорожа, предложилъ ему одинъ текспъ изъ священнаго писанія, и просилъ, чтообъ онъ разшолковалъ мнѣ значеніе онаго. Будучи приведенъ въ изумленіе и небывъ въ сосшояніи мнѣ отвѣ-
чашъ, онъ догадался, что я его экзаменую и сполько раздражился моимъ во-
просомъ, что вмѣсто изъясненія онаго, обругавъ меня со всемъ не по духовному едва не прибилъ, хопѣлъ выгнашъ вонъ отъ спорожа и побѣжалъ къ жившему подлѣ церкви обывателю, называемому криво-

Часть 2.

7

вошею, Спепану, съ жалобою какъ на меня, такъ и на спароспу, что держишь меня при церкви. Кривошей принявъ сію жалобу съ удовольствіемъ и уваженіемъ, представилъ обществу много по его мнѣнію весьма важныхъ, но впрочемъ глупыхъ причинъ; что мнѣ при церкви жить во все негодится; по чему спароспа принужденнымъ нашель приняшь въ разсужденіи меня такія мѣры, члобъ я жилъ при церкви шайно, и приходилъ шуда вечеромъ, дабы никшо шого незамѣшилъ, и о семъ уговорилъ со спарожемъ. — Но не смотри на сіе, когда я надѣлъ на себя хорошее свое плашье, общеспиво Кизлярское превозносило меня похвалами, какъ выше сказано, и я сдѣлался было поддіакономъ, еспьли бы не смысленный діаконъ шому невозпропшвился. Между шѣмъ продолжалъ я по временамъ доспавашъ себѣ нѣсколько разъ рабошу, и безъ нужды пропшывался, — какъ наступило 14е число Февраля, когда у насъ празднуюшъ день Срѣшенія Господня, шо на канунъ шого дня, когда

надобно было идти въ церковь къ вечернѣ, спаршій сынъ одного извѣснаго въ Кизлярѣ человекѣ, просилъ меня не могу ли я во время службы найти за спаршимъ пропопомъ какой нибудь ошибки во время служенія, я охотно за сѣе взялся и когда пропопомъ спалъ читалъ Евангеліе, я стоя близъ того мѣста, также читалъ про себя, но такъ, что многіе около меня находившіеся могли слышать. Пропопомъ будучи человекъ довольно уже пожилой не много замѣшался о томъ, что чтеніе мое было ему слышно. Будучи тѣмъ нѣсколько сопровождаемъ оглянулси на обѣ стороны, и къ большому еще замѣшательству, увидѣлъ, что и многіе то замѣтили. —

Бывъ поступкомъ моимъ обиженъ, по окончаніи Евангелія, приказалъ меня выгнать изъ церкви, что и было исполнено. Хотя я заслужилъ сѣе по всей справедливости, однако нѣкоторыя обыватели говорили ему, что я справедливъ, и что онъ напрасно такъ со мною поступилъ.

*

Послѣ вечерни пошелъ я прямо къ дому
шого челоуѣка, для котораго подвергнулъ
ся изгнанію и онъ принялъ меня съ вели-
кою благодарностію и радостию, шакъ,
что я съ ряду 4 дни праздновалъ у него
въ домѣ. Опець его, брашья и сеспры
шакже меня полюбили. Послѣ сего я въ
случаѣ нужды всегда приходилъ къ нимъ
равнымъ образомъ неоспавлялъ меня и
старосна, и сіе по крайней мѣрѣ споль-
ко дѣлало мнѣ пользы, что я былъ все-
гда сышъ и доволенъ.

Гордые меня послѣ сего возненави-
дѣли совершенно; а другіе священники,
которыя были посмирнѣе, на прошивъ
шого полюбили сугубо; часпо со мною
бесѣдовали, шолковали священное писа-
ніе, и всегда были довольны моими объ-
сненіями. — 29го Февраля: ибо 796 годъ
былъ высокосный, случилось другое при-
ключеніе, шакже на счешъ священниковъ.
— За вечернею на сіе шолько число, чи-
таешся у насъ изъ чешъ-минеи нѣсколь-
ко лисшювъ родословной опъ Авраама до

12 колѣнъ. — Надобно читашъ весьма скоро и твердо, чшобъ непродолжишь много времени; но такъ читашъ кромѣ меня было нѣкому. Спароспа предложилъ, чшобъ сіе чшеніе поручишь мнѣ, и я къ общему удовольствію окончилъ весьма скоро. Священники, коихъ у насъ при церквѣ въ Армянскихъ селеніяхъ бываетъ ошъ 3 до 6-ти, также и діаконы, сказали, что я въ чшеніи будно бы пропустилъ цѣлую половину. Спаросиъ было весьма досадно и обидно. Онъ просилъ всѣхъ оспановишься, чшобъ заспавишь меня прочиташъ въ другой разъ и при семъ смоспрѣшь, пропустилъ ли я, что нибудь или нѣшъ. Тотчасъ принесли другую чешъ-минею. По одной я читалъ, а по другой повѣряли чшеніе мое шрое. Чшобъ опличишься, я поспарался прочиташъ еще скорѣ такъ, что и повѣряющіе почши неуспѣвали смоспрѣшь, и потомъ дѣйспвишельно увѣрились всѣ что я не пропустилъ ничего; а несправедливо пришьснявшіе меня священники принуждены были выслушашъ послѣ сего много

непріятныхъ словъ, какъ опть староспсы шакъ и опть прочихъ. Послѣ вечерни за сей мой подвигъ спароспа прислалъ мнѣ хорошій хлѣбъ, шшофъ винограднаго вина и полшину денегъ. — Я и живній пупъ же при церкви спаричокъ, родомъ изъ ганджи, — бывшій въ Іерусалимѣ, шопы вечеръ очень были довольны и веселы; опорожнивъ шшофъ до суха, при содѣйствіи виноградныхъ паровъ, мы заснули крѣпко. Но въ самую полночь услышали чрезвычайный шумъ и спукъ на кровлѣ и въ дверяхъ. Вскочивъ оба со страхомъ спарикъ началъ меня ругать за то, что я можешь быть кому нибудь похваспалъ; что у меня еспъ пятьдесятъ копѣекъ, и что пришли шеперь насъ грабить; а можешь быть и убьютъ; я оправдывался шѣмъ, что ни куда не выходилъ и сидѣлъ весь вечеръ съ нимъ, а между шѣмъ госпи одни уже спускались въ шрубу, а другія выломали дверь. Говоря со старикомъ, я уже помышлялъ о средспвахъ къ спасенію, и какъ скоро дверь запрещала, я припаялся въ углу и съ помощію ше-

мнопы вышелъ вонъ, бросился на колокольню и ударилъ въ набатъ. Незванные госпи принялись за спарика, допрашивали о деньгахъ, но неразумья языка другъ, друга, одни продолжали бить, а другой кричалъ. — По моему позыву потчасъ сбѣжался народъ, но спарикъ былъ уже прибитъ такъ, что побои его нимало непоходили на шупку, и ясно показали всѣмъ, что обращеніе посѣпшителей было слишкомъ грубо, короче сказаць: признаки жизни въ спарикѣ означались только вздохами; а въ прочемъ онъ былъ почти безъ памяти: ибо ему немного было и надобно. — Меня спрашивали: гдѣ горить? а я указывая на спарика, опвѣчала пмъ: вопъ въ немъ весь пожаръ и рассказалъ настоящую причину превози. — Кривошей первый обвинилъ меня и кричалъ, что я естъ единспвенною причиною смияшенія, и что староспа обманулъ всѣхъ, сказаць, я болѣе уже при церквѣ не живу и пребоваць, чпобъ меня немедленно опшуда выгнаць и опправиль на съзжій дворъ.

Спароспа хоша и представляя обществу, что я ни в чем предъ ними не виноватъ, но не болѣе могъ успѣшь, своимъ представельствомъ, какъ только въ томъ, чтобъ не отсылали меня на съѣзжую; а приспанища при церквѣ я долженъ былъ лишиться. Онъ немогъ другою оказати мнѣ помощи, какъ только велѣлъ мнѣ всегда приходишь къ нему, когда я буду имѣть нужду въ хлѣбъ, да и по шихонько, и даже хопѣлъ въ случаѣ сдѣлать мнѣ мѣсячное положеніе на пропитаніе. Принявъ же и держаъ меня у себя было бы дѣло для него опасное; ибо таковымъ поступкомъ показавъ бы, что идешь пропиву всего общества; а болѣе бы озлобилъ тамошнее наше духовенство, которое составляло главныхъ моихъ непріятелей. — Они, говорилъ спароспа, исключая не многихъ, всегда спаряются свои обиды опмстивъ въ прое въ четверо и сколько возможно, и для того будучь искавъ всѣхъ случаевъ сдѣлать мнѣ огорченіе и зло, коль скоро я окажу шебѣ явное покровительство. Упромъ

пошелъ я къ священнику Лукъ и объявилъ ему мое горе. Онъ присовѣтовалъ мнѣ наняться въ рабочники къ винограднымъ садамъ за обыкновенную тогда плату въ 6 мѣсяцовъ 50 рублей, съ каковыми деньгами по зимѣ я могу сдѣлать для своей пользы какой нибудь оборотъ, и въ этотъ же день опречредовалъ меня одному шамошнему жишелю, заказанную плату, — что происходило на первой недѣль великаго поста. Я тогда же переселился въ садъ, находившійся отъ города въ 7 ми версахъ. Но какъ мнѣ видно суждено безпреспанно испытывать разныя приключенія; то и здѣсь я неизбѣгъ ихъ. Садовникъ при первомъ шагѣ спросилъ меня, умѣю ли я что дѣлать и обходиться съ садомъ; я отвѣчалъ, что въ нашей сторонѣ довольно зналъ хорошо садовое искусство, но что здѣсь на первой случай всякое дѣло надобно мнѣ прежде разсмотрѣть. Злобная зависть обняла всю его душу, что хозяинъ положилъ мнѣ такое жалованье, когда я долженъ еще учиться и ругать

меня безъ милосердія. Я упрашивалъ его не одинъ разъ съ возможною убѣдительносною и даже со слезами, чѣмъ онъ мнѣ показывалъ; но все оспалось щепенымъ, и сей жестокой челоуѣкъ пребылъ неумолимымъ. Я нарочно хаживалъ въ другіе сады и сколько возможно было спарался замѣчать, что мнѣ было нужно. А садовникъ между тѣмъ не давалъ мнѣ ниже одной минуцы спокойной и неудовольствуюясь ругательствами, часто и бивалъ; — кормилъ худо, а при томъ ни одного куска не съѣдалъ я безъ слезъ. Однажды я рѣшился уже сказать ему, что онъ и самъ также много можетъ бытъ шерпѣль, будучи изъ плѣнныхъ, что онъ не самъ по себѣ все узналъ, а то же какой нибудь доброй челоуѣкъ ему показывалъ и что судя по себѣ и боясь Бога, поступалъ бы равнымъ образомъ и со мною. Но онъ вмѣсто того, чѣмъ убѣдился моими предсавленіями, счелъ слова мои дерзоснію и приблль меня еще болѣе прежняго, а попомъ оказывалъ сугубую ревность въ припесне-

ни, такъ, что я почти и ночью не имѣлъ покоя. Мнѣ было скучно и то, что шесть недѣль небылъ я въ церквѣ, а на послѣдокъ потерялъ все мое терпѣніе и въ вербную Субботу услышавъ въ городѣ благовѣспъ къ вечернѣ, оставя садъ, ушелъ въ городъ. Прежде всего пришелъ въ церковь, а послѣ явился къ священнику, и объяснилъ мое положеніе. Съ искреннимъ сожалѣніемъ о моемъ пренебрѣніи, онъ признался мнѣ, что по шамошнимъ неноснымъ жаламъ а особливо отъ комаровъ, дно бы было мнѣ сносить лѣпную рабшу, и предложилъ мнѣ опредѣлиться въ военную службу, и отправиться съ Россійскими войсками въ Персію, гдѣ, въ какомъ нибудь случаѣ я по извѣстной ему вѣрности моей и усердію, могу быть употребленъ съ пользою, говоря, что Главнокомандующій войсками Графъ В. А. Зубовъ, человекъ весьма милосердой и добродѣтельной, и что онъ самъ будетъ обо мнѣ просить находящагося при немъ валанпера и перевозчика а изъ Ар-

мянъ Маіора С. . . — Предложеніе сіе я принялъ съ радостію, и доброй священникъ пошъ же часъ пошелъ къ сказанному Маіору и ходатайствовалъ за меня сколько могъ, Гнъ С. . . . . далъ священнику честное слово сдѣлать меня щасливымъ, пошому болѣе, что люди, знающіе тамошнія мѣста, языкъ и обычаи, какъ онъ говорилъ, дѣйствительно будутъ нужны. — Насказалъ при шомъ ему весьма много о важности своего поста, и о наградахъ, какія можешъ онъ дѣлать по заслугамъ каждаго, которыя будутъ находиться въ его свипѣ, что въ его возможности сосшоишь удостоивать ихъ и къ награжденію чинами или по смерти пенсіонами, кромѣ шого, онъ можешъ еще награждать ихъ и изъ собшвенныхъ доходовъ съ Крымскихъ деревень, (: кошорыхъ по повѣркѣ неокказалось :) и что особенно мнѣ, ештли я буду вѣренъ и усерденъ, по уваженію къ шаковому обо мнѣ ходатайству, положишь онъ пенсіона по 1000 рублей въ годъ, и словомъ, сдѣлаешъ со мною шо, что всѣ Армянѣ

удивлялся; доброй священникъ по прошошъ своего сердца весьма скоро повѣрилъ симъ обѣщаніямъ и прибѣжавъ домой запыхавшись со всею поропливостію и возшоргомъ высказалъ мнѣ будущее мое благополучіе, и въ шу же минушу хотѣлъ меня опвѣсти къ Г. С. Симъ неожиданнымъ извѣстіемъ я приведенъ былъ въ восхищеніе, однако желалъ прежде разчипашься съ Кизлярцомъ за полпора мѣсяца моей работы въ его саду, на что священникъ едва согласился, опасаясь, чтобы между шѣмъ другой не воспользовался моимъ счастіемъ. Кизлярецъ не смолря на то, что я пропивъ воли оставилъ его садъ, не уважая ни прудовъ, ни моего мученія, ниже моей нищеты, отказалъ въ удовлетвореніи меня съ грубостію, пошому, что я не выжилъ у него срочнаго времени. Священникъ не далъ мнѣ ничего съ нимъ говорить и шацилъ скорѣе къ С. — У него нашли мы многихъ изъ Кизлярскихъ Армянъ, которые приходили къ нему засвидѣтельствовать свое почщеніе. Онъ занимался въ

это время пересчитываниѣмъ ассигнацій своихъ, и повсюрялъ сіе нѣсколько разъ, можешъ бытъ для того, чтобъ показанъ себя человѣкомъ, гошовымъ разсыпашъ на всѣхъ свои благодаренія и щедроты, или занятымъ важными расчотами. Пошомъ, когда священникъ со всею униженностію представилъ ему меня, по онъ на передъ спросилъ: сколько я хочу жалованья, и вдругъ за симъ избавивъ меня опъ труда опвѣчашъ, сказалъ: ну, — ты можешъ надѣяшъся получаешъ по пысячѣ. — Это привело меня въ шакой восторгъ, что всѣ члены мои трепетали опъ радости и я обѣщаль ему всевозможное усердіе и вѣрностъ къ службѣ до послѣдней капли крови. — Онъ спросилъ меня, знаю ли я по Фразнцузски, или хопя по Нѣмецки, или на другомъ какомъ Европейскомъ языкѣ. Я, чпобъ избавивъ его опъ дальнѣйшаго труда, сказалъ ему, что я Пердсидской уроженецъ, и знаю полько Армянскій, Персидскій и Турецкій. Армяне спросили его: что онъ конечно знаешъ всѣ тѣ языки;

о копорыхъ меня спрашивалъ? да, ошвѣ-
чалъ онъ, и всѣ только ахнули. Послѣ
сего С. рассказывалъ намъ всѣмъ, предъ
нимъ предстоящимъ, что онъ, въ какихъ важ-
ныхъ о извѣстныхъ дѣлахъ былъ употре-
бляемъ и какіе вознаграждены были ему
почести. Всѣ вѣрили его баснямъ безъ
малѣйшаго сомнѣнія, и были приведены
въ удивленіе его знаменитостію, а
особливо 2. (*) Свѣщенникъ опкланяв-
шись ему, поручилъ меня его покрови-
тельству и милосердію и съ чистосер-
дечнымъ умиленіемъ благословивъ, поже-
лалъ мнѣ счастья, и такимъ образомъ и
оспался у Г. С. Онъ принялъ къ себѣ
еще чепырехъ Армянъ. Одинъ изъ нихъ,
какъ я послѣ узналъ, промочалъ все оп-
цовское имѣніе въ Аспраханъ, другой былъ
цирюльникъ Енокъ, не имѣвшій почти во
все никакого понятія о своей религіи;
престій былъ извѣстный по Кизляру безъ

(*) Немалой поводъ поддало мнѣ вѣрить всему отъ него
мнѣ обещанному и то, что я никогда еще не видавъ
пудренныхъ головъ, и сочтя потому Г. С. съдымъ, ду-
малъ про себя, неужели такой почтенной пожлой че-
ловѣкъ ещамешъ меня обманывать?

дѣльникъ; а чепвершый великой ябѣдникъ и лжець, хотя всѣ они были большіе охотники наливашься виномъ, но первый изъ нихъ превосходилъ въ шомъ прочихъ своихъ поварищей. С. назначилъ мнѣ должность, чѣтобъ слѣдовать въ походѣ въ передъ и по назначенію кваршермиспра разбивать Колмыцкую его кибишку, или палатку; а попомъ кормить лошадей. Для наученія меня, нѣсколько разъ велѣлъ онъ ее спавить, собирать и укладывать на Арабу, а попомъ заставлялъ меня дѣлать шже, чѣтобъ научиться совершенно. — Изъ шакого порученія, сколько ни поздравлялъ меня священникъ съ моимъ благополучіемъ, я не могъ предвидѣть онаго, и со дня на день, болѣе спалъ сомнѣваться въ шомъ, и наконецъ рѣшился объяснить о семъ съ самимъ священникомъ, замѣтивъ ему при шомъ и о свойствахъ людей, составлявшихъ свипу С. Но онъ успокоивалъ меня шѣмъ, чѣто можеть быть Г. С. дѣлаеть надо мною испытаніе, и пошому уговаривалъ пошерпѣть и ожидать развязки.

Товарищи мои, будучи праздны, занимались въ продолженіи спраспной недѣли шолько пьянствомъ, а я не имѣя времени оплучаться опъ кварширы, имѣлъ великую нужду даже въ хлѣбѣ. Между шѣмъ Г. С... много и имѣ насулилъ всякаго счастья, и они рассказывали о шомъ всѣмъ по Кизляру Армянамъ, которые шѣмъ скорѣе всему шому вѣрили, чѣмъ меньше имѣли свѣденія о правилахъ и способахъ человека сего.

Между шѣмъ Главнокомандующій далъ приказъ войскамъ собраться въ лагерь, за рѣкою Терекѡмъ, куда и я по приказанію Г. С... опправился съ палашкою его, и шамъ пригошовилъ ее. Эшо было въ свѣпное Хриспѡво Воскресеніе. Мнѣ не удалось даже сходитьъ въ церковь, и разговѣлся весьма худо. Во вшорникъ войска выступили въ походъ далѣе по дорогѣ, ведущей къ Дербеншу. На семь пуши вспрѣшилось зашрудненіе въ переправѣ чрезъ рѣку Койсу. — Но за сіи шруды войска наши довольно по веселились въ

городѣ Тарху; опъ куда 1 го Маія пришли къ Дербеншу (*) и расположились лагеремъ близъ горы, лежащей прошиву Дербеншской крѣпости, гдѣ находились двѣ главныя Персидскія башни, или бапарей. Мѣсто сіе, весьма пріятно и выгодно для лагеря, наконецъ расположились по вышамъ, гдѣ въ спарину было кладбище. По роздыхѣ, Главнокомандующій послалъ въ городъ къ Шихъ Алихану объявить ему, чѣмъ оный сдалъ безъ кровопролитія, въ сходствіе изданнаго Манифеста, но Ханъ не токмо не согласился на сдачу города, да еще сверхъ того болѣе сталъ оный укрѣплять.— Кромѣ крѣпости, и за городомъ подѣланы были укрѣпленія, называемыя по Персидски Бурджама, чѣмъ означается бапарей.

Прежде всего, надлежало взять приступомъ бапарей, или Бурджи. Я рѣшился быть всегда близъ сраженій, и хотѣлъ все видѣть; для того почасну оставляя лошадей Г. С... въ полѣ съ прочими, просилъ

(*) При семъ прилагается видъ города Дербенша.

надсмашривать за ними караульныхъ козаковъ. Для безопасности, я дѣлалъ мои наблюденія изъ шанцовъ, и находилъ чрезвычайное удовольствіе, смотрѣть на лежащія изъ нашего лагеря бомбы, какъ на явленіе новое, и досель мнѣ неизвѣстное. —

Прежде при бытіи съ войсками Графа В. А. Зубова къ Дербенту, находился тамъ за нѣсколько мѣсяцовъ, козацкій Генераль Савельевъ, съ небольшимъ корпусомъ. — Но какъ скоро прибыли многочисленнѣйшія войска, по находившіеся въ Дербентѣ богатые Армяне, домовъ до сна, видя, что Россійскія прокламаціи не останутся щещными, и городъ рано или поздно будетъ взятъ, для спасенія себя отъ бѣдствій, поспѣшь сдѣлали между собою тайной совѣщъ, чпобъ пособить Россійскимъ войскамъ, взятъ городъ безъ кровопроліія и для того, склонивъ одного опважнаго Армянина, спустили его въ ночное время за крѣпость по веревкѣ съ шѣмъ, чпобъ онъ указалъ, какъ крѣпостныя мѣста, куда бы съ пользою можно

*

было производить огонь, такъ и пошь ключъ, находившійся за крѣпостью, и снабжавшій весь городъ водою, безъ котораго, естли опшвести его въ другую сторону, граждане не могутъ существовать иногда почти дня. — Сей Армянинъ пришелъ въ Россійскій станъ благополучно, и бывъ представлень къ Графу, объявилъ ему чрезъ переводчика, причину своего посольства.

По приказанію его, подъ вечеръ 8 го числа, взяли помянутыя внѣшнія бапарей шшурмомъ, какъ пунктъ весьма важный, съ коего было видно все внутрь крѣпости; а 9 го числа опшвели ключъ, и спали бомбардировать городъ, и особливо шу его часъ, гдѣ былъ Ханскій домъ. — Персіане во все не думали бытъ побѣжденными, а особливо надѣясь на вспомогательное войско, которое шло къ нимъ изъ Дагиспана. — Но увидѣвъ пошерю Бурджей, пришли въ великой спрахъ. Противъ сего мѣсна припахили они свою чугунную пушку, которая одна шолько у

нихъ и была, и копорую однимъ удачнымъ съ нашей спороны выспрѣломъ, привели въ недѣйствіе. Въ шопъ же день увидѣли они, что опняша у нихъ и вода. Таковое спѣсненіе подѣйствовало надъ ними еще болѣе, шакъ, что они принялись уже мыслишь, объ опвращеніи дальнѣйшаго зла, какого могли ожидать опъ шшурмованія города, добровольною его здачею.— Ханъ общимъ совѣшомъ первыхъ своихъ чиновъ, положилъ сдаться и переговоры о шомъ поручилъ Армянамъ, въ шой увѣренности, что они, какъ Христіане, могутъ окончить дѣло сіе съ лучшею для Персіанъ пользою. И шакъ выбравъ для сего Депушашомъ любимца сесшры Ханской, перваго изъ Армянскаго обществаша, Дадашь Сшепана, человека почтеннаго и пресшарелаго, дали ему полную волю сдѣлашь договоръ, какой онъ заблаго признаешъ. Дадашь Сшепанъ, пришелъ въ спанъ 10 го числа, былъ предшавленъ Графу, и получилъ въ опвѣшь, между прочимъ слѣдующія кондиціи:

1.) Чшобъ Хань, немедленно выслалъ ключи города; опорожнилъ крѣпость отъ своихъ войскъ, и самъ явился въ спань Россійской.

2.) Чшобъ всѣ жители города, были обезоружены,

Послѣ сего опѣша, приходили въ спань главные чиновники Хана, чшобъ удосповѣришься въ справедливости объявленнаго Дадашемъ положенія. 11 го числа напередъ вынесены были ключи города, а за симъ въ слѣдъ прибылъ и Шахали-Хань, окруженный своею свитою. Великодушный побѣдитель выщель ему на встрѣчу, принялъ его съ приличнымъ уваженіемъ, и оказалъ величайшую ласку.— Хань, сперва исполненный страха трепепаль; по помъ совершенно шаковымъ пріемомъ былъ успокоенъ. Главнoкомандующій приказалъ для него разбить богашую и самую лучшую палашку, поставилъ предъ нею гаубшь - вахшу, и опредѣлилъ ему большое содержаніе. Г. С. приспавленъ былъ къ

нему безоплучно, съ шѣмъ, чѣобъ доставляшь ему всякое удовольствіе, а между шѣмъ имѣшь нужное наблюденіе какъ за самимъ Ханомъ, такъ и за всѣми къ нему приходящими, и недопускашь ни докакого пайнаго съ кѣмъ либо разговора. Прочимъ въ его свитѣ находившимся также опшведены особыя палашки. Въ пошь день сдѣланъ большой парадъ и нѣкопорое шоржеспво, а вечеромъ была иллюминація. Того же числа вспушила въ крѣпосшь небольшая часшь нашего войска, и по главнымъ мѣспамъ утреж-дены пикелшы, а прочіе, какъ и Главно-командующій, оспались въ лагерѣ. Изъ города и въ городъ, никшо немогъ войши и выйши, какъ по билешамъ дежурнаго Полковника Е. И. Миллера Закамельскаго. 12 го пришли къ Хану, его машь и сесшра, и просили Графа очень убѣдительно, поща-дись Хана, по молодости лѣшь его и просшишь, чшо онъ осмѣлился прощивипсья. Онѣ также приняшы были весьма мило-спиво.

Между тѣмъ господинъ мой, сдѣлавшись приспавомъ Хана, сколько казался великъ, особливо по наименованію А. Б. сколько на прошивъ того былъ я несчастливъ: ибо не говоря уже о прочемъ, самое прописаніе мое, состояло только въ черныхъ сухаряхъ, кои получалъ я и то съ превеликою трудностію и большими укоризнами со стороны денщика Г. С. Вся моя бѣда происходила отъ того только, что я не разумѣлъ еще Россійскаго языка. Однажды, узнавъ, что вышеупомянутый Дадашь былъ въ палаткѣ Г. С. зашелъ я полюбопытствовать что говорятъ, и что дѣлаютъ составляющіе свиту моего господина, и нашелъ, что головы ихъ по обыкновенію были уже довольно наполнены винными парами. Только, что я вступилъ въ палатку, какъ они всѣ принялись меня ругать за то, что я осмѣлился къ нимъ войши. Дадашь, какъ человекъ почтенный и добрый, поспѣхъ за меня вспуился, и говорилъ имъ, что они напрасно мѣня обижаютъ, а потомъ спросилъ меня, изъ какого я мѣста

и какъ нахожусь у Г. С. Я увѣдомилъ его кратко о мѣспѣ моего рожденія, какимъ образомъ поручень Г. С. ошъ Священника, и какія сдѣланы были мнѣ при семь обѣщанія; послѣ сего Дадашъ велѣлъ мнѣ придти къ себѣ въ домъ и вышелъ изъ палатки, показавъ явное презрѣнне къ свишъ Г. С.— По приказанію его пришедъ на другой день въ домъ Дадаша, пересказалъ ему подробно всѣ мои приключенія. Выслушавъ меня съ полнымъ сердечнымъ учасіемъ, онъ изъявилъ величайшее обо мнѣ сожалѣнне и совѣщавалъ, чшобъ я опойдя ошъ С. оспался у него, обѣщавъ по способностямъ моимъ женишъ меня на единспвенной дочери спарцаго ихъ Пропопопа и сдѣлать Священникомъ, говоря, чшо по смерти Пропопопа я получу себѣ и все его имѣнне, словомъ: соспавишъ мнѣ все возможное благополучіе, и чшо онъ обѣщанне, копоре мнѣ дѣлаешъ, подшвердишъ письменно и непременно его исполнишъ, чему и все общество будешъ радо, по шому болѣе, чшо они весьма нуждающся

въ Священникахъ, а особливо въ споль
 знающихъ, какъ я. Мнѣ однако казалось
 дѣломъ безсовѣстнымъ, оставишь Г. С.
 не испросивъ на шо его согласія и по
 шому сказала я Дадашу, что будучи по-
 ручень ему опъ Священника, не могу
 опойти опъ него безъ спрѣса. Дадашь
 на сіе согласился и я шогда уже объяс-
 нился съ Г. С. какъ о моихъ нуждахъ и
 обидахъ, кои я преперпѣваю по моей у
 него должности и опъ свипы его, шакъ
 и о приглашеніи Дадаша. Но Г. С. по-
 качавъ головою и назвавъ меня глупымъ
 и неопытнымъ, спашъ сожалѣть о моей
 просшѣ и говорилъ: неужели шы прель-
 щаетея шакимъ сосшояніемъ, которе не-
 болѣе можетъ шебѣ доставишь, какъ шы-
 сячъ пашъ, а много десятишь. — Да-
 дашь далъ слово сдѣлашь шебѣ шо,
 чшобъ всѣ удивились, и мнѣ, какъ че-
 ловѣку споль сильному и значительному,
 спыдно бы было, еспши бы я несдер-
 жаль моего слова и недоставиль шебѣ
 шого, и еспши бы оппустиль шебя
 менѣ нежели съ шакимъ шо сосшояніемъ;

словомъ , онъ насулил мнѣ сполько разныхъ благополучій , что спыдно мнѣ и писать о томъ . Въ прочемъ объ огромности такихъ обѣщаній можно судить и по тому , что 5 или 10 тысячъ стипендаль онъ совершенною бездѣлицею , недоспойною : даже и вниманія его . За всѣмъ тѣмъ я очень чувствовалъ , сколь мало должно такимъ словамъ вѣрить , но судя по тому и сильнымъ убѣжденіямъ его не смѣлъ думать того , чтобы они во все были ложны , или бы оспались щепетными и чтобы я чего нибудь отъ него недобился ,— и по тому рѣшился спяжать душу мою въ перпѣтнѣ .— Чпужь каеаешся до обидъ моихъ , то онъ говорил съ нѣкопорою азартностію : да кто здѣсь смѣетъ сказать тебѣ что нибудь ? а въ разсужденіи того , что я всегда голодень : какъ ! онъ вскричалъ , я приказалъ все тебѣ давать ! и съ сими словами ушелъ отъ меня съ поропливостію , какъ будто самъ спѣшилъ принести мнѣ что нибудь для обѣда ; однако и за тѣмъ положеніе мое не поправилось .

18 го числа Маія по повелѣнію Главнокомандующаго, всѣ войска снялись и выступили въ дальнѣйшій походъ чрезъ Дербеншъ по Кубинской дорогѣ къ Шамахъ. — Въ продолженіи 17 ши дней сполѣнки подъ Дербенпомъ, войско очень поправилось и люди весьма были здоровы. Погода была пріятнѣйшая, воздухъ чрезвычайно чистъ и свѣжъ; ключевой воды и травъ было изобильно, а часпію созрѣвали и фрукты. Провіанца имѣли безъ нужды, словомъ, ни въ чемъ небыло недостатку, всѣ были довольны и веселы, кромѣ одного обспояшельства, которое причинило было нѣсколько хлопотъ, и о копоромъ хочу я упомянуть, чшобъ опдашь справедливую честь усердію, вѣрности, и бдительности Дербеншскихъ Армянъ.

По вступленіи войскъ Россійскихъ въ городъ, когда все уже утихло, самые главные изъ Персіанъ пригошовляли шайный ковъ. Они переписались съ ожидаемыми изъ Дагиспана войсками и распоряжались, чшобъ сіи сдѣлали на крѣпость

и лагерь внезапное нападеніе, тогда, какъ все находилось въ безопасности. Беема вѣроятно, что такая тревога причинила бы не малую расстройку, судя по спремительности и дерзости Лезгинскихъ нападеній, но Армяне тогдаже провѣдавъ о семъ намѣреніи Персіанъ, поспѣшью дали знать объ ономъ Главнокомандующему; они даже указали и мѣсто скопища заговорщиковъ и перехватили одно ихъ письмо. Въ слѣдствіе чего 12 ть человекъ изъ главнѣйшихъ зачинщиковъ взяты были подъ стражу и опосланы куда слѣдовало. Послѣ того опыскано было еще нѣсколько человекъ такихъ же соумышленниковъ, и спокойствіе возстановлено совершенно. Генераль Савельевъ оставленъ былъ въ крѣпости съ нѣсколькими тысячами. — 1 ойска шли въ удивительномъ порядкѣ и съ совершенно веселымъ духомъ. Первой приваль сдѣлали на степи, называемой Рубасы-Чоль подъ деревнею Моллахалыль. — Ханъ Дербентской находился въ войскѣ, онъ имѣлъ впрочемъ полную свободу и всякое

довольство. Свита его каждый день, а особенно по вечерам, разделяла с ним время, и они все казались оптимистично веселы. Во время марша Хань удивлялся все войско своим искусством в верховой езде; лошадь была у него также необычайная по своей быстроте и виду. По крутизнам, едва возводимым, она скакала с необыкновенною легкостью. Хань так сказать играл, и кроме удовольствия ничего не чувствовал. Некоторые из свиты его также имели опличных лошадей и кажутся ничем больше не занимались, кроме как вместе с Ханом разделяли его удовольствие; под деревнею Моллахалым проспояли с недю. Кубинской Хань, соотоявший в зависимости Дербенского, как его подданный, прибыл в стань Главнокомандующаго с объявленіем добровольнаго его подданства, и привелъ съ собою въ подарокъ Графу опличныхъ лошадей. Главнокомандующій принялъ и оппустилъ его съ совершенною благосклонностію. Можно справедливо сказать, что Хань

во все неожиданъ шой спешени свободы и тѣхъ выгодъ, какими пользовался ошъ доброты души и сердца благопворившаго ему Графа. — Мушкурскіе Армяне были при войскахъ въ числѣ вожашихъ. Они заблаговременно предупредили войско наше, чшобъ недопуцать лошадей своихъ и прочей скопъ на пасиву: ибо по онымъ мѣстамъ на несколько верспъ распоянїя, находяшяся ядовитыя травы, копорыхъ едва полько скопъ хвапшъ, потчасъ заражается и надаешъ; чему мы всѣ были очевидцами. Армія шла берегомъ Каспійскаго моря; копорое находилось въ лѣвой рукѣ; а по правую Кавказскія горы; походы ошъ чрезвычайнаго жару продолжался тихо. Въ день неболѣе проходили какъ верспъ 25, по шомъ ошдыхали день и два. 1 го Іюня войска прибыли къ рѣкѣ Самуръ, выходящей изъ горъ и впадающей въ море. По безмѣрному спремленію воды переправа чрезъ нее была весьма запруднишельна, и надѣлала весьма много вреда. Не смотря на всѣ средства предосторожно-

спи и усиля, многія маркипаншскія по-
 возки съ запасами и другія были опро-
 кинушы и унесены въ море. За сею рѣкою
 въ лѣвой рукѣ къ морю находилъсѣ Муш-
 курь, мѣсто, заключающее въ себѣ селе-
 ній до десяти. Армяне, въ нихъ живу-
 щіе, опасаясь мщенія со стороны Пер-
 сіанъ за свое усердіе и услуги, Россій-
 скимъ войскамъ оказанныя, принуждены
 были послѣ, пакъ какъ и Дербеншскіе
 Армяне и прочіе, оставивъ дома свои,
 прекрасныя сады и плодоносныя поля, и
 все недвижимое имущество и удалились
 въ Россію. Они поселились около Киз-
 лара и по нынѣ сохранили свое названіе.
 7 го Іюня остановились подъ деревнею
 Еграхъ, гдѣ простояли нѣсколько дней.
 Отсюда пройдя нѣсколько верстъ въ пе-
 редь, и попомъ повороши въ гору, при-
 мѣрно верстъ до 5, находилъсѣ на горѣ
 область, или провинція Губа. — На семь
 мѣстѣ, гдѣ поворошъ къ Губѣ, сдѣланъ
 былъ приваль; по помъ на первомъ маршѣ
 приняли въ право къ Шамахъ долиною
 же, съ начала весьма обширною и приле-

гающею съ лѣвой руки къ морю, а по
помь окруженною съ обѣихъ споронь
горами. На семь маршѣ Дербеншской
Хань по обыкновенію играя на своей ло-
шади скакаль пуда и сюда, то по долинь,
то по крушизнамъ горы и ускакиваль
на довольное распояніе. Господинь мой
С. счишая себя дядькою и опекуномъ
шоль знаменишой особы, восхицался
ловкостію и проворствомъ Хана, а съ
шѣмъ вмѣстѣ и самимъ собою. — На ко-
нецъ, недоходя еще до сказаннаго пово-
роша къ Шамахъ, когда поравнялись про-
тивъ одной Персидской деревни, сполв-
шей на горѣ весьма высоко, шакъ, что
едва можно было ее видѣшь, Хань вдругъ
пустиль лошадь прямо къ деревнѣ. Съ
начала неподозрѣвая его намѣренія, смо-
шрѣли шолько на его удальство и лег-
кость лошади, скакавшей по совершен-
ной крушизнѣ на подобіе зайца; но по
помь увидѣли, что игрушка обращается
въ насшоящее бѣгство; послали въ погоню
козаковъ; но какъ лошади ихъ не привык-
ли по горамъ бѣгать, ше Хань между

Часть 2.

9

тѣмъ въ виду ихъ добрался до деревни, и тамъ скрылся. — Прочіе изъ его свиты, кои надѣялись на своихъ лошадей, послѣдовали примѣру его и ускакали подъ предлогомъ обыкновеннаго ристанія, тѣмъ свободнѣе, что вниманіе всѣхъ обращено было на одного Хана.

Господинъ С. по видимому весьма худо удовлетворилъ сдѣланной ему довѣренности. Занимаясь только своею величавостію и оскорбляя ею даже своихъ товарищей, природныхъ Русскихъ Офицеровъ, — онъ, такъ сказать, былъ обвороженъ мнимымъ уваженіемъ къ нему хищраго Хана и свиты его, и столько прельщался названіемъ А. Б. Персіанами ему присвоеннаго, что даже допустилъ Хана сдѣлать предварительное къ бѣгству разпоряженіе, и когда уже оно приведено было въ дѣйствіе, то позже всѣхъ могъ онъ сіе примѣшши. Что Ханъ не въ одну минушу и не на шомъ самомъ мѣстѣ вздумалъ удалиться, то вѣроятность сего видна изъ слѣдующаго: когда козаки

окружили деревню и опыскивали въ ней Хана, но вдругъ съ прехъ споронъ по шрое поскакали въ разныя спороны. — Козаки незнали, куда бросишся, ибо ни лошади Ханской, ни шого плашья, въ которое онъ одѣвался находсь въ войскѣ, ни на комъ небыло примѣпно. На конецъ бросились преслѣдовать на удачу. Козаки сдѣлали больше, нежели по справедливости можно было опъ нихъ шребовать, судя по опличной быспрошѣ Персидскихъ лошадей: они поймали и привели двѣ партіи, ш. е. шесшь человекъ, но прешпей недоспигли и даже слѣдовъ немогли узнать, и въ сей то щасшливой партіи находился Ханъ.

Господина С. попчасъ приказано было арестовать, опечашать его имущество и приславить къ нему карауль, съ шѣмъ, щтобъ кромѣ Русскаго языка ни на какомъ другомъ ни съ кѣмъ неговориль, а о томъ, щто будешъ говоришь, щто щто рапорщоваль дежурному Полковнику.— Лошадей его щакже опобрали, а

я оспался свободнымъ. — Въ сей день войску надлежало бы войти на гору и дойти до источника Гуршъ - Булага, (: что значишь волчій источникъ :) по Главнокомандующій далъ повелѣніе оспановипись и ошыскивать Хана, — однако же всѣ поиски оспались тщетны.

Господинъ С. до сего случая на маршѣ, когда случалось проходить мимо, или близко селеній, посылалъ пьяныхъ своихъ Рыцарей къ жителямъ съ повелѣніями дать для него все нужное, какъ по: вина, пшена, хлѣбовъ и прочихъ съѣстныхъ припасовъ и фуража для лошадей, объявляя при шаковыхъ случаяхъ, что онъ шакой-по знаменитой человекъ и главное то, что Ханъ, какъ говорилъ онъ, находится у него въ полной власпи.— Армяне и Персіане въ самомъ дѣлѣ считавшіе его за шаковаго, какимъ онъ себя выдавалъ, несли къ нему всячину.— Рыцари его при семъ забывали и себя, и какъ посланники напередъ были утощаемы до безпамятства и пушъ свой продолжали

въ полномъ удовольствіи и изобиліи, будучи безъ просыпу всегда пьяны.

Въ такомъ состояніи, по крайней мѣрѣ могли они считашь себя не во все лишенными того счастья, какое общалъ имъ С. а я бѣдный челоѣкъ не зная себѣ покоя, едва неумиралъ съ голода. — Какъ скоро С. заарестовали: (* по они пощасъ его оставили и разбрелись въ разныя спороны. Я же на пропивъ того видя его опъ всѣхъ оставленнымъ, забылъ всѣ мои огорченія, нужды и спѣшенія, и по Христіанскому ученію что за зло должно плашшь добромъ, рѣшился не-

(* По общему голосу обвиненіе С. сколько мнѣ было извѣстно, состояло въ томъ, *Первое*: что онъ худо наблюдалъ за поведеніемъ Хана и не токмо не старался проныкашъ въ намѣренія, но даже и дѣйствія его оставлялъ по видимому безъ примѣчанія. *Второе*: что зная свойство Персіанъ, ни самъ непринималъ ошоружныхъ мѣръ, ниже предварялъ о томъ начальство, и допускалъ Хана поступашъ съ лишкомъ свободою. *Третье* что онъ какъ всѣми примѣчено, занимался шолько прршешвами и чрезъ шо допускалъ себя бышъ обольщеннымъ нишею веселостію Хана, и что вообще упустилъ свою обязанность. Впрочемъ много еще и кренъ того говорено было.

оставишь его до тѣхъ поръ, пока онъ не освободится, или некончится его дѣло.— Пришедъ къ нему при переводчикѣ объявилъ ему мое сожалѣніе объ его несчастіи и гощовность къ его услугамъ, объявивъ при томъ ему все, что даешь мнѣ справедливое право быть имъ недовольнымъ, и что я забываю по единственно для его несчастія.

Господинъ С. будучи удивленъ и пронупъ моимъ поступкомъ, изъявлялъ сожалѣніе, что до сего времени не зналъ меня хорошо; разкаивался въ дурныхъ со мною поступкахъ и на послѣдокъ спараясь увѣрить меня, опивчалъ словами Царя Давида: что ешьли онъ забудеть добродушное усердіе мое, то да забудеть забвенна десница его, и прильпнеть языкъ къ гортани его, ешьли непоминеть меня въ началъ веселія своего; и что онъ, когда освободится отъ своей бѣды, тогда раздѣлитъ со мною послѣдній кусокъ хлѣба, если не въ соспоянніи забудеть сдѣлать мнѣ что нибудь больше. Плашь

мое, купленное въ Кизлярѣ, было уже изношено до пла; Г. С. далъ мнѣ овчинный шулупъ, взятый у его деньщика. Можеть быль онъ нашель бы около себя что нибудь и другое, но одѣль меня въ шубу, какъ можно думаешь, по тому расчету, что я по погдашней жаркой погодѣ не всегда буду носить его. — Простоявъ на мѣстѣ для поисковъ надъ Ханомъ двои сушки, подѣ конецъ прешьяго или чешверстаго дня пришли на гору и оспановились у Гуршь-Булага, что было около половины Юня, да много также надсмашривали спрого, я немогъ ничего писать и даже говоришь много съ С. кромѣ необходимыхъ нуждъ да и по чрезъ переводчика. Онъ выдавалъ мнѣ на расходы для него, меня и одного находившагося еще при немъ мальчика, по одному рублю на недѣлю; однако и присполь рѣдкой умѣренности, рука его дрожала, въ это время спала мнѣ весьма уже примѣшно природная и съ характеромъ его сопряженная скупость. — Сей суммы было бы во все не-

доспапочно, но я каждый день ходилъ по Армянамъ, слѣдовавшимъ за Арміею и почти въ милоспыню испрашивалъ хлѣба, вина, сыра, пшена и прочаго; а сверхъ того, многіе чиновники Арміи заставляли меня пригопшавать для нихъ плавань за что всегда мнѣ плашили. — Такимъ образомъ доставлялъ я безъ бедное прощтаніе себѣ и Г. С. съ его мальчикомъ.

Многіе Шпавъ и Оберъ - Офицеры, недовольные его поведеніемъ, а особливо другіе два переводчика, видя безкорыстное мое усердіе и добрые поступки съ Г. С. кои я оказывалъ не смотря на всѣ понесенныя отъ него угнѣпенія и нужды, безпрестанно совѣщывали мнѣ, чтобы я подумалъ о собщивенной моей безопасности и пользѣ, говоря при томъ, что я потеряю себя, еспыли еще далье оспанусь у него; нѣкопорые же изъ нихъ предлагали мнѣ пойди къ нимъ во услуженіе и давали по 20 руб. на мѣсяць жалованья, болѣе какъ я полагаю для того, чтобы мною ошпяшь у Г. С. по-

слѣдную для него помощь, копорой по-
чипали его недостойнымъ. Они даже
предсказывали мнѣ, что Г. С. за все мое
усердіе заплашишь мнѣ самую черною не-
благодарностію. — Но я рѣшительно опш-
вѣчалъ, что нежелаю никакой плашы и
неожидано опш С. никакой благодарности;
что я неоспаляю его и по тому, что онъ
оспаляень всѣми и даже своими соопчи-
чами, и что плашы за мои поступки я
ожидано опш одного Бога, копорой пове-
дѣваешь служишь и врагамъ своимъ и
благословляешь кленущихъ насъ; друзей же
своихъ и язычники умѣюшь любишь и
дѣлаешь добро шѣмъ, опш кого сами ви-
дять добро. —

На споянкѣ у Гуршъ-Булаха пріѣхаль
къ Главнокомандующему опш Грузинскаго
Царя Ираклія посланникомъ одинъ бога-
тый Армянинъ, Сигнахской уроженецъ.
Предмѣшь посольства его былъ, какъ я
слышалъ, щопъ, что Царь Ираклій имѣя
намѣреніе идши на Ганджу прошиву Пер-
сіанъ, опшмщишь имъ разореніе своего

Государешва и смерть подданныхъ его, просилъ у Графа помощи. — Узнавъ о прїѣздѣ сего посланника, я любопытствовалъ его видѣть, и не болѣе, какъ дни чрезъ чешыре встрѣтился съ нимъ у развода. — Я со всемъ его не зналъ, и кажешся никогда не видаль въ бытность мою въ Сигнахъ, но онъ при первомъ на меня взглядѣ полчасъ подошелъ ко мнѣ съ радостнымъ видомъ и сказалъ: а! Друзь мой! ты здѣсь? — По томъ спросилъ: какимъ образомъ, попался я въ Россійскую Армію, и у кого нахожусь въ такой ужасной бѣдности, какъ онъ меня видилъ. — Я пересказалъ ему коротко только послѣднія мои происшествія въ Кизлярѣ и что нахожусь въ услуженіи у Г. С. Онъ зная уже исторію его подробно, изъявилъ мнѣ сожалѣніе, что я попался въ такія худыя руки; — по томъ увѣдомилъ, сколь много сожалѣлъ обо мнѣ Докторъ и всѣ вообще Сигнахскіе жители, что я ихъ оставилъ, а послѣдніе полагали, что я удалился изъ города тайно. — Я шакже, продолжалъ онъ,

весьма былъ огорченъ своимъ уходомъ. Мы всѣ надѣялись, что ты непременно будешь у насъ Священникомъ. Докторъ сердечно желалъ сдѣлать тебя своимъ сыномъ, выдать за тебя свою дочь и съ нею все свое имѣніе. — Чемъ тебѣ терпѣть здѣсь такое бѣдствіе и жить у чловѣка, отъ котораго ты терпѣлъ и терпишь много нужды, а сверхъ того, какъ говорятъ, для него собираешь милоспѣшню, и кормишь его, согласишься лучше возвратиться въ Сигнахъ; — я исправлю всѣ твои нужды и уплачу долги, какіе бы на тебѣ ни были. — Общество наше приметъ тебя съ радостію, и непомно заплашишь за всѣ издержки, но сверхъ того наградишь себя въ шрое и болѣе. Ты будешь сдѣланъ пошчасъ спаршимъ Священникомъ надъ всѣми. Съ тѣхъ поръ, какъ ты замѣшилъ ихъ ошибку, они живутъ между собою несогласно и причиняють чрезъ шо обществу много неудовольствій. Мы видѣли твое знаніе въ Церковномъ служеніи и были увѣрены, что ты совершенно исправишь всѣ без-

порядки и подаць другимъ примѣръ своимъ поведеніемъ, которое доказаль въ бышность свою у Доктора; а особливо сострадательность и благодушїе твое, оказанное противу Ериванскаго Выходца; о чемъ послѣ тебя рассказываль намъ Маттеосъ, утвердилъ всѣхъ тамъ, въ твоей мысли, что въ тебѣ имѣли бы мы лучшаго и примѣрнаго Священника.— Еслыли ты согласисся ѣхать въ Сигнахъ, я объявлю здѣсь мое обязательство опъ лица всего тамошняго Общества, для чего имянно я тебя сюда отправилъ и сей часъ сдѣлаю все, что для тебя нужно.— Оспаваясь же у насоящаго своего господина, ты неможешъ ничего надѣяться добраго; его вина, какъ всѣмъ извѣстно, сполько велика, что погибѣль его, кажешся неизбѣжною, и я опасаюсь, что еслыли ты опъ него неопспанешъ, то непослѣдовало бы чего худаго и съ тобою; а для того совѣшую удалиться заблаговременно, чтобъ послѣдняя твоя, какъ говоришь Священное писаніе, не было горше первыхъ. Унасъ же ты

будешь жить спокойно, въ полномъ удовольствіи и совершенномъ уваженіи. — Я отвѣчалъ ему на сіе: милоспивѣйпій господинъ мой! до сихъ поръ шло мое опъ самаго младенческаго перцишь всѣ испытанія, какъ и вы нѣсколько уже знаете; я привыкъ переносить мое несчастіе и мои нужды;— терплю все и надѣюсь, что рано или поздно, Богъ приршишь на меня съ милосердіемъ, помилуетъ и избавитъ меня опъ золь моихъ. — Я чувствую въ полной мѣрѣ по счастье, которое вы не по достоинству моему, но по одному только ко мнѣ милосердію предлагаете; но я даль предъ Богомъ въ сердцѣ моемъ слово, чтообъ неоставишь несчастнаго моего господина; онъ оставленъ всѣми и мое къ нему усердіе есть единственною шеперь для него опрадою. Еслили же я измѣню моему слову, то умножу бользнь его и горесшь.— Я поступаю пакъ по слову Евангельскому, и нежелаю другаго счастья, кромѣ того, которое общаетъ оно въ будущемъ вѣкѣ.— Богатство и удовольствіе, которое конечно могу я

подучишь у васъ, для меня есъ излиц-
 носиль и ничего мнѣ не прибавишь, кромѣ
 суестьи и безпечности. — Есъли Богу
 угодно будешь надѣлишь меня онымъ, по
 я ничего шеперь еще не шерѣлю; но
 есъли оставлю несчастнаго, тогда по-
 шерѣлю все и спасаю ошь нуждь шѣло мое,
 погублю душу. Но какъ вы разположены
 мнѣ сдѣлать благополучіе, по я прошу
 васъ всеуниженнѣйше обождать до шѣхъ
 поръ, какъ Г. С. освободился на волю.
 Можешь бышь Богъ избавишь его ошь
 сей бѣды, копорую онъ навлекъ на себя,
 тогда я буду свободенъ ошь моего объ-
 щанія, и могу оставишь его, будучи спо-
 коенъ въ моей совѣсти. За шѣмъ я про-
 силъ его, чшобъ онъ для лучшаго моего
 удосповѣренія, по прибышій обратно въ
 свое мѣсто, прислалъ ко мнѣ ошь всего
 общества бумагу о шомъ, къ чему онъ
 меня приглашаетъ, и чшобъ онъ изъ со-
 страданія къ моему хозяину, не говорилъ
 никому объ нашемъ разговорѣ, чшо конеч-
 но будешь ему прискорбно, и шакъ ска-
 зашь приложимъ раны къ ранамъ его. —

Въ заключеніе увѣрялъ его, что я съ радостію исполню приказаніе общества, и непременно отправлюсь къ нимъ шопъ же часъ, какъ скоро буду свободенъ. Упращая его пощадить моего хозяина я сколько былъ разстроганъ его положеніемъ, или лучше сказать собственною моею чувствительностію, что даже плакалъ. — Посланникъ хопя чрезвычайно былъ недоволенъ моимъ отвѣтомъ, однако обѣщавъ сдѣлать все по моему, и только подшверждалъ, чтобъ я его не обмануль. При прощаніи нашемъ смотря на то, что я былъ босикомъ, подарилъ мнѣ на покупку обуви два рубли Грузинскими серебряными деньгами. Соспояніе мое между шѣмъ день опъ дѣя спановилось пягоспнѣ.— Каждое утро, до восхода солнечнаго, ходилъ я опъ лагеря, шакъ какъ на верспу, къ одному ключу и шамъ обремененный моею горестію молился Богу. Однажды находась въ шакомъ шрудѣ, и проливалъ обильныя слезы, оспановилъ глаза мои на возходящее солнце. Оно было еще на самомъ восходѣ и

весь горизонтъ покрытъ былъ какъ бы кровавыми облаками. Ошь слезъ ли, или ошь распроеннаго моего положенія, показалось мнѣ въ тѣхъ облакахъ нѣскольکو человѣческихъ головъ, а надъ солнцемъ бѣгающіе люди въ задъ и въ передъ. Явленіе сіе въ шакой привело меня спрахъ и трепышь, что я бросился лицомъ на землю и лишился памяти. — Въ шакомъ положеніи пробылъ я болѣе часа, какъ наши калмыки, пришедшіе на сіе мѣсто поить верблюдовъ, меня разполкали. Я увидѣлъ тогда солнце довольно уже высоко и не знаю въ безчувспенности ли, или во снѣ, по время находился. — Приключеніе сіе, какъ и вообще горестъ мою, я спарался сколько возможно скрывать ошь Г. С., опасаясь, чтообъ неусугубишь его спраданія.

Войска на Гуртъ - Булахъ проспояли около полушора мѣсяца. Трава была почти вся выправлена, шакъ, что лошадей надлежало бы ошгоняшь верспъ до 12 и болѣе;— но шакая ошдаленность со

спороны Горскихъ хищниковъ была опасна; почему въ послѣднихъ числахъ Юля мѣсяца выступили отъ Гуршь-Булага къ обширной долинь Персеиду у старой Шамахи, стоящей на самой подошвы Кавказскихъ горъ. Въ Гуршь-Булагъ воздухъ былъ очень пріятный и здоровый; но въ Персеидѣ нашли сухой и палящій. — Походъ съ Гуршь-Булага былъ весьма затруднителенъ; ибо къ Персеиду надлежало спускаться по каменистой крутизнь. Жители старой Шамахи, по причинѣ частыхъ набѣговъ отъ Горскихъ разбойниковъ, принуждены были оставя свои дома, переселился на другое мѣсто, которое называется новая Шамаха, или Ах-су, по имени шамошней рѣки, что значить бѣлая вода. Отъ старой Шамахи отъ 15 до 20 верстъ на вершинѣ горы есть крѣпкое и неприступное мѣсто Фись-Даги, къ коему на нѣкоторое разстояние идетъ только одна весьма узкая дорожка. — Въ опасное время, при случающихся тамъ безпокойствахъ, жители новой Шамахи и всей шамошней

Области, собирающія шуда.— При наше-
 швіи Ага - Магомешъ - Хана на Грузію,
 Шамахинской Ханъ незахопѣль подкло-
 нишься подъ его иго, и со всѣмъ наро-
 домъ удалился на Фипъ-Даго. Горисныи
 мѣста здѣсь покрыты были нажищами и
 сославляли пріятное зрѣлище. Въ слѣдъ
 за войскомъ прибыли сюда изъ Россіи
 Архіепископъ Армянскій и находившійся
 въ Пешербургѣ посланникомъ Царя Ирак-
 лія К. Ч. Главнoкомандующій, для пользы
 службы, принялъ ихъ съ уваженіемъ и
 обласкалъ сколько возможно. — Епископъ
 посланъ былъ къ Шамахинскому Муспафъ
 Хану съ тѣмъ, чшобъ онъ пріѣхалъ въ
 Россійской станъ, не такъ какъ къ
 непріятелямъ, но для изъявленія друж-
 бы. Они съѣхались въ деревнѣ Сагіанъ,
 стоящей на горѣ въ нѣсколькихъ вер-
 спахъ отъ Персеида. Въ памошнемъ Ар-
 мянскомъ Монастырѣ Епископъ далъ прися-
 гу Хану въ томъ, что онъ будетъ принятъ
 у насъ какъ другъ и свободно возвратится
 въ свое мѣсто. По прибытіи Хана, Глав-
 нoкомандующій, принялъ его съ прилич-

нымъ ему уваженіемъ и увѣрилъ, что Россійскія войска во всѣй его Обласпи поспунать будутъ пріятельски. Ханъ съ своей стороны говорилъ между прочимъ, что онъ ожидалъ, и будто бы желалъ прихода Россіянъ, и просилъ Графа оказывать ему свое покровительство и защиту прошиву Шаха, котораго онъ почитаетъ своимъ непріателемъ. По опъздѣ Хана, Епископъ и К. — Ч. вздумалъ просить Графа о прощеніи Г. С. Они хотѣли чрезъ то прославить свое имя и избавить націю отъ того безчестія, что одинъ изъ ихъ земляковъ будетъ вѣчно несчастливъ. — Какъ бы то ни было, однако Епископъ и посланникъ, сколько много ни надѣялись на благосклонность къ нимъ великодушнаго Графа; но вмѣстѣ съ тѣмъ знали и важность проступка Г. С. прошиву присяги и Государства, и потому не прежде приступили къ ходатайству, какъ напередъ чрезъ письма убѣдили Шамахинскаго Хана, всѣми въ общее съ ними посредство. Ханъ на сіе согласился и съ своей сто

роны писалъ о томъ къ Графу убѣдительное письмо. Графъ желая сдѣлать имъ удовлетвореніе; единственно для того, что они могутъ оказать какую нибудь услугу, приказалъ предсавиць предъ себя С. и въ присутствіи ходашаевъ и прочихъ чиновъ арміи, перечислялъ ему всѣ его поступки, укорилъ невѣрностію къ службѣ, нарушеніемъ присяги, и сколь тяжкому подлежишь онъ осужденію; потомъ даровалъ ему прощеніе и приказалъ возвратишь ему саблю и все его имущество. Какъ скоро Г. С. освободился, по вмѣсто того, чтобы прославлять милосердіе Графа и помыслишь о исправленіи своихъ поступковъ, онъ принялся за прежнее ремесло. Тѣмъ Армянамъ, копорые еще его не знали, — нѣкопорымъ Персіанамъ и другимъ проспикамъ, говорилъ и хваспалъ что его не нашли виноватымъ и проч: Я понималъ тогда уже по русски многое что говоришь, и часнію могъ опивѣчать. Прислушиваясь иногда къ разговорамъ въ корпусѣ, а болѣе всего по случаю за арештованія Г. С. я имѣлъ уже

наспящее объ немъ понятіе и удивлялся какъ его необыкновенной сраспи къ хвасповспву, пакъ и пому, что онъ во все не чувспвоваль ни Божіиго къ нему милосердія, ни Графскаго благодѣанія. Впрошчемъ будучи радъ его свободѣ, я почиталь уже и себя свободнымъ воспользоваться первымъ благопріятнымъ случаемъ въ мою пользу; а между шѣмъ положилъ со всевозможнымъ вниманіемъ наблюдать за его поведеніемъ, и пакъ сказашъ ходишь по слѣдамъ его. По самохвальству его, многіе бѣдные Армяне приходили къ нему съ разными прозьбами, какъ къ человѣку сильному, и онъ всякому обѣщаль сдѣлать удовлетвореніе. Люди сіи почти всегда полкались у нашей палашки, въ ожиданіи милоспей Г. С.; однажды они просили меня напомнишь ему о своихъ нуждахъ, я зналь уже, что мой господинъ ихъ обманываетъ, но рѣшилъ любопытствовать объ его опвѣшѣ и за то удостоился изрядныхъ опъ него ругашельствъ, что вмѣшиваюсь не въ свое дѣло.

Послѣ сего С. услышавъ, что Графъ хочеть посласть къ Ганджинскому и Шушинскому Ханамъ съ предложеніемъ вступити въ подданство Россіи, не упустилъ упошребити сей случай въ свою пользу, упробивъ Архіепископа ходатайствовати у Графа, чтобъ оное посольство поручено было ему; за что обѣщадъ Епископу прославити его между шамошними Арманами, и непременно довести ихъ до того, что они придутъ къ нему на поклонъ. Архіепископъ охотно на сіе согласился. Ходатайство его было принято и С. посланъ къ обѣимъ Ханамъ; шакъ какъ и въ самомъ дѣлѣ онъ могъ выполнити сіе порученіе по принаровкѣ къ свойствамъ Персіанъ, лучшимъ образомъ; а при томъ Главнокомандующій имѣлъ весьма убѣдительную причину надѣяться, что С. задарованное ему прощеніе къ заслуженію же важной вины своей не оставитъ въ семъ случаѣ упошребити съ истиннымъ усердіемъ всѣхъ своихъ способностей.

По отъѣздѣ его, я бывъ оставлень имъ по его обыкновенію безъ всякаго прописанія, вскорѣ получилъ съ однимъ Тифлискимъ жишелемъ письма отъ поминушаго Сигнахскаго Армянина, бывшаго посланникомъ отъ Царя Ираклія и отъ Докпора Машеоса. Первый писалъ ко мнѣ, что онъ въ разсужденіи моего съ нимъ положенія, распорядилъ все по моему желанію, и убѣждалъ скорѣе пріѣзжать въ Сигнахъ; а Докпоръ Машеосъ изъясняя въ чувствительныхъ выраженіяхъ свою ко мнѣ любовь и сожалѣніе о насюящемъ моемъ положеніи, между прочимъ писалъ, что какъ, по дошедшему до нихъ слуху, тошъ Маіоръ, у котораго я живу, оказался въ важномъ пресупленіи, то для меня предосудительно и даже опасно находишься при такомъ человѣкѣ; по чему и совѣщовалъ, чтобъ я скорѣе пріѣзжалъ къ нимъ, что онъ приметъ меня какъ роднаго сына и чтобъ я на исправленіе нуждъ своихъ для отъѣзда занялъ бы на щотъ его,

сколько будешь мнѣ нужно; а сверхъ того, еспьли еспь на мнѣ долги, шо какіе бы они ни были, онъ заплацишь все, и сіе письмо предьявилъ бы я для документа. — Въ самомъ дѣлѣ Маттеосъ былъ сполько извѣстный чловѣкъ, что я легко бы могъ у Грузинскихъ, или Тифлисскихъ Армянъ, по предьявленіи письма его, достать денегъ, сколько бы ни понадобилось. — Я ничего не могъ предпринять за опъѣздомъ С., ниже опъѣчашъ на сіи письма по слѣдующему происшествію, случившемуся на пѣхъ же дняхъ.

Ханъ Нуралій, чловѣкъ молодой лѣтъ 20, производящій, какъ онъ называлъ себя, опъ крови законныхъ Государей Персіи, по неудовольствіямъ бѣжалъ опшуда въ Россію и находился въ Кизлярѣ Главнокомандующій, какъ чловѣкъ чувствительной, принялъ участіе въ его судьбѣ и взялъ съ собою. Ханъ сей пользовался всѣми возможными милостіями Графа, называлъ его всегда опцомъ и

казался преданнымъ ему со всею сыновнею горячностію. — Онъ имѣлъ довольно большую свиту и весьма доспапчное содержаніе; а сверхъ того какъ, было извѣстно, Графъ хотѣлъ сдѣлать его гдѣ нибудь Ханомъ. Онъ всякой день веселился за вечернимъ споломъ съ своею компаніею и ушѣщался съ одними песенниками, которые имѣли весьма пріятный голосъ, и по большой части пѣли одну любовную Персидскую пѣсню, кошорая столько понравилась у насъ въ Арміи что почти всѣ ее выпвердили и пѣли. — Днемъ ничемъ другимъ незанимался какъ игрою, или респаніемъ на лошадахъ по своему обыкновенію; — словомъ жилъ въ полномъ удовольствіи, особливо со времени побѣга Дербенскаго Хана, кошораго имѣніе все опдано было такъ же ему. — Графъ да и всѣ совершенно увѣрены были въ его преданности и по благодарніямъ ему оказываемымъ имѣли право ожидать отъ него такога разположенія. — Надобно опдать справедливость, что Персіане

признапельны и благодѣпельны, но полько въ своемъ мѣспѣ, когда они повелѣвають сами, несостояшь подѣ чужою властїю и живушь подѣ своимъ закономъ; — въ прошивномъ же случаѣ, никогда нельзя положишься поспоянно на ихъ вѣрность. — Подобно тому и Нуралїй Ханъ, несмотря на всѣ благодѣнія, выбиралъ полько удобнѣйшїй случай, чѣтобъ насоящее благосостояніе свое промѣнять на неизвѣстное; впрочемъ планъ его думать на надобно былъ, по его мнѣнію, самый блистательнѣйшїй: ибо онъ зашѣлъ покуситься на жизнь своего благодѣтеля и погибель всего войска. — По ихъ заключенїямъ когда Главкомандующїй будешъ убишь, тогда уже и все побѣждено. — Нуралїй Ханъ пользуясь опмѣнною довѣренностїю и благоразположенїемъ Графа, шѣмъ свободнѣе могъ располагашъ своимъ замысломъ и приспособляшъ его къ выполненїю, а какъ ему ни въ чемъ небыло опказываемо, чѣто составляло его удовольствїе, то онъ забралъ въ

свишу свою человекъ до спа Персіанъ, подь предлогомъ верблютниковъ, конюшихъ и прочихъ служащихъ. — Мустафа, Ханъ Шамахинскій, прїѣзжалъ въ корпусъ не одинъ разъ и съ нимъ видался. — Нуралій сверхъ того нерѣдко посылалъ изъ своей свишы въ Шамаху для закупки нѣкоторыхъ потребностей и посредствомъ сего, или какимъ другимъ способомъ, сдѣлалъ съ Мустафою заговоръ, который вскорѣ бы приведенъ былъ въ дѣйствіе, ешьлибъ нечаянный случай не обнаружилъ онаго.

Нѣкошорые говорили, что будто бы схваченъ былъ одинъ изъ его свишы, посланный съ письмомъ къ Шамахинскому Хану; но достовернѣе то, что когда Нуралій, съ своею свишою занимался бѣганіемъ на лошадяхъ, тогда упала съ него шапка. Одинъ изъ приспавленныхъ къ нему для надзиранія чиновниковъ, изъ перекрещенныхъ Горцовъ, который былъ при немъ и за переводчика, замѣшилъ при

семь выпавшее изъ шапки, завернутое по Персидскому манеру письмо, и оспорожно оное скрылъ.— Нуралій можеть бысть въ попь день ненащель удобнаго случая переслашь его, а возвращаясь въ лагерь и во все о попь забылъ. Письмо попчасть представлено было къ Графу и переведено. Нуралій писалъ къ Мустафѣ уже въ послѣдній разъ и назначалъ день и часъ, когда онъ долженъ былъ напасъ нечаянно на лагерь и прямо наставку Главнокомандующаго; онъ же въ по время съ своими храбрыми людьми будеть въ гошовности, нападетъ съ нимъ вмѣстѣ и когда такимъ образомъ убьютъ Главнокомандующаго, тогда все будеть побѣждено. — По приказанію Графа палатку Нуралія Хана окружили ночью и безъ всякаго почши шума обложили его оковами, и отправили куда приказано. Свиша его шакже вся была захвачена; у всѣхъ нашли въ гошовности попребное оружіе, кошорое имѣшь было имъ возпрещено, и кошорое они пригошвили шайно,—но сему

самому приняты были все мѣры оспороженности. Письма доставленные ко мнѣ изъ Сигнага также распечатанныя и я немогъ иначе оповѣщать на нихъ, какъ только словесно шому, кпо ихъ доставилъ, опасаясь, чшобъ не навлечь на себя какого либо сомнѣнiя. Шамахинской Ханъ узнавши о участи своего соумышленника, тотчасъ убѣжалъ и оставилъ свой городъ.

Между шѣмъ войско находилось въ трудномъ положенiи. Отъ чрезвычайныхъ жаровъ и употребленiя плодовъ, появились въ ономъ болѣзни, и сего нещастiя ничѣмъ другимъ опвратить было не можно, кромѣ запрещенiя привозить фрукты, для чего поставлены были вездѣ караулы. Лошади, верблюды и быки болшою частiю попадали отъ недоспапка въ фуражъ; ибо права, была почти вся или вышправлена, или выгорѣла, а на послѣдокъ сдѣдалась и вредною по сырному свойству земли; при шомъ же наступила

ненасливая погода и дожди. По сему Графъ далъ повелѣніе немедленно выступить къ Шамахъ, которая хотя недалѣе была какъ верстъ на 15, однако переходъ сей за недостаткомъ лошадей, верблюдовъ и воловъ, для перевозки тяжесшей, былъ очень затруднителенъ.

Дядя Мустафы Хана, Гассимъ Ханъ, человекъ престарѣлой, по опасности ошъ своего племянника, жилъ у Шакинскаго Хана. Узнавши о бѣгствѣ Мустафы, прибылъ въ Шамаху и заступилъ его мѣсто.— Сей престарелый Ханъ вышелъ на встрѣшеніе войску, и съ предложеніемъ подданства своего Россіи, самъ ввелъ Главнокомандующаго въ крѣпость. Графъ весьма былъ доволенъ поступкомъ сего Хана и шутъ же торжественно поздравилъ его дѣйствительнымъ владѣтелемъ Шамахи; который съ своей стороны въ собраніи всего войска далъ присягу въ вѣрности подданства. Ему поднесены

При селъ прилагается точный влдъ церемоніаль.

были въ даръ на большомъ серебряномъ блюдѣ золотыя и серебряныя деньги равно другіе знашныя подарки. Сія церемонія сопровождаема была пушечною и ружейною пальбою. — По тамошнему обыкновенію дѣши во весь день кричали провозглашеніе Гасимъ-Хана владѣшелемъ, а вечеромъ какъ лагерь, шакъ и городъ были иллюминованы.

Отсюда Главнокомандующій отпра- вилъ часть войска къ Ганджѣ подѣ Начальствомъ Генерала Булгакова въ помощь Царю Ираклію, который, какъ выше ска- зано, желалъ отмстить бѣдствіе своего опечесства и впервые пошелъ прошиву Ганджинскаго Хана, который былъ пуше- указашелемъ Шаховымъ войскамъ и съ своими войсками находился всегда въ пе- реди. Архіепископъ и посланникъ Ирак- лія отправились съ шѣми же войсками. По выходѣ ихъ возвратился и мой го- сподинъ изъ своего Посольства съ нѣко- торыми данными ему шамъ въ подарокъ вещами для которыхъ собственню онъ и

ѣздить. Во первыхъ я объяснилъ ему о прешерпѣнныхъ мною трудностяхъ и нуждахъ, ибо онъ при опъѣздѣ своемъ не оставилъ мнѣ на пропитаніе ни копейки; а по томъ о приглашеніи Грузинскаго Посланника и Докшора, и даже показалъ ко мнѣ ихъ письма, не смотря на то, сколько много написано было въ нихъ на щель его непріятнаго. — Мушкурскіе Армяне подтвердили ему какъ то, что письма сія дѣйствительно справедливы, такъ и то, что Сигнагскій Армянинъ еще во время его ареста, приглашалъ меня ѣхать съ нимъ, съ обѣщаніемъ знатныхъ наградъ; о чемъ было молчано по собственному моему великодушію, чтобы при его несчастіи не причинять ему новаго огорченія.— Г. С. принявъ на себя всегда готовый у него на такіе случаи видъ, далъ мнѣ почувствовать, что я опять впалъ въ заблужденіе и спалъ жалѣть обо мнѣ. По томъ вновь наговорилъ мнѣ множество нелѣпыхъ обѣщаній и убѣдительнымъ тономъ, изъясняющимъ истинное и совершенное во

мнѣ участіе и расположеніе ко всему для меня доброму, совѣщавалъ и даже просилъ меня поперпѣть только до возвращенія въ Россію. Сими послѣдними словами, онъ болѣе всего могъ меня обезоружить, заспавишь опказавшись опъ путешествія въ Сигнахъ и оспавъся при немъ.

Войска перпѣли въ Шамахѣ, или Ахсу, такъ же немалую нужду, опъ того, что по глинистому здѣсь свойству земли опъ выпадавшихъ часпо дождей сдѣлалось такъ вязко что невозможно было ходить; а болѣе всего, что въ продовольствіи имѣли большой недоспашокъ. Посему Главнокмандующій рѣшилсѣ для препровожденія зимняго времени искашь лучшаго мѣспа и на сей конецъ далъ повелѣніе выспунить къ Муганочолу, ш. е. Муганской степи, проспоявъ въ Ахсу около шрехъ недѣль, что было уже въ Сенпярбѣ мѣсяцѣ.— При выходѣ войскъ Гасимъ Ханъ подшвердилъ присягу свою въ вѣрности и Графъ не имѣлъ никакой

причины сомнѣвались, чтобъ облагодѣ-
тельствованный имъ спарикъ нарушилъ
оную погда, когда единственно онъ
Графа ожидалъ успроенія своего благо-
получія.

Мугана - Чоль опъ новой Шамахи
лежишь въ лѣвой къ юго-востоку. Походъ
намъ продолжался прои супки.— На нѣко-
торое опъ Шамахи распоянїе сблизилсь
мы съ рѣкою Куръ, впадающею въ Каспій-
ское море; на семь походъ войско пре-
перпѣло опъ глинистаго грунпа новое
запрудненїе. Но съ другой спороны
много имѣло опрады и вмѣстѣ съ тѣмъ
пользы опъ гранашъ во множествѣ ра-
спущихъ по берегу Кура; коими оно
пользовалось съ совершеннымъ изобилїемъ
на дорогѣ, шакже въ виду войска, бѣгали
спадами олени, но по слабости лошадей
неимѣли никакой возможности за ними
гоняшься.

Войско оспановилось и поспавило
лагерь при рѣкѣ Куръ, на весьма про-

странной и припшой луговой долинь; козацкія же полки, подъ командою Генерала Пашова, перешли на другую сторону рѣки, на Мугана - Чоль, куда и всѣ лошади и другой скопъ были переправлены. — Войско, любимому Предводителю своему построило, можно сказать, въ короткое время двуэтажный деревянный домъ, каковаго не было и у чашныхъ владѣтелей Персидскихъ.

Муганская шепъ есть единственная и обширнѣйшая изъ всѣхъ шепей Персіи; — но могла бытъ полезна для арміи только въ то время, въ которое на нее пришли: она по всему ея пространству, какъ и лагерное мѣсто, покрыта лучшею и полезною снѣгою по тому, что селипреное свойство земляной подошвы сообщаетъ ей нѣкоторую соленость, которая для скопа полезна и выпадающій снѣгъ пошчасъ растворяла; но съ весны до наступленія осенняго времени, пространство шепи сей есть жилище, или такъ сказать, царство безчисленнаго

*

множества змѣй и другихъ многообразныхъ вредныхъ и ядовитыхъ пресмыкающихся гадовъ. Воздухъ дѣлается тогда тяжельй, горькій и со всѣмъ неудобный къ дыханію, такъ, что и въ нѣкопоромъ отъ нее распояніи нельзя сносить онаго; шумъ же и свистъ шипящихъ змѣй бываетъ слышимъ проѣзжающими изъ далека; словомъ, что въ продолженіе весны и лѣта, ни человекъ, ни какой либо скотъ, или звѣрь, къ сему мѣсту приближился не можеть. Войско для зимованья построило землянки. При семъ случаѣ и здѣсь выкапывали множество змѣй; нѣкопорые изъ сихъ ядовитыхъ животнохъ были въ окружности около 12 вершковъ. Въ слѣдъ за войскомъ доставленъ былъ на плоскодонныхъ судахъ, называемыхъ Кираджи, провіантъ и вино, шакже и военные снаряды, а рѣка Куръ снабжала армію во множествѣ рыбою: осетрами, севрюгою и красною рыбою (: Газель-Балыкъ :), у которой вся внутренность наполнена вкуснымъ жиромъ, употребляемымъ по всей Персіи въ пищу

и для освѣщенія. Ловлею занимались больше козаки, а часпю и маркипаншы. — Въ лагерѣ многіе, по Персидскому манеру, жаркую рыбу подправляли еще толчеными Грецкими орѣхами съ сокомъ кислыхъ гранатъ, каковое кушаньѣ называется на Персидски Фисень - Жань, въ кошорое упопреляюшъ также и лимонный сокъ. Пшена сарачинскаго навезено было во множествѣ, изъ кошораго дѣлали плавъ, и вмѣсто масла упопреляли при томъ помянушый жиръ *Газель - Балыка*. Нельзя лучшей желатъ спянки, какова была на семь мѣстѣ. Войско, будучи довольно уже изнурено, здѣсь, такъ сказашъ, ожило, и при совершенной безопасности, имѣло полное изобиліе, удовольствіе и веселіе.

Талышинскій Хань, Саліанской Султань, нѣкопорые изъ знашныхъ Персіанъ Гилянской провинціи, и нѣсколько изъ такихъ, кои бывъ родспвенники какихъ нибудь владѣшелей, по обычаю Персовъ, сперва укрывались ошъ нихъ по другимъ

мѣстамъ; потомъ узнавъ о благодѣшности и щедрости Графа, пришли съ объявленіемъ своего усердія и подданства, и многіе даже гошovy были сражались прошиву своихъ единовѣрцовъ вмѣстѣ съ Россійскими войсками, зная, что въ продолженіе зимы неприсупящъ ни къ какому дѣйствію, и что до весны, весьма много еще найдется способныхъ случаевъ первымъ вмѣсто усердія и услугъ поступить по непріятельски, а послѣднимъ бѣжать и приспаться къ споронѣ своихъ единовѣрцовъ къ прошиводѣшствію Россіанамъ.— Несмотря на сіе, Главнo-командующій принималъ ихъ съ обыкновеннымъ своимъ великодушіемъ и благосклонношцію, и давалъ каждому приличныя подарки и награды, ожидая, что хощя нѣкоторыя изъ нихъ останутся вѣрными и могутъ оказать какую нибудь пользу. Бскорѣ послѣ сего прибылъ въ Армію изъ Петербурга находившійся подъ покровишельствомъ Россійскаго двора прежній владѣлецъ Гиланской Области, или провинціи Мур-

паза - Гули - Ханъ ; бѣжавшій изъ сво-
его владѣнiя, въ Россiю для спасенiя
себя отъ тиранства роднаго его
брата Ага Магомешъ Хана Персидскаго ,
который убивъ мать сего Хана , грозилъ
и его сваришь въ коплѣ.— въ Армию при-
сланъ онъ изъ Пешербурга съ тѣмъ ,
чтобъ возвращено было ему его владѣнiе.
Въ слѣдствiе сего Главнокомандующiй
послалъ въ разныя мѣста Персiи прокла-
мацiи, что съ наступленiемъ весны, Рос-
сiйскiя войска начнутъ военныя дѣйствiя.
Сверхъ того употреблены были многiе
шпионы изъ Армянъ и частiю надежныхъ
Персiанъ развѣдать тайно о расположе-
нiи и состоянiи Персовъ. — Впрочемъ и
безъ того извѣстно , что Россiйская ар-
мiя безъ всякаго препишствiя могла итти
внутри Персiи, куда только угодно, лишь
бы судя по состоянiю и количеству Рос-
сiйскихъ войскъ , небыло недостатка
въ продовольствiи онаго. Неговоря о
частныхъ владѣтеляхъ, самъ Шахъ , ко-
торый и небылъ въ готовности, немогъ
высшавити такихъ силъ , которыхъ бы

въ состояніи были производѣисповать
 Россійскому войнству, шѣмъ болѣе,
 что они неимѣютъ или покрайней мѣрѣ
 неимѣли въ то время Арпиллеріи и спра-
 шаются дѣйствія ея. Одно завоеваніе
 Дербенша, который есть ключъ Персіи
 и называется у Персіанъ желѣзными во-
 рогами, привело ихъ въ препещь. (*) Но
 полученное извѣстіе о кончинѣ Государи-
 ни Императрицы Екатерины впо-
 рья, остановило дальнѣйшія военныя дѣй-
 ствія. Между шѣмъ происходила въ вой-
 скахъ со всею церемоніею присяга на
 вѣрность подданства вступившему на
 Пресполь Государю Императору Павлу 1.
 А 6 го числа Генваря 1797 сдѣлана была на
 рѣкѣ Курѣ Иорданѣ, и день крещенія
 празднованъ самымъ торжественнымъ об-
 разомъ; все войско стояло въ парадѣ, а
 по окончаніи водоосвященія производима

(*) Поелику Персіанѣ вѣрютъ древнимъ своимъ преданіямъ,
 что когда вооруженные Христіанѣ войдутъ въ желѣз-
 ныя врата, то тогда воспослѣдуешь всеконечная гибель
 Мусульманскому роду, по сему богатые жилили все
 свое имѣніе распродавъ отправлялись далѣе къ Шаму ш.
 е: къ Дамаску.

была чрезвычайная пальба такъ, что Персіане и Армяне, не слыжавшіе такихъ громовъ, объяшы были страхомъ и удивленіемъ.

Послѣ сего, въ продолженіи двухъ мѣсяцовъ, находившіяся въ спанѣ Саліанской Султанъ, Талишскій Ханъ и многіе другіе, подъ разными предлогами, одинъ послѣ другаго, возвратились въ свои мѣста и разнесли слухи, что Россійскія войска скоро оставяшъ Персію. — По сему поводу Персіане предались своевольствамъ и начали по дорогамъ производить грабежи и убійства. Спарикъ, Шамахинскій Ханъ Гасимъ, забывъ всѣ благодаренія Графа, также взбунтовался и занялся разбоями. Ожидая, что по выступленіи Россійскихъ войскъ, племянникъ его возвратится на свое мѣсто, а онъ долженъ будетъ опять бѣжать, по посредствомъ насилій, собиралъ съ богатыхъ Шамахинскихъ жипелей, своихъ подданныхъ конприбуцію, а просто сказавъ, грабилъ ихъ, дабы запастись деньгами.

Прежде, нежели армія выступила съ Мугана-Чола, со мною произошли слѣдующія приключенія. Саліанскій Султанъ, при опъѣздѣ своемъ обѣщаль Г. С. подарить мальчика и дѣвку изъ Грузинскихъ плѣнныхъ, за услугу его, оказанную ему въ полученіи опъ Графа подарковъ. Г. С. для полученія мальчика и дѣвки опправиль меня съ однимъ козакомъ въ кибикѣ, выпросивъ для пропуска нашего билеопъ. Сверхъ того поручилъ мнѣ развѣдать въ Саліанѣ, какъ думаютъ и что говорятъ Персіане о нашей арміи. По необыкновенной скупости своей недавъ намъ на дорогу ни одной копѣйки, сказалъ, что вездѣ будутъ давать намъ все, какъ скоро объявимъ, что мы служители А. Б. На дорогѣ увидѣли мы нѣсколько убитыхъ Персіанъ и сами ежеминутно подвержены были опасности опъ набѣговъ Персіанъ, или Горскихъ разбойниковъ.

Саліанъ стоить ниже къ Каспійскому морю. Мы ѣхали около берега Куры; двѣ

ночи укрывались въ лѣсу, и гдѣ должно переправиться въ Салианъ, прїѣхали на третій день. Персіанинъ, переправившій насъ на другую сторону рѣки, пребоваль за перевозъ; но мы неимѣя чѣмъ ему заплашить, сказывали что посланы опъ А. Б. къ ихъ Султану, — но Персіанинъ самымъ усерднымъ образомъ ругаль и А. Б. и насъ. Султанъ также небыль расположенъ оказатъ уваженіе къ посольству Г. С. Онъ недопустиль насъ къ себѣ подъ предлогомъ занятія свадебными дѣлами своей дочери, копорую выдаваль за Талишинскаго Хана; однакоже сдѣлаль съ нами по крайней мѣрѣ шу милость, что черезъ своего чиновника приказаль отвести намъ кварширу у одного Персіанина, изъ роду Салианъ-лу (*), съ шѣмъ что побъ намъ, равно и для продовольствія лошадей, давано было все по потребное. Сей Персіанинъ по своей бѣдности весьма не доволенъ былъ нашимъ къ нему прибытіемъ, и въ продолженіи слишкомъ

(*) У Персіанъ есть нѣсколько главныхъ родовъ, имѣющихъ собственыя названія.

прехъ недѣль нашего цѣмъ пребыванія, въ ожиданіи бшъ Султана опвѣща, ругаль насъ безпрестанно и безпокойство и хлопоты соспавляли главную для него непріятность нашего постоя. Козакъ только примѣчалъ, неразумья Персидскаго языка, а я сполько понималъ силу брани, что надлежало имѣшь всю осторожность чпобъ небышь убишыми. Я переносилъ все съ терпѣніемъ и совѣповалъ шоварищу моему сколько можно ласкашься къ Персіанину, не смопра на его брани. — Чпобъ менѣе бышь у него на глазахъ, мы цѣлыя дни проводили на рыбной ловль, производимой посредшвомъ закола. Курь въ семь мѣстѣ споль изобилень осещрами, бѣлугою, севрюгою и прочею рыбою, чпю подобнаго лова кажешся нельзя найши въ цѣломъ свѣшѣ, ибо рыбу изъ рѣки вынимающъ какъ изъ садка. Кромѣ собственнаго продовольспвія шамошнихъ мѣстѣ, нагружашся множество приходящихъ опъ Каспійскаго моря судовъ, и за всѣмъ шѣмъ, изобиліемъ ловимой рыбы, простираешся до того, что изъ нее вы-

нимають на послѣдокъ одну полько-икру, а мясо бросають опяшь въ воду. Въ прогулкахъ моихъ я непронускаль прислушиваться къ разговорамъ Персіанъ объ нашей-арміи; — и что она пройдетъ назадъ, было на языкѣ у всѣхъ.

Домы въ Саліанъ большею частію изъ камыша, вымазанные глиною, а нѣкопорья складены изъ необожженного кирпича. Здѣсь удивлялся я Талишскимъ коровамъ, они самага большаго роста, какъ Голландскіе, и на шеѣ имѣють горбъ въ пол-аршина, какъ у верблюдовъ на спинѣ. Мнѣ сказывали, что въ самомъ Талишѣ у коровъ горбъ сей еще больше даже до аршина. Такой породы коровъ кромѣ Талиша нѣшь нигдѣ, что приписываютъ дѣйствию тамошняго климата. Саліанъ хопя опъ Талиша недалеко, но какъ говорили мнѣ, по привозѣ шуда Талишскихъ коровъ, горбъ у нихъ уменьшается. Въ прочемъ извѣстно, что многіе шой породы коровъ вывозили въ Астраханъ и въ другія мѣста; но шамъ

горбъ ихъ мало по малу пропадалъ, а въ приплодъ и во все онаго небыло.

Хозяинъ кормилъ насъ на мѣспо хлѣба жареною рыбою въ маслѣ Газель-Больша. — Невидя здѣсь никогда хлѣба, я спросилъ однажды хозлина, для чего онъ не даетъ намъ хлѣба, но онъ отвѣчалъ, что по всей Салианской области ни кто его не употребляетъ и не знаетъ. Желая удостовѣриться въ сей новости, я спрашивалъ шамъ многихъ престарѣлыхъ Персіанъ; но они всѣ даже съ клятвою увѣрили меня, что хотя они и видятъ у другихъ народовъ хлѣбъ въ употребленіи, но ни они, ни ихъ опцы и дѣды никогда его неѣдали; что главная пища ихъ состоитъ изъ пшена; а хлѣбъ у нихъ въ употребленіи до того, что когда надобно бываетъ унять дитя, или малолѣпнаго, отъ чего нибудь, то первая для нихъ угроза состоитъ въ томъ, что имъ дадутъ хлѣба.

Такимъ образомъ любопытствуя въ Саліане о всемъ, что мнѣ встречалось, я между шѣмъ примѣчалъ, что за мной присматривали, и на послѣдокъ очень прилѣжно по слѣдамъ моимъ ходилъ какой то Персіанинъ повсюду. — Султанъ къ себѣ недопускалъ и не давалъ никакого отвѣта; я, и козакъ явно почти видѣли, что намъ предстоить опасность. Въ исходѣ второй недѣли посла, будучи на рѣкѣ, увидѣлъ я въ недалекомъ отъ Саліана разсѣянныя многія Армянскія селенія, пришедшія на судахъ изъ Гилянскій области, съ острова Анзали, гдѣ стоялъ небольшой Россійскій корпусъ. По причинѣ оказываемыхъ ими усердія и услугъ, они при отбытіи онаго корпуса, ожидали со стороны Персіанъ мщенія и смерти, и для того шли въ Мугана-Чоль къ Главной Арміи, чтобы съ онымъ дойти до Баки, а отътуда отправиться въ Россію. — Я рѣшился неупуская далѣе времени, адресоваться къ находившемуся въ Саліанѣ одному Россійскому Кавалерійскому Майору В. . ну, который по сдѣланному съ Султа-

номъ переговору посланъ былъ туда отъ Графа въ родѣ Консула, по предмету доставленія въ Армію по рѣкѣ Куру провіанта, и по закупкѣ здѣсь рыбы Россійскими купцами, прїѣзжающими изъ Астрахани. Я пошелъ къ нему съ козакомъ поздно вечеромъ, чѣмъ быль примѣченными. Въ Нѣкошоромъ разстояніи отъ его кварширы, мы увидѣли нѣсколько челоуѣкъ Персіанъ и по тому заключили, что они кого нибудь караулятъ. Опасность наша слишкомъ была очевидна, но Г. В. въ поспѣ вечеръ будучи занявъ своими удовольствіями, недопустилъ насъ до себя, несмотря на всѣ предсавленія о неизбѣжной нашей гибели. — Находящійся при немъ въ услуженіи Россіанинъ изъ Астраханскихъ жишелей сказалъ мнѣ по Персидски, что В. по любовной интригѣ находится и самъ почти въ неизбѣжной опасности, но нимало объ ней не беспокоится. — Мы принуждены были ожидать до другаго вечера. — Перешепываніе хозяина нашего съ своими домашними, явно открывало намъ, что погибель

наша весьма близка, но Г. В. недопустилъ насъ и на другой вечеръ по той же причинѣ; въ прешій вечеръ слуга его сказалъ намъ поже, что ни какъ не можно доложити объ насъ и оплагалъ до слѣдующихъ супокъ, но я рѣшишельно настоялъ, чтобъ Консулъ къ намъ вышелъ; а козакъ вышедъ изъ терпѣнія и забывъ всякое уваженіе, началъ шумъ кричать на щетъ Консула все, что только опчаяіе могло ему внушити, и такимъ образомъ Г. консулъ не могъ опъ насъ опдѣлаться. Онъ позвалъ къ себѣ меня одного; я пересказавъ ему наше положеніе просилъ, чтобы онъ посшарался спасти хотя одного козака, кошорому по своей одеждѣ и незнанію Персидскаго языка совсемъ не возможно избѣгнушь предстоющей опасности. — Г. В. сполько былъ неперпѣливъ, что въ продолженіе моего разговора не дослушивая словъ моихъ, нѣсколькo разъ выходилъ въ другую комнату, гдѣ, по видимому, находился предметъ пріятнѣйшаго для него занятія, чѣмъ жизнь двухъ человекъ и исполненіе

своей должности; а въ заключеніе сказалъ только то: хорошо, я постараюсь, ступай домой — и съ тѣмъ меня оставилъ. Изъ сего опѣта уразумѣлъ я, что онъ вовсе не помышлялъ о средствахъ къ нашему и собственному спасенію, и что опіудъ не должно полагать на него надежды. — Съ величайшимъ спрехомъ пришли мы съ козакомъ на свою кварширудругую дорогою, и послѣ двѣ дѣвночи не смѣли заснуть, опасаясь бытъ убитыми во снѣ. — я писалъ о семъ неоднократно къ С. съ надежными людьми; но онъ отвѣчалъ мнѣ только то, чтобы я старался скорѣе взять дѣвку и мальчика, и говорилъ бы о себѣ, что я слуга А: Б: Не находя никакого средства къ своему избавленію, я рѣшился прибѣгнуть къ хитрости. — Въ слѣдующій день упрхмъ вышедъ по обыкновенію съ кварширы, и возвращаясь назадъ весьма скоро, съ поропливостію объявилъ хозяину, что получилъ опъ своего господина письмо къ Султану и просилъ его къ нему меня проводить, сказавъ при

помъ, что армія наша идешь къ Саліану. — Въсшь сія была очень грозна и меня помъ же часъ проводили къ Султану. Показывая ему одно Армянское письмо, писанное ко мнѣ ошь С. которое будшо бы получилъ сей часъ на рѣкѣ, сказалъ, что Г. С. свидѣтельствуесть ему свое почтеніе и проситъ приготоуишь у себя для него кварпширу, и что войски уже вышупаюшь въ Саліанъ. Султанъ опвѣчалъ мнѣ, что онъ приготоуишь все нужное, и приказалъ, чтообъ я какъ можно скорѣе опправилъ назадъ: ибо Г. С. можешь понадобиса и повозка и я самъ. Опасаясь, чтообъ меня не перехитрили: шо дабы удалитъ всякое подозрѣніе, я вызывался, что С. можешь обойишья и безъ меня, и что я, еспьли онъ прикажешъ, буду дожидашься его здѣсь. Но Султанъ спрусилъ въ самомъ дѣлѣ и боасъ обнаружитъ свое неблагонамѣреніе опправиль насъ въ помъ же часъ. — Переправисъ чрезъ рѣку, мы погоняли лошадей безъ пощады, не разбирая дороги, и споль были поспѣшны, что къ вечеру прѣхали въ кор-

пусь. Я пересказалъ С. о первомъ приѣмѣ Султана, о нашихъ спрѣхахъ и о Г. В. но С. швердилъ свое, что конечно я не говорилъ объ его имени, и что по тому единственно получили мы столько затрудненій и опасности. Я принужденъ былъ на сіе сказать уже ему опкровенно, какъ мало знаюшь и уважаюшь А. Б. и въ самомъ началѣ объяснилъ, подлинникомъ брань перевозчика.

Г. С. нашель я въ это время очень скучнымъ опъ того, что прибыпки его за опъѣздомъ бывшихъ въ спанѣ имениныхъ Персіанъ, пресѣклись; а при томъ, къ сугубой горесни его, проѣхаль къ нему изъ Аспрахани престарѣлый брашь его, человекъ очень почщенный, который по слуху ознашности своего брата, имъ воспитаннаго, думаль получить опъ него какое нибудь пособіе. — Но бѣдный спарикъ ошибся самымъ жалкимъ образомъ. — Онъ, какъ въ Аспрахани всѣмъ извѣстно, былъ богашый человекъ, но оскудѣль по милосши своихъ

прикащиковъ. Господинъ мой меньшій его брать, съ своей стороны по силѣ возможности также содѣйствовалъ къ его разоренію когда Г. С. пришелъ въ совершенный возрастъ, то брать послалъ его въ Догиспанскій городъ Андрея, купить тамъ марены и шелку, отправивъ съ нимъ 8000 рублей. Г. С. остановясь въ Кизлярѣ, въ продолженіи 6 мѣсяцовъ оныя деньги прожилъ въ свое удовольствіе, а потомъ не смѣя возвратиться къ брату, вснунилъ въ службу; и по счастью на конецъ добился до чиновъ. — Старикъ не выдавши его много лѣтъ, усердно желалъ имѣть удовольствіе съ нимъ видѣться, и между прочимъ привезши съ собою въ корпусъ нѣсколько пшюковъ куришельнаго табаку и оспальное домашнее серебро, надѣялся при помощи своего брата сдѣлать оборотъ и сколько нибудь поправить худыя свои обстоятельства, но С. отказалъ ему и въ кускъ хлѣба, за то, что былъ имъ воспитанъ какъ опцомъ и за то, что лишилъ его знашнаго капитала;

еспьли полагають въ щель и прибыль, какую могъ онъ получить ошь оборона 8000 руб. — Но сего еще недовольно: спарикъ ходилъ въ старой худой одеждѣ, и когда С. спали указывають на бѣдность его, то онъ говорилъ всѣмъ, что ошь него будто бы опредѣлено брашу изъ его доходовъ ежегодной пенсїи по 1000 руб. въ годъ; но что брашь его пьяница и вообще дурнаго поведенїя, такъ, что какїа бы ни были дѣланы ему пособїа, но въ лучшемъ положенїи увидѣшь его не мьзя. Таковое безчестное хвастовство причинило спарику жестокїа огорченїя: ибо не зная насроящаго дѣла многїе надъ нимъ издѣвались и укоряли худымъ поведенїемъ. Онъ сполько былъ пронушь поступкомъ неблагодарнаго своего брата, что проклиная часъ его рожденїя, съ глубочайшею горестїю объяснялъ мнѣ свое нещаспїе и оскорбленїе, говоря, что онъ досель все переносилъ великодушно, но злодѣйство брата убиваетъ его совершенно. Можеть быть сіе обстоятельство въ продолженїи времени дошло бы между ими до важ-

ной исторіи, еспьли бы не насіупиль
вскорѣ похоть къ Бакѣ. Г. С. послалъ
меня съ воимъ деньщикомъ опвезти на-
передъ въ Баку на повозкѣ нѣкопорое
его имущесиво; между кошорымъ была,
всякая всячина, набранная имъ кое-гдѣ.
Я просиль у него на дорогу или денегъ,
или припасу; но онъ по безмѣрной своей
скупоспи не далъ ни чего, и опянь посы-
лалъ было меня съ однимъ своимъ име-
немъ А: Б: но я напомнилъ ему,
сколь много перпѣль уже я сраму и
голоду опъ его имени безъ денегъ, за ка-
кое справедливое предспавленіе онъ
едва меня не прибилъ, запрещаю впредь
предъ нимъ не опвѣчать, и въ заключеніе
сказалъ, что я буду получаю пищу опъ
деньщика, кошорому онъ шакже ничего
не далъ. Первый день дороги прошли мы
благополучно и ночевали въ одномъ Ка-
раванъ-сараѣ, гдѣ оспановилось еще че-
ловѣкъ восемь проѣзжающихъ шорговыхъ
людей; Персіанъ и Армянъ. Товариць мой на-
чалъ ужинаю свой хлѣбъ; я пришелъ было
къ нему; но онъ объявилъ мнѣ, что подѣ-

лишь со мной не можетъ по тому, что ему самому будетъ недостачно; что хлѣбъ дается ему казенной, шакъ какъ и самъ онъ принадлежишь Государю, и для него одного принимаешь всѣ трудности, не требуя больше ничего, что его судьба и солдатское званіе ему опредѣлили, и пошому не можетъ никто опнимать у него того, что дано ему Государемъ; Г. же Маіоръ опправляя меня, долженъ былъ дать мнѣ на пропитаніе изъ своего кармана, а не на щепъ солдатскаго казеннаго куска, чтобъ и его уморишь съ голода, — приводя къ шому и другіе неоспоримые резоны. Видя, что у бѣднаго деньщика въ самомъ дѣлѣ было больше ума, нежели хлѣба, я призналъ доказательствъ его справедливыми. — На другой вечеръ остановились мы въ двух-этажномъ большомъ караван сараѣ, выстроенномъ для проѣзжающаго купечества со всѣми потребностями, и шакимъ образомъ что въ немъ при случаѣ нападенія опъ разбойниковъ можно защищаться, какъ въ

крѣпости. — (*) Здѣсь также нашли мы нѣсколько человекъ проѣзжающихъ, у которыхъ, для памяти усопшихъ родственниковъ ихъ, выпросилъ хлѣба и сыра, коими подѣлился съ моимъ товарищемъ, который доѣдалъ уже послѣдній кусокъ своего провіанса. На утро опъ сего мѣста проѣхали мы не болѣе двухъ верстъ, какъ насупила глинистая вязкая дорога. — Лошади наши опъ недоспашка въ кормѣ были шочи и при шрудности дороги, едва могли перешагивать, а на конецъ одна изъ нихъ пала. Глина прилипла такъ къ колесамъ, что черезъ нѣсколько оборотовъ совсемъ ихъ покрывала. Намъ надлежало на каждомъ почти шагу ее очищать и пособлять лошадямъ шянуть. Было уже за полдень, какъ мы выбились изъ силъ, до того что оба плакали. Тяжелый нефтяной запахъ,

(*) Вообще въ Азіи существуетъ благотѣльное для человечества обыкновеніе, что богатые люди на проѣзжихъ дорогахъ шроятъ для путешественниковъ подобныя каравансарай, или вырываютъ колодцы, или дѣлаютъ мосты, смотря по мѣсту, гдѣ сіе необходимо нужно.

опть группа земли произходящій, морской вѣшеръ и дождь; все усугубляло наше мученіе. Къ щасію наѣхали на насъ купцы Персіане, и по убидительной просьбѣ моей, помогли лошадямъ дошашить повозку нашу до того мѣста, гдѣ дорога набучена камышемъ и хвороспомъ, и рассказали какъ найти для ночлега деревню, чрезъ копорую должны мы ѣхать. Судить о трудности сей дороги можно по тому, что грязь до набученной дороги хоша неболье проспирается какъ на чепыре версты, но мы провели пушь почти цѣлый день. — Въ деревню пришли мы къ вечеру и тамъ кое-гдѣ бѣднымъ лошадямъ набрали сѣна, смѣшаннаго съ камышомъ. Жили сей деревни, по случаю похода войскъ, всѣ разбѣжались, и мы ночевали въ ней одни. Чпобъ дашь лошадямъ собраться съ силами, простояли пушь еще супки. Мѣсто здѣсь гористое и для проѣзжающихъ въ зимнее время очень опасное; ибо при наносѣ снѣга, проѣзжающіе по незнанію дороги попадаютъ въ глубокія ямы и погребаются

и съ честію пригласали за
съ; по моей милоспи и шова-
прилагаешя видъ города Баки.

рищъ былъ накормленъ хорошо. Я пробылъ у нихъ съ недѣлю, и прилѣжно занимался ученіемъ ея сына, полковалъ также о законѣ и былъ за сіе усердно угощаемъ.

Между тѣмъ въ Бакъ извѣстились, что войско наше уже съ Куры рѣки спустило въ походъ къ Бакъ, и мы поспѣшили забрать оспальный его обозъ и отправились шуда, и такъ отблагодаря хозяевъ за хлѣбъ за соль, по скорѣе собрались въ путь.— Лошади по недоспадку шамъ въ кормѣ, не имѣли доспащочнаго довольствія какъ мы, поправились весьма не много, и по тому не могли иначе идти, какъ шолько пихимъ шагомъ. Трудная дорога и всходъ на гору, пошчасъ ихъ упомили; я и шоварищъ мой ожидали, что намъ на вязкомъ мѣспѣ опять доведется мучиться, или и совсемъ придти въ корпусъ безъ лошадей. Но къ шаспію съ горы увидѣли подъ деревнею, въ которой мы ночевали, наше войско.— Г. С. былъ испуганъ, что мы привели шолько двухъ лошадей и съ безпокойснвомъ спросилъ о трешей. Я описалъ подробно всѣ

наши мученія, чѣмъ шѣмъ болѣе доказать ему причину поперѣ лошади; не забыль также сказаць, чѣю и я могъ бы умереть по его милости съ голода, естли бы не встрѣчались на дорогѣ добрые люди. — Онъ, чѣмъ увернулся опъ всякаго на послѣднюю спашью опвѣша, былъ споль неблагодаренъ за тяжкіе пруды наши, чѣо началъ меня ругаць, для чего мы не воропились назадъ. Будучи выведенъ его безсовѣстностію изъ шерпѣнія, осмѣлился я сказаць ему прямо, чѣо онъ судишь безъ всякой справедливости: видишь ли господинъ, говорилъ я ему, указывая на лошадей, чѣо въ нихъ нѣшь и двухъ фуншовъ мяса, по смопри имъ въ глаза, какъ они упали глубоко, чупъ дышущъ и не могуць держаць головъ; какъ же могли мы по шакой дорогѣ съ повозкою воропились назадъ, когда они едва до ползли уже самое малое разсояніе? — Тогда привелось бы бросишь на дорогѣ швоя пожишки. — Бросишь пожишки! эшо привело въ чрезвычайное возмущеніе всѣ душевныя его способности; онъ какъ бы

лишившись вовсе разсудка, съ азартно-
 стію кричалъ несвязныя слова и такую
 безпощадь, что я и денѣщикъ почли его
 рихнувшимся, а особливо, какъ онъ съ
 своей повозки, на копорой вѣшалъ, началъ
 самъ перекладывать на шѣхъ же лошадей,
 чемоданы и еще кой какую рухлядь. — Я
 принужденъ былъ остановить его и
 опать указать на лошадей, что они не
 пронуса и съ мѣста, естли положишь
 на нихъ хоть одинъ фунтъ. — Посмо-
 трѣвъ съ примѣпною досадою на лошадей,
 будто хотьль сказать имъ, для чего они
 не шерпятъ голода, успають и намѣрены
 издохнуть подобно прочимъ, не желая дож-
 дашься того, чтобы онъ по крайней мѣрѣ
 могъ ихъ продать. Эту мысль можно
 было читать на его лицѣ безъ ошибки. —
 Увѣрившись въ справедливости моихъ до-
 казательствъ, выбралъ пожитки свои
 назадъ, повозку также взялъ съ собою и
 съ крошестію сказалъ мнѣ, чтобы я ло-
 шадъ и вель до Баки подъ уздечку, а самъ
 постарается онъ продать ихъ. День-
 щикъ помнилъ хорошо свои преимуще-

ства и поѣхалъ съ нимъ, отказавшись рѣшительно принимать еще сколько мученія для Г. С. и его почти издохшихъ лошадей. Многие офицеры смѣясь надъ нимъ, спрашивали, что онъ конечно сихъ лошадей по своей милоснн желаетъ опвеснн обрашно въ опечеснво, и доставнп имъ удовольствнв увидѣться съ своими родными и прочее. — Но лошади со всемъ не имѣли силъ продолжать обратное въ Баку пушесствнв. — Я почти ихъ шашнлъ, или набравши подѣ пазуху камышу, онымъ маннлъ ихъ впередѣ. Многие изъ войска смѣясь на меня и на лошадей, спрашивали, кому мы принадлежнмъ; а другнв говорили: видно ты ведешъ лошадей въ Баку въ госпннды воннамъ; брось дуракъ: они скорѣе сами сюда прилепнпшъ. Господнн мой при опшѣздѣ запрешнлъ мнѣ опшѣчатъ на подобные вопросы; но какъ я при множествѣ народа не былъ разположенъ къ скучному молчанню и желалъ съ прочнми самъ на щепъ его повеселнться, то всякому опшѣчалъ крнча: Г. С. кошорому я при-

надлежу, такъ какъ и сіи лошади; онъ никому не велѣлъ мнѣ опвѣчать и объ немъ сказывать! Подлинно ты, никому не сказываешь о своемъ секретѣ, опвѣчали мнѣ. Между шѣмъ кони мои не пройдя и половины дороги на гору, совершенно спали, а день приходилъ къ вечеру. Одна изъ нихъ соскучилась; незахотѣла идти далѣе на гору и легла, а чрезъ нѣсколько времени и со всею издохла. — Опасаясь, по свойству Г. С. подвергнувшись какомулибо подозрѣнію, я обрѣзала у ней уши и хвостъ, чпобъ предсавивъ ихъ въ доказательство дѣйствительной пошери. — Другая также не двигалась съ мѣста, и я принужденъ былъ ночевать на горѣ подъ открытымъ небомъ и проливнымъ во всю ночь дождемъ. Съ разсвѣтомъ дня, коекакъ допацилъ я сію послѣднюю одрань до вершины, гдѣ надлежало уже спускаться съ горы, но и сія не разсудила болѣе служить Г. С. повалилась и пошчасъ издохла. Съ сею я сдѣлалъ поже, чпо и съ первою. — Но пришедъ къ дому, гдѣ я

должень былъ приспашь, признаки сѣ скрыль я при себѣ въ шомъ предположеніи, чпобъ напередъ узнать, какъ примешъ меня хозяинъ безъ лошадокъ его и что будешъ говориль? Только что вошелъ я въ комнашы, по прежде всего услышалъ голось Г. С.; онъ по обыкновенію своему, или прямѣе по напурѣ своей, кричалъ только о себѣ и рассказывалъ хозяевамъ свои анекдоты, которыхъ не было, не смотря на то, что дѣнь только еще наступалъ и что хозяевамъ со всѣмъ было невремя слушашъ его хвастовспва, я не прежде велѣль о себѣ ему доложиль, какъ около дома собралось нѣсколько изъ Арминъ Бакинскихъ и ожидалъ его на улицѣ. Г. С. услыша ошъ меня, что я пожаловалъ къ нему одинъ, началъ меня при людяхъ ругашъ, говоря, что я конечно лошадей продалъ. Я молчалъ, ожидая что будешъ дальше; потомъ онъ оборопшась къ Армянамъ, говорилъ: предспавыше, эпошъ бездѣльникъ лишилъ меня двухъ прекрасныхъ лошадей, копорыхъ купиль

я въ Персіи; одна была такая-то: заплачена 500, а другая такая-то 800 р. — Простяки въ шомъ ему повѣрили, и весьма легко согласились съ нимъ вышеизъясненномъ подозрѣніи на меня. Тогда я попросилъ своего господина останавишься и при всѣхъ принеся къ нему хвосты и уши, говорилъ: вошь это шѣ самые хвосты и уши, копорые были у вашихъ лошадей; всѣ люди видѣли, какъ онѣ издохли, одна почти на шомъ же мѣстѣ, гдѣ хощѣли вы положить на нихъ новую кладь, а другая на верьху горы; а шѣхъ лошадей, какихъ вы покупали въ Персіи, я вовсе невидаль и незнаю. — Тушъ Г. С. крикнулъ на меня, какъ я смѣю ему опвѣчать? и наплевавъ мнѣ въ глаза, ушолъ въ покои же; обнаруживъ его хвасповство, вошелъ за нимъ. Я принялъ намѣреніе здѣсь непременно опъ него отстать и пошому рѣшился идни прошивъ его, въ случаѣ нужды передъ хозяевами дома обнаруживашъ его во всемъ, чшобъ неперашъ сво-

его преимущества, чувствуя себя гораздо для нихъ полезнѣйшимъ нежели онъ.

Хозяйка дома по прежнему не оставляла меня своею милостию, и за обращеніе мое съ ее сыномъ кормила меня пѣмъ, что только у нихъ случилось, а Г. С. хошя имѣлъ шупь свою кварширу, но пироваль по разнымъ домамъ у шамошнихъ Армянъ и по нѣскольку супокъ со всѣмъ не приходилъ домой. По всегдашней привычкѣ своей онъ и шамъ не оставилъ каждому обѣщанъ кучу всякаго благополучія и за то угощаемъ былъ самымъ усерднѣйшимъ образомъ. Судя по проспощъ ихъ и невѣденію весьма немудрено, что ему вѣрили во все, что онъ ни говорилъ. — Я хошя со спороны пропитанія весьма былъ здѣсь доволенъ, но какъ приобръшалъ оное всегда и вездѣ самъ собою, то здѣсь рѣшилъ недавать Г. С. покоя и шребовать ошъ него все что должно. — Но чшобъ дѣйшвовашъ не безъ пользы, то всегда приспаваль къ нему при нѣсколькихъ свидѣшеляхъ, и по

•

большей части опыскивалъ его въ гос-
 тяхъ, и особенно при шѣхъ, предъ ко-
 шорыми онъ описывалъ свое высокомочіе.
 Представляя нужды мои чшо я бось,
 нагъ и всегда голодень, пребовалъ, чшобъ
 онъ, или бы оппустилъ меня, или дер-
 жалъ шакъ какъ должно; но онъ въ оп-
 вѣшъ шолько посылалъ меня къ деньщику,
 кошорой при каждомъ разѣ говорилъ мнѣ
 одно и шоже, чшо выше описано, и я на-
 конецъ вознамѣрился шаковыя опвѣпы
 его сообщить Г. С. при народѣ. И шакъ
 въ одномъ домѣ, между многими госпьми,
 напередъ высмопря всѣхъ къ нему ува-
 женіе и довольно послушавъ самохваль-
 ства его, осмѣлился приспустить къ нему
 съ моими шребованіями. Онъ, чшобы смѣ-
 шать меня, съ великимъ гнѣвомъ закри-
 чаль: я шысячу разъ шебѣ сказывалъ,
 чшобъ шы пребовалъ опъ деньщика, онъ
 получаетъ лишній паекъ и ему все опъ
 меня приказано. — Но я неперяя духа и
 показывая, чшо крикъ его со всемъ меня
 непугаешъ, спокойно опвѣчалъ ему, чшо
 я сполько же разъ по его приказанію

прѣбаваль опъ его деньщика хлѣба, од-
 накоже онъ говорилъ, что у него для меня
 нѣтъ лишняго пайка, и что господинъ мой
 не имѣеть права опъимать опъ него что,
 что жалуешь ему Государь за его службу,
 и прочее. Г. С. и шупъ опдѣлался опъ
 меня бранью, увѣряя всѣхъ, что я глупъ
 и безшоловъ, и съ шѣмъ меня выгналъ.
 Не смопря на сіе, для препровожденія
 времени и для занятія, я продолжалъ мои
 шребованія, при всякомъ удобномъ случаѣ,
 шѣмъ болѣе, что въ бакъ дороговизна
 дошла до того, что за одно яйцо пла-
 шили по 20 коп. а по сему можно су-
 дить и о прочемъ. Г. С. имѣя довольно
 со мною хлопотъ по сему предмету за
 всѣмъ шѣмъ не вздумалъ однако ни од-
 ного раза, чтообъ дасть мнѣ хотя одну
 копѣйку. — На послѣдокъ я довелъ его до
 того, что онъ между шамошними жипе-
 лями поперялъ весьма мпого уваженіе
 и довѣренности, и весьма уже не многіе
 слушали и вѣрили хвасповсшву его; ибо
 онъ въ иныхъ случаяхъ сполько уже пе-

ресаливалъ, что даже обнаруживалъ самъ себя.

Между тѣмъ я будучи совершенно празденъ, днемъ обыкновенно ходилъ по городу и все любопытствовалъ, а чтобы по дурной погодѣ менѣе имѣть труда въ обзорѣни окрестныхъ мѣстъ, то ходилъ на самую большую крѣпостную башню, видимую въ Ландшафтѣ въ правой руки, называемую Кызь-Галаси, что значить дѣвичья крѣпость и на башню Минаре, принадлежащую мечети; — вечерами же занимался обученіемъ сына хозяйки. Г. С. чтобы освободиться отъ меня, приказалъ мнѣ взять верховую его лошадь и опвесити на сѣпель, и шамъ искашь съ нею справы гдѣ лучше, съ тѣмъ, чтобы не приходишь и на кварпиру, не сказавъ впрочемъ ни слова о томъ, чѣмъ мнѣ пишашся. Не столько изъ слѣпаго повиновенія, сколько для любопытства, что изъ сего выйдеть, я принялъ сіе порученіе безпрекословно, съ тѣмъ однакоже, чтобы въ исполненіи его располагашь

себя смотря по обстоятельству. — Лошадь сія, ошь одного Арминина ему подаренная, въ самомъ дѣлѣ была очень хороша, а полько ошь скупости его была весьма заморена. Сожалѣніе къ сей живошной заставило меня прудипься съ нею ходипь и искашь ей хорошей правы; для себя уже собсшвенно у проѣзжающихъ выпрашивалъ милосшыню, а къ ночи несмотря на сшрогость запрещеніи, возвращался спокойно на кварширу. Спусти нѣсколько дней, въ половинѣ сшраспной недѣли, будучи въ полѣ, увидѣлъ я Персіанъ человекъ до 15 верхами, копорые на вопросъ мой сказали мнѣ, что они ѣдутъ осмопрѣшь горящую землю. Съ ними былъ Мурпаза Кулиханъ, для котораго собсшвенно и предпринята была сія прогулка. — Радуюсь шакому драгоценному для меня случаю увидѣшь новыя чудеса, я потчасъ сѣлъ на свою лошадь и поѣхалъ съ ними. Хопя распояніе оиъ города до онаго мѣста было по крайней мѣрѣ верспъ до 20, но ночью всегда было видимо большое зарево. Горящая

земля, находится на одномъ изъ тамошнихъ холмовъ близъ нѣкошорой деревни, проливъ острова называемаго Авшаранъ, кошорый по каменистой и пространной опмели, въ семь мѣспѣ нерѣдко бываешъ гибельнымъ для мореплавателей, ибо они въ ночное время обманывалась выходящимъ изъ земли огнемъ спремилсь къ нему, и прешерпевали крушеніе. Дорогою гдѣ шодько встрѣчали мы лужи, вездѣ поверхъ воды видѣль я нефть, кошорая въ окрестносняхъ Баки добываешся по всюду и сосшавляешъ главную сего города промышленность. Огниское мѣсто, или горящая земля, обнесена каменною стѣною, въ окружности по крайней мѣрѣ и безъ ошибки, сажень до сна. Персіане, жители здѣшней деревни, Муршазъ Кулихану, какъ брашу главнаго повелителя Персіи, показывали здѣсь все съ усердіемъ и подобострастіемъ. Во внутренности стѣны, выстроеной въ древности огне-поклонниками, находяшся комнашы, родъ келій, въ кошорыя пересылаюшся жители оной деревни на зимнее время и

живушь въ нихъ до весны. — По срединѣ
каждаго покоя, или кельи, выкопана яма,
въ кошорую для печенія хлѣба и варенія
кушанья спавишся круглый глиняный со-
судъ, называемый понирь; на подобіе ка-
душки безъ дна. Когда нужно печь хлѣбы,
или варить кушанье, то на днѣ ямы раз-
рывши не много поверхность земли, при-
жигаютъ ее огнемъ, опъ чего дѣлается
довольно большое пламя. Когда понирь
накалится, тогда пригоповленное шесто
не большими колобами, налепляютъ во
кругъ его, и такимъ образомъ выпека-
ющся хлѣбы весьма скоро; — а когда ну-
жно пригоповлять кушанье, то произ-
ведя огонь, на понирь спавяшъ кострюли;
когда же огонь болѣе ненуженъ, тогда
бросаютъ на него нѣсколько земли и
тѣмъ его пошущаютъ. Въ пополкѣ по-
коевъ сдѣлано отверстіе, родъ душника,
копорый сообщаетъ свѣшь и служитъ
вмѣсто трубы, когда разводится огонь.
Тоже собшвенно мѣсто, кошорое всегда
горитъ, не болѣе въ окружности, какъ
четыре сажени, или одна сажень въ по-

перечникъ. Земля вообще глинистая бѣлая; огонь выходитъ изъ нее, какъ бы выдуваемый въпрямь и видѣнь только въ своей поверхности, нимало неизмѣняющаго вида земли. Впрочемъ окруженное сильною мѣсто все имѣеть вообще горящее свойство, и въ немъ производится огонь и тушится такимъ же образомъ какъ сказано выше. Сверхъ того, какъ глиняное мѣсто имѣеть всегда щели, или трещины, то въ сии узенькія отверстія безпрестанно выходитъ горячаго свойства воздухъ. — Персіане рассказывали намъ, что естли въ комнатахъ закрытъ душникъ и запереть двери въ то время, когда произведенъ огонь, то въ ту же минуту ее взорветъ, подобно пороховой силѣ и для сего въ угодность Муртазы Кулихана показали примѣръ: въ срединѣ ограды находилъ нарочно выкопанный колодезь, глубины сажень до 7, на днѣ котораго примѣшно было нѣсколько воды; — поверхность его выложена дикимъ камнемъ и имѣеть отверстіе не съ большимъ въ аршинъ, которое покрывъ пло-

шно войлоками, прибили ихъ для крѣпости гвоздями, а потомъ положи на средину камень, по крайней мѣрѣ въ пудъ, и просунувъ подъ войлоки зажженную лучину бросили въ колодезь. — Вдругъ на днѣ колодезя сдѣлался грохотъ на подобіе опдаленнаго грома, продолжавшійся минушы съ двѣ, а потомъ взорвало войлоки и бросило камень за ограду. — По приказанію ихъ мы сподли опъ колодезя въ нужномъ для безопасности разспояніи. Сверхъ того указавъ намъ на Индѣйцовъ, случившихся шамъ на сей разъ и поклонившихся съ благоговѣніемъ предъ горящимъ мѣшомъ, рассказали намъ, что они пріѣзжаютъ сюда брашь по мнѣнію ихъ сей священной огонь, который содержится въ воздухѣ, выходящемъ изъ упомянутыхъ щелей и кошорымъ они наполняя шузлуки (: кожаные мѣшки :) и опвозяшь его по своимъ мѣшамъ, Тамъ проколовъ шузлукъ самымъ тонкимъ орудіемъ, къ сдѣланной дырочкѣ приспавляюшь огонь, опъ чего выходящій воздухъ, до того невидимый, зажигается и выхо-

дипь уже огнемъ, доколь не истощишь, и въ семь заключаешя одно изъ важнѣйшихъ ихъ жертвоприношеній. Для доказательства сего взяли они шуздукъ, завязанный крѣпко съ одного конца, другимъ приспавили къ одному изъ опверстій, или щели. Какъ скоро шуздукъ наполнился воздухомъ, тогда завязавъ и другой конецъ, пропкнули его иглою и подожгли. Послѣ чего во все изъ непримѣнаго опверстія, началъ выходить спремешельно самый тонкій огонь и продолжался до пѣхъ поръ, пока неопустѣлъ шуздукъ.

Воздухъ, смѣшанной съ нефтяными и сѣрными часпицами, сколько здѣсь тяжель, что въ продолженіи 3 часовъ производимыхъ опытовъ, мы едва могли оный сносить. Жители сказывали, что свѣжій человекъ не болѣе можеть пребыть у нихъ двухъ сутокъ, а если болѣе, то долженъ лишиться жизни.

Мурпаза Кули-Ханъ возвратился съ своею свишою въ городъ, а я остался на

полѣ, чпобѣ дождашья сумерковѣ, а между пѣмѣ дашь лошади опдохнушь и пощипашь правы, и какѣ обыкновенно дѣлаль, прѣхаль на кварширу уже ночью.

Я на сей разѣ очень былѣ благодарень Г. С. чшо доспавиль мнѣ случай видѣшь шакую рѣдкость. Когда же въ домѣ всѣ успокоились, я занялся представленіемъ себѣ всего шого, чшо опносилось къ пребыванію моему у Г. С. Обѣщанія его доселѣ не слыханныхъ мною благодарній, сдѣланная первоначально въ Кизлярѣ и шoliko обольстившія меня и добродушнаго Кизлярскаго Священника, повшоренныя еще въ Дербенѣ, когда Дадашь Спефанъ предлагаль мнѣ всевозможное для меня счастье; въ Гуршѣ-Булагѣ, когда былѣ онѣ заареспованѣ, и гдѣ для него опказался я Иракліеву послу, Сигнахскому Армянину, опѣ Священства, опѣ жеидьбы на дочери перваго шамошняго Гражданина Докшора Мамеоса, опѣ богатаго приданаго, дохода и общаго опѣ нихѣ ко мнѣ уваженія, и послѣднія въ Персага-

пѣ, когда получилъ отъ Мапеоса пригла-
 сительныя письма и имѣлъ всѣ возможно-
 стии послѣдовать за предшоявшимъ мнѣ
 вѣрнымъ счастьемъ; по томъ приводилъ
 на память мое къ нему усердіе, вѣрность,
 самыя тяжкіе пруды, всѣ нужды, спѣс-
 ненія, и смѣю сказаць необыкновенное
 терпѣніе въ перенесеніи собственнo отъ
 него всего того, что только можешь на-
 зываться тяжоспѣйшимъ въ жизни, и на
 послѣдокъ невниманіе, и можно сказаць,
 сверхъ естественная нечувствительность
 его ко всему оному. Благосклонныя чина-
 шели мои кажется могутъ быть увѣре-
 ны, что съ нѣкотораго времени не слѣ-
 пая и безумная надежда управляла моими
 поступками и заставляла столько тер-
 пѣть, — но главнѣйшее сего основаніе
 было священное ученіе, что въ терпѣніи
 должно спяжашъ душу свою и что терпѣ-
 ніемъ человекъ побѣждаетъ все. — Я при-
 знаюсь что по простотѣ моей и природ-
 ному разположенію сердца, я только не
 умѣлъ полагаць оному мѣру, то есть,
 чтобы научашся изъ прошедшаго и су-

дипль по наспоящему о будущемъ. Наконецъ обращаясь къ послѣднему положенію моему, я видѣлъ ясно, что Г. С. обременяя меня новыми шрудами какъ и прежде, незабохилса о томъ, что я шерплю, и особенно по погдашнему холодному времени, самыя мучительныя изнуренія, не имѣя ни обуви, ни одежды, не получая отъ него ничего на пропитаніе, и что я можешъ быть умираю съ голоду. — Сіи соображенія и разсужденія отпкрыли мнѣ, что я удовлетворилъ въ полной мѣрѣ возлагаемому на человека шерпью; что ожидать отъ Г. С. чего нибудь добраго есть совершенное безуміе, въ копоромъ я кажешся неоправдался бы и предъ самимъ Богомъ, не смотря на невинную простоту сердца моего, и что оставаясь далѣе въ недѣяпельности и не вниманіи къ собственной пользѣ слѣпопствующимъ, будетъ значить собственное произволеніе къ полученію себѣ зла, очевидно предстоящаго. И такъ не оплагая въ даль, рѣшилса на ушро же его оставить. Вспупленіе мое началъ съ уговора и обѣщаній

сдѣланныхъ имъ первоначально въ Кизлярѣ и повѣренныхъ нѣсколько разъ, попомъ напомнилъ ему о моей службѣ, прудахъ, бѣдспвіяхъ, пожертвованіяхъ для него моимъ благополучіемъ тогда, какъ онъ былъ оставленъ всѣми; наконецъ поведѣніе его прошиву меня, что онъ вмѣсто записанія въ службу, употребилъ меня на собственныя услуги, что я опять перваго до послѣдняго дня бытности моей у него, не получилъ отъ него ни одного куска хлѣба, износилъ свое собственное платье и обувь; остаюсь нагъ, босъ, и не имѣю на него болѣе ни какой надежды, и для того прошу его опуститъ меня; надеюсь съ помощіею Божіею найти себѣ пристанище прежде, нежели Россійскія войска со всѣмъ опсюда выйдуть. — Г. С. слушалъ меня казалось со вниманіемъ, но какъ говоренное мною было ему извѣстно, то въ самомъ дѣлѣ занимался онъ придумываніемъ, какъ обойтись со мною чтобы меня удержатъ, и по видимому не нашелъ ничего лучшаго, какъ прибѣг-

нупъ къ обыкновенной своей уловкѣ. Онъ измѣнивъ свое лицо, спарался по прежнему меня увѣришь, что я ошибаюсь, думая такъ худо о будущемъ моемъ блаженствѣ, которое онъ доставишь мнѣ по приѣздѣ въ Россію, и между тѣмъ требовалъ моего шerpнiя. Но чѣмъ болѣе смягчалъ онъ понъ свой и чѣмъ болѣе казался благоразположеннымъ, тѣмъ менѣе имѣлъ я шerpнiя его слушать, удивляясь его лицемѣрiю и хладнокровному безсовѣстию, съ какимъ онъ хопѣлъ увѣришь меня въ прошивномъ, что я ощущалъ всѣмъ моимъ шѣломъ и душою. — Нѣшь, господинъ мой! опшѣчалъ я, немогу болѣе имѣшь вѣры къ швоимъ словамъ и полагаешь на обѣщанiя, копорыя никогда небудушь исполнены. — Какъ шы можешь думаешь и говоришь мнѣ, что будшо я неисполню, или немогу исполнишь моихъ обѣщанiй, возразилъ мнѣ Г. С. съ сердцемъ, обижаясь моимъ заключенiемъ, какъ бы несправедливымъ. Изъ опшѣшь по чему не могу болѣе ему вѣришь, я повшорилъ ему шже, что за всю мою

службу никогда невидаль ошь него ничего кромъ бѣдспвій, голода, наготы и ругательствъ, присовокупя въ заключеніе, что я съ давняго уже времени примѣчаю за каждымъ его шагомъ и немогу ошибаться въ его свойствахъ, копорыя сполько же знаю хорошо, какъ и то, что у меня нѣтъ шеперь никакой одежды, кромъ висящихъ лоскушковъ худаго шулуна, что хожу босикомъ и умираю съ голода на стени, смотря за его лошадью, копорой онъ шакже жалѣешь купить корма; и напоследокъ указывая на брата его, копорый по предварительному ошь меня извѣщенію, находясь при семъ разговорѣ, слушалъ насъ, я въ безмолвіи; сказалъ: да и что можешь ты господинъ мой сдѣлать добраго чужому человѣку, когда сему спарику, родному своему брату, копорый, какъ онъ говоритъ, воспиталъ тебя ошь младенчества до совершенныхъ лѣтъ, какъ своего сына, и у копораго ты промошалъ препорученой имъ тебѣ капиталъ и за всѣ его благодѣнія опказалъ ему нынѣ даже въ кускъ хлѣба, и сверхъ шого, обезчестилъ предъ

всею армією, разказывая что даешь ему по 1000 руб. на годъ пенсіона, и что онъ пьяница, негодной и разпущной человекъ. Сіи послѣднія слова, и шо, что неможешь болѣе продолжатъ дадо мною безчеловѣчныхъ своихъ обмановъ, взбѣсили его до крайности. Осыпал меня ругашель, спвами, кричалъ, поди, чоршь съ шобю, куда хочешь, шы мнѣ болѣе не надобень. Нѣшь, господинъ мой! Я немогу ошойши ошь себя безъ ничего. Ты видишь, что у меня нѣшь никакой одежды и обуви. Холодное время и шяжелой морской вешерь, пробиваюшь даже мою внушренность, и я безъ нужной помощи могу скоро погибнуть. Я прошу изъ всѣхъ швоихъ обѣщаній за мою службу и горести, и за шо, что кромѣ одного худаго швоего шулупа, я насиль все свое, и неполучалъ ни одной копѣйки жалованья, сдѣлашь мнѣ одну милость, купишь мнѣ какое нибудь плашье и дашь нѣсколько денегъ, чтобы я могъ имѣть пропитаніе, пока сыщу себя какое нибудь приспанище. Нѣшь тебѣ ничего, пошоль вонъ, и не

смѣй никогда сюда припни, кричалъ мнѣ на шо, Г. С. по шомъ вошелъ къ хозяевамъ и шребовалъ, чшобъ меня, какъ негодяя приказали вытолкать изъ дома. — Они несмѣли его огорчить, онъ былъ въ мундирѣ, а я въ рубищѣ, и шакъ хозяйской слуга вывелъ меня, шепнувъ, чшобъ я подождалъ его въ назначенномъ мѣстѣ, куда, спустя полчаса, пришелъ ко мнѣ хозяйкинъ сынъ, принесъ кое чего для моего обѣда, и сказалъ, чшобъ я вечеромъ пришелъ шихонько ночевашъ въ ихъ конюшню. Цѣлый день шапался я по улицамъ, заходилъ въ церкви, и обливаясь горчайшими слезами, молился Богу, чшобъ помогъ мнѣ въ бѣдшвенномъ и ужасномъ моемъ положеніи и далъ бы мнѣ мѣсто, гдѣ могъ бы я приклонить бѣдную мою голову. Въ упѣшеніе себя и для укрѣпленія въ шерпѣніи, приводилъ на память бѣдшвіи великихъ людей, о коихъ шолько читалъ и слышалъ, въ шомъ числѣ припомнилъ и о Царѣ Ираклѣ, въ какомъ положеніи видѣлъ я его въ Ананурѣ — и наконецъ шо чшо мы незнаемъ, могущее

случишься съ нами завтра; счастливой повержень будешь въ бѣдствіе, а бѣдствующій обрешетъ счастье; можешь быть и меня завтра же ожидаетъ какое нибудь благополучіе, которое подобно нечаяннымъ образомъ встрѣчалось уже мнѣ не одинъ разъ, и что гдѣ нѣтъ способа, шамъ должно употреблять терпѣніе. Когда спало темно, то по приглашенію хозяйскаго сына пришелъ я въ конюшню. Ночь была столь холодна, что я немогъ согрѣться и заснушь ни на одну минушу; нѣсколько часовъ показались мнѣ годомъ. Утромъ рано пришелъ ко мнѣ хозяйкинъ сынъ и принесъ пищу. Не смотря на мое состояніе, я занимался съ нимъ ученьемъ, пока солнышко взшло довольно высоко, и тогда вышелъ со двора, — съ надлежащею оспорожностію, чтобъ не видалъ Г. С. День былъ также холоденъ, шѣло мое большею частію было обнажено, ноги также, и морской вѣтръ дѣйствовалъ на меня жестоко. Проходя улицами, въ одномъ мѣстѣ случилось мнѣ въ первой разъ видѣшь здѣсь нужду и бѣдность

города, что дрова и навозъ, употребле-
 мый для топки печей, продавали въсомъ.
 По томъ въ другомъ мѣстѣ услышалъ я
 въ нѣкоторомъ домѣ обыкновенную. Пер-
 сидскую музыку; люди безпреспанно по
 входили шуда, по выходили. Я полюбो-
 пышсшвовалъ о семъ узнать и мнѣ ска-
 зали, что оный домъ называется Зор-
 Хана, что значить: сильной домъ. Вошедъ
 въ него, увидѣлъ я, что всякой приходя-
 щій по произволенію своему бралъ въ обѣ
 руки гири различной тяжести, и игралъ
 ими подъ шакшъ музыки до совершенной
 успалости. — Причина шаковому роду
 забавъ, какъ меня увѣдомили, во первыхъ
 ша, что посредствомъ оныхъ укрѣплюш-
 ся жилы и очищается кровь; а другая,
 что всякой испытывая силу свою, на-
 ходить удовольствіе показывать ее предъ
 другими. — Пробывъ въ семъ домѣ около
 часа, и вышедъ изъ шепла, я шѣмъ силь-
 нѣйшему подвержень былъ дѣйствию хо-
 лоднаго воздуха и вѣпра. — Въ ногахъ
 чувсшвовалъ несстерпимой ломъ и всю
 внутренность мою, шакъ сказать, перс-

домило. Выбившись совершенно изъ силъ рѣшился идти къ Г. С: просить, чѣмъ онъ хотя далъ мнѣ забыть у него однимъ Персіаниномъ обыкновенную войлочную епанчу, — по счастью я заспалъ его въ квартирѣ, и со всеможною убедительностью представляя ему крайность мою, споль ясно видимую, просилъ, чѣмъ далъ мнѣ эту епанчу, упомянувъ именно, которую оставилъ такой — по Персіанинъ. Г. С. далъ мнѣ замѣнить самымъ чувствительнымъ образомъ, сколь неприятно ему напоминаніе о способѣ пріобрѣтенія сей ничего незначущей вещи, и съ несповсвомъ осыпая меня всѣми ругательствами, забывши необходимое и должное уваженіе къ хозяевамъ, кричалъ на меня: чѣмъ далъ мнѣ, или оставилъ у меня, чѣмъ приходишь ко мнѣ съ прѣгованіями? развѣ я обязался тебѣ все давать (: хотя никогда ничего не далъ:); я приказалъ тебѣ выгнать и запретишь сюда приходишь и прочее и прочее, а въ заключеніе началъ толкать вонъ. Я неоподохнувъ еще ошъ спрданія минув-

шей ночи, и спрашась слѣдующей, рѣшился неопспавать* ошь Г. С. и упавъ ему въ ноги, безпрестанно умоляль его для самаго Бога сжалишься надомною, удовлешворишь единспвенную мою просьбу, что я чрезъ два, или при дни возвращу ему шу епанчу, шолько бы нашель себѣ мѣсто. Г. С. видя что онѣ нибранью, ни побоями ошь меня неопдѣлаешся, принуждешь былъ выпацишь епанчу, и подавая мнѣ дрожащими руками, усугубиль свои ругашельства, обременяль меня и весь мой родъ живыхъ и мерпвыхъ проклятиемъ, и именно желаль, что бы съ сею епанчею погибли вмѣстѣ шѣло и душа моя. — На конецъ спрого подшвердилъ чтообъ я непременно принесъ ее обратно чрезъ при дни, въ прошивномъ же случаѣ, онѣ скажешъ здѣшнему Начальству и прикажешъ, чтообъ меня выгнать вонъ изъ города или бросишь въ море. — Я обѣщаль всѣ и шоропилсъ ошь него уйши, боясь, чтообъ онѣ нераздумаль и неопниль епанчу обратно. — Такимъ образомъ кончилась моя съ нимъ испорія,

За сіе приобретение, могущее защищать меня отъ холода я благодарилъ Бога отъ всей души и впредь ввѣрилъ себя его промыслу, ни о чемъ болѣе не заботясь. Опкланявшись Г. С. сошелъ съ двора, а съ наступленіемъ ночи возвратился на показанной ночлегъ. Закупавшись въ свою епанчу, (*) шу ночь спалъ я спокойно и по милости вдовы былъ сыщъ.

На слѣдующій день, выпедъ со двора, думалъ пойти за городъ въ лагерь посмопрѣшь шамъ большаго парада, о которомъ говорили уже нѣсколько дней. — Идучи весьма скоро и будучи погруженъ въ размышленіе о моемъ положеніи, о скоромъ выступленіи войскъ и о томъ, къ кому бы мнѣ приспастъ и какія употребить средства, чшобъ неоспастся въ Бакъ и попастъ въ Россію, встрѣшилъ

(*) Остатки помянутой епанчи и до сихъ поръ у меня сохраняется со шщаніемъ въ хрустальной банкѣ, какъ вѣщъ драгоцѣннѣйшая въ памяти минувшихъ моихъ спрданій.

я съ однимъ пожилыхъ лѣшь человѣкомъ, копорый останова меня и смопря съ нѣкопорымъ вниманіемъ, спросиль по Персидскѣ: куда я шороплюсь и что за челоѣки. Сей вопросъ разкрыль въ душѣ моей всю горесшь, всѣ чувствованія прешерпѣваемаго мною бѣдствія, и я обливаясь слезами, опшѣчалъ ему корошко что я самой нещаспной Армянинъ и бѣднѣйшій изъ всѣхъ сущихъ на земли, хожу шуда и сюда, чтобы какъ нибудь провеспи. день до ночи, прошу и ожидаю Божіей помощи. — Онъ спросиль меня, хочу ли я пойши въ услуженіе къ одному Россійскому Маіору, челоѣку [очень доброму, копорый былъ въ опдѣльномъ небольшомъ корпусѣ Графа Апраксина, опправляешъ должносшь Казначея и находися шеперь въ Бакѣ, и что онъ самъ будучи купцомъ, служиль въ ономъ корпусѣ переводчикомъ, знаешъ Г. Маіора за челоѣка весьма добраго и надѣешся, что ешшли я буду хорошо себя веспи и усердно ему служисъ, то онъ меня неосшависъ и сдѣлаешъ мнѣ добро. Я

бросился ему въ ноги, не смотря на грязь, и просилъ для Бога, для памяти родителей его, сдѣлать мнѣ сіе благодѣяніе, и что я всѣми силами буду стараться служить сему господину. Ну, шакъ пойдемъ теперь же со мною, сказалъ онъ, я тебя сей часъ къ нему опведу, — и шакимъ образомъ воропился я назадъ.

Дорогою разсказалъ я ему въ корошкихъ словахъ, какъ я попался къ Г. С. и какъ ему служилъ; описалъ поступки его со мною, всѣ обманы и съ чѣмъ опъ него опошелъ. — Пришедъ въ кварширу Г. Маіора, Армянинъ, мой благодѣтель, сказалъ ему напередъ, что привелъ ему слугу, своего земляка. Г. Б. какъ звали сего почтеннаго Маіора, вышедъ изъ своей комнашы, и взглянувъ на меня испугался. Епанча составляла единственное одѣяніе, а на ногахъ были одни лоскутки кожи. — Кого шы ко мнѣ привелъ и опкуда взялъ епу чорную полунагую живопину спросилъ онъ Армянина. — Это несчастной, но по видимому очень хоро-

шій челоуѣкъ, служившій у Г. С. ошвѣ-
 чаль онъ.— А! у С. сказала Г. Б. и улы-
 баясь спрашивала меня самого, какъ я по-
 знакомился съ Г. С. и долго ли съ нимъ
 жилъ. — Я хопя понимала все, о чемъ
 меня спрашивали, но не на все еще умѣла
 ошвѣчать, и по тому болѣе объяснялся съ
 помощію Армянина, и пересказала ему мою
 исторію. — Г. Б. изъяснивъ искреннее со-
 жалѣніе о бѣдспвіяхъ моихъ, сказала: мы
 всѣ давно знаемъ Г. С. точно такимъ
 челоуѣкомъ, какъ ты его описываешь,
 Сколько ты терпѣла у него зла, я по-
 стараюсь на прошиву того сколько сдѣ-
 лать тебѣ добра. По тому безъ всякаго
 моего шребованія самъ опредѣлилъ мнѣ жа-
 лованье по 8 руб. серебромъ на мѣсяць,
 и шребовала, чтообъ, я шолько служилъ
 ему также усердно и вѣрно, какъ и Г.
 С. — Я обѣщала ему ошъ всего сердца и
 сколько доспанеть силъ моихъ Г. Б. пош-
 часъ приказала своему деньщику снять
 съ меня мою одежду и опдать мнѣ по-
 ходное его платье. Я запрепетала ошъ
 радости увидѣвъ двѣ куршки алаго и двое

щароваровъ синяго шонкаго сукна, коропенькіе сапоги съ серебряными шпорами и маленькую каску съ перомъ. Я обмылъ грязь, меня покрывавшую, разчесалъ волосы, нечесанные почти во все время службы моей у Г. С. и одѣвшись въ назначенное мнѣ плащье, не узнавалъ самъ себя. Мысли мои оживились и я живо чувствовалъ, что изъ состоянія смерти перешелъ въ состояніе жизни. — Въ новомъ моемъ одѣяніи предсталъ я Г. Б. съ лицомъ веселымъ. Замѣшивъ, сколь велика была моя радость и восхищеніе онъ очень былъ доволенъ, что получилъ случай доспавишь погибавшему челоуѣку спасеніе, и смотря на меня, сказалъ: я дарю тебѣ объ пары, и есѣли ты прослужишь мнѣ усердно, хоть одинъ мѣсяць, то и еще награжду тебя.— Будучи разпроганъ доброшою чувствительной души его, благориль его и Армянина, какъ виновника моего благополучія, съ радостными слезами. Г. Б. послѣ сего назначиль мнѣ должность камердинера и сверхъ того, чшобъ вариль для него кофе

и приготавливать шрубку. Первыя свободныя минушы посвятилъ я на принесеніе Господу Богу душевной моей благодарности за спасеніе меня. Душа моя исполнена была чистѣйшей радости и благоговѣйнаго умиленія, что онъ выискалъ меня шакъ скоро и оправдалъ вѣру мою на его промысль и милосердіе. Азь! усну и спахъ и возстану, яко Господь заснупишь мя, говорилъ я въ ушѣшеніе себя, а пеперь восклицаю въ день скорби моей воззвахъ къ нему и услышалъ мя ошь горы свяшыя своей.

Въ продолженіи 8 дней до выѣзда изъ Баки, когда я былъ посылаемъ ошь Г. Б. по разнымъ надобностямъ и ходилъ по городу, многіе смопря на меня удивлялись и невѣрили, чтообъ я въ шакоемъ нарядѣ былъ пошь самый, кошорый прежде ходилъ почти обнаженнымъ и просилъ милосшыню. Меня оспанавливали и спрашивали, что я пошно ли пошь самой, кошорый жилъ у Г. С. подшверждая сіе и увѣдомляя что нахожусь у Г.

Б. рассказывалъ имъ о милосердіи и чело-
 вѣколюбіи новаго моего господина. Судя
 по наряду моему, нѣкоторые изъ Армянъ
 заключали, что я даже получилъ офицер-
 ской чинъ. На послѣдокъ дни въ два,
 счастливая перемена со мною, сдѣлалась
 извѣстною всѣмъ Бакинскимъ Армянамъ,
 которые изъ того приняли весьма
 непріятныя на счетъ С. мысли.
 Я же съ моей стороны, какъ въ самый
 первый день, такъ и въ послѣдующіе,
 когда только выходилъ со двора, нарочно
 проходилъ мимо его кварширы и остано-
 вливаясь прошивъ оконъ его разговаривалъ
 съ проходящими такъ, чтобъ онъ меня за-
 мѣшилъ, а нѣсколько разъ вспрѣчался съ
 нимъ на улицѣ. Армянѣ и многіе изъ офи-
 церовъ послѣ сего укоряли его худыми и
 несправедливыми со мною поступками,
 указывали на благодѣтельность Г. Б.;
 укоризны сіи были сполько же для него
 жестоки сколько справедливы. Но онъ
 на сѣмъ неостановился и вмѣсто того
 чтобъ предохранить себя впредь оль
 дальнѣйшаго обремененія совѣспи сво й-

споль черными дѣлами, рѣшился употребить всѣ средства чюобъ какъ нибудь лишишь меня наспоющаго щастія, и для того въ одинъ день послѣ обѣда, безъ сомнѣнія узнавъ чшо меня небыло дома, пришелъ къ Г. Б. — подѣ видомъ его посѣщенія, думая на вѣрное чшо Г. Б. будешь у него обо мнѣ спрашивать. Онъ въ семь нешибся и ожидаемый вопросъ послѣдовалъ потѣ часъ послѣ первыхъ обыкновенныхъ приветствій. — Почему вы Г. С. шакъ держали и оппустили бывшаго вашего слугу? — Ошвѣшь началъ возклицаніемъ: Ахъ! вы незнаете, чего эпошь негодий мнѣ спощшь; я еще въ Ериванѣ малолѣшнаго опдалъ его въ Араратское большое училище; (: гдѣ онъ ни когда небылъ;) за ученіе и воспитаніе его плащилъ нѣсколько лѣщъ; онъ обязанъ мнѣ всѣмъ, чшо потько знаешь; а сверхъ того бѣднымъ его родителямъ далъ 300 руб. серебромъ для поправленія ихъ состоянія, за чшо они опдали его мнѣ въ полную власшь, какъ подданнаго и поручили моему покровительству. Но онъ забывъ всѣ мои

благодѣніи, вмѣсто благодарности, безпрестанно дѣлалъ мнѣ самыя несносныя огорченія, такъ что я потерявши терпѣніе, принужденъ былъ его отъ себя прогнать. — Это такой мерзавецъ, что я не видалъ ему подобнаго, и сожалею, что вы приняли его къ себѣ. Увѣряю васъ, Г. Б. что онъ и съ вами будетъ дѣлать тоже, что дѣлалъ со мною. — Какъ Г. Б. такъ и прочимъ офицерамъ у него на пошъ разъ случившимся было весьма примѣшно, что С. за шѣмъ только и приходилъ: ибо проговоря столь нелѣпую и злобную клевету, спалъ опкланиваясь. Г. Б. просилъ его, чтобы подождать моего прихода и при мнѣ повторилъ бы свои слова, что онъ желаетъ непременно увѣриться въ пошъ съ лица на лицо и не хочетъ держать у себя столь худаго челоуѣка; но Г. С. отговорился недосугомъ и спѣшилъ выдти. Тогда Г. Б. и прочіе въ слѣдъ ему кричали: шеперь знаемъ Г. С. чего шѣбѣ хощѣлось; знаемъ, что ты обманщикъ и злой челоуѣкъ и прочее. Я возвращаясь, по выходѣ Г. С. не болѣе какъ

чрезъ четверть часа, и услышалъ оныя
госпей Г. В. всѣ новоспи, копорыя
пересказали они мнѣ съ хохомомъ и раз-
личными насмѣшками на счепъ Г. С.
Выслушавъ сіе, я немогъ не пожалѣнь о
Г. С. какъ о моемъ ближнемъ, видя дока-
кой степени доходитъ злоспъ и мщеніе
людей: ибо здѣсь Г. С. хотѣль лишитъ
меня даже того, что я получилъ, такъ
сказашъ, изъ рукъ самаго Бога.

Чишашели можешъ бышь подумашюшь,
что я въ разсужденіи Г. В. многое здѣсь
прибавиль; но я смѣю на прошивъ увѣ-
ришь и клянусь совѣстію Христіанина,
что въ описаніи поступковъ его со мною,
я объяснился съ крайнею и всевозможною
умѣренностію. Справедливоспъ сего под-
твердашъ всѣ, какъ Россійскіе чиновники
съ нимъ служившіе, непокомо въ Арміи но
и въ другихъ должностяхъ прежде и послѣ
похода, такъ и многіе изъ Армянъ люди
почтенные, копорые только его знають.
Дай Богъ и я испинно желаю ему ошъ
всего сердца, чтообъ сіе умереннѣйшее опи-

саніе поступковъ его, обнаруживающихъ душевныя его качества, послужили ему вмѣсто зеркала, въ копоромъ онъ увидѣвъ себя могъ бы обратишь вниманіе на несчастное состояніе души своей и убѣдись пою неоприцаемою и священной истинною, что за предѣлами здѣшней жизни ожидаетъ насъ строгій судъ, на копоромъ къ изобличенію нашему увидимъ изочпненными нешокмо дѣла, но и всякой празднои глаголь нашъ. Буде же сіе не здѣлаетъ въ немъ никакой лучшей перемѣны, такъ по крайней мѣрѣ пусть эпо послужишь мѣрою оспорожности для другихъ, кои Г. С. еще незнають, и слѣдовашельно, особливо при опличномъ масперспвѣ его припворяясь, могутъ обмануться въ немъ иногда самымъ гореспнымъ образомъ.

Между пѣмъ Главнокомандующій получилъ повелѣніе возврапшь Армію въ предѣлы Россіи, и въ слѣдспвіе сего спали пригопвляясь къ походу. При Арміи оспались шолько полковыя орудія,

•

а главная артиллерія была уже погружена на суда и отправлена моремъ. Главнокомандующій при семъ случаѣ, въ виду безчисленнаго множества зрителей, самъ спрашивалъ почти у каждаго солдата: неимѣють ли они на него какого неудовольствія? Но въ отвѣтъ всѣ солдаты въ одинъ голосъ кричали ему, что они почитаютъ его своимъ отцомъ, что во вѣкъ забудутъ любви его къ нимъ и будутъ благословлять имя его и пр. и пр. Начальникъ сей и въ самомъ дѣлѣ, разспавался съ войсками какъ нѣжный отецъ съ своими дѣтьми, и сія сцена пронула всѣхъ до глубины души. Не было почти ни одного, который бы не плакалъ. Со всѣхъ сторонъ солдаты рыдая кричали: прощай отецъ нашъ и осыпали Графа всеми благословеніями отъ чистаго сердца, въ продолженіи нѣсколькихъ минутъ непрерывно; по томъ въ честь его выстрѣлили по нѣскольку патроновъ. Великодушной, чувствительной Графъ, — по совершенной добротѣ души и несравненной нѣжности сердца своего, един-

спвенный, былъ споль разпротанъ любовію и привязанностію къ нему войска, что немогъ шакже удержашься опъ слезъ, копорые можешъ бышь пропивъ волмего падали обильно на благодарную грудь его.

Опъ фронта Графъ прямо поѣхалъ къ морю, и опправилъ съ своею супругою на яхшѣ. Войско пошло берегомъ подорогъ Алше - Агачъ называемой, (что значить шестъ деревъ) мимо Гуршъ-Булаха чрезъ Кубу на Дербеншѣ. Г. Б. изъ пожшкоть своихъ оспавилъ при себѣ шолько самое нужное, а прочее послалъ съ деньщикомъ при войскѣ въ общемъ обозѣ. Самъ же мы на 24 пушечномъ фрегатѣ опправились моремъ. На другой день Г. Б., по согласію съ начальникомъ фрегата, съ копорымъ онъ шакъ какъ и прочіе чиновники имѣли споль вмѣспѣ, опредѣлялъ мнѣ имѣшъ нищу въ артели мапросовъ въ равной съ ними часпи, заплашивъ слѣдующіе за сіе деньги. — Не привыкши къ мореплаванію, я шопчасъ началъ въ здоровѣ разспроивашься, ибо

кромѣ одного хлѣба, да и то весьма мало, немогъ ничего ѣсть упошребляя до сего времени всегда чистую и пріятную ключевую воду, хотя впрочемъ часто случалось бытъ голоднымъ, немогъ также пить корабельной воды по тому, что будучи налипа въ винныя бочки, имѣла для меня вкусъ опшрашительной. На 4 й день нашего по морю плаванія, Г. Б. пріемля крайнее мое изнеможеніе, оказалъ ко мнѣ совершенно опеческое еоспраданіе и чувствительную заботливость. Онъ упросилъ Капитана, чтобы мнѣ давалъ кушанье опъ ихъ спола, которыми я и пользовался. — Днемъ было довольно весело; всякой занимался по своему, но ночь для всѣхъ была тягоспною и опасною. — Г. Капитанъ для шушки указавъ на одного машроса изъ Молдаванъ, сказалъ всѣмъ, что благополучнаго въира надобно ожидать по его губамъ, которые предъ шьмъ всегда синѣюшъ. По сему многіе садясь около Молдавана, безпреспанно емошрѣли ему на губы, что довольно сошпаждало смѣшную ецену. Однако, хотя

сказанная Капишаномъ примѣпа подала поводъ къ шушкамъ и смѣху, но вышла справедлива, и на первой разъ удивила всѣхъ, когда мапросы закричали: у Молдавана посинѣли губы, и бросились поднимать наруса. Всѣ бросились смонрѣшь на Молдавана, у котораго точно по словамъ Капишана губы посинѣли очень примѣпно, и въ самомъ дѣлѣ чрезъ нѣсколько минуць началъ душь попушной вѣпръ. — Послѣ сего губы Молдавана для всѣхъ служили возвѣщапельнымъ знакомъ. Между тѣмъ морской воздухъ и качка сполько меня упомили, что я совершенно сдѣлался боленъ, немогъ употребляшь никакой пищи и лишился почти всѣхъ силъ. На 6, или 7й день нашего плаванія сдѣлалась буря съ громомъ, я лежалъ почти безъ памяти на кормѣ въ углу. Волны безпре-
спанно меня обливали, но я весьма мало сіе чувспвовалъ. На послѣдокъ одинъ человекъ подошелъ ко мнѣ и поднимая меня сказалъ: вспань другъ и молись Богу, мы погибаемъ; ежели еще четверть часа продолжишся буря, фрегашь или разобьешся

о камни, или попонешъ. Несмотря навсю мою слабость и получувственное состояніе, слова сіи сдѣлали на меня сильное впечатлѣніе и будпо разбудили мои силы. Вспавъ, увидѣлъ я первый еще разъ неизбѣжную смерть въ шомікихъ ея ужасахъ. Время было почти около 4 или 5 часа по полудни, но предспавляло весьма темныя сумерки. Фрегатъ нашъ поспоялъ на высокой горѣ, но повергался въ бѣздну, и часпо сильными порывами ужасной бури склонялся на бокъ шакъ, что мачпы касались водѣ. Каждое мгновеніе мы ожидали, что фрегатъ или покроепся висящими надъ нимъ горами, или погрузинся въ бѣзднѣ. Еще до меня пробовали бросать якорь, но опустивъ конапъ слишкомъ на 40 сажень, недоспали дна, и фрегатъ пущень былъ на волю Божію. Машпросы и весь вкипажъ совершенно опчаялись. Всѣ прощались другъ съ другомъ, исповѣдывались и всякой предварительпо искалъ средспва къ спасенію. Одни взлезли на мачпы, другіе пригопвляли доску и кно что могъ найши.

Между шѣмъ всѣ усердно молились Господу Богу объ опущеніи грѣховъ своихъ и о спасеніи и призывали въ помощь великаго угодника Его свящипшеля Николая. — Въ шаковыхъ по случаяхъ испишуетъ всесильный Богъ въру рабовъ своихъ.

Послѣ сего буря продолжалась еще болѣе получаса съ равною жеспокоспю; Капишанъ фрегапа, хопя первый возвъспилъ опасносшь и чувспшовавъ ее, какъ и всѣ прочіе, но повелѣвалъ и дѣйспшовавъ съ неушпомимоспю. На послѣдокъ примѣшили, что въспрѣ началъ ослабѣванъ; вдругъ вскрикнули всѣ, слава Богу! слава Богу! и можно сказащъ что мы въ одне мгновеніе опъ смерши перешли къ жизни, всѣ предались живѣйшей радосни, со слезами благодарили Господа Бога за спасеніе и другъ друга обнимали. Не прошло часа, какъ буря совершенно уникла, шучи разсѣялись, воздухъ очиспился и остальную часть дня провели въ веселии. Между шѣмъ одни смопрѣли, не увидаящъ ли какой нибудъ пшицы, какъ признакъ

Близкаго разспоянія опъ земли, другіе пробовали воду, а Капишанъ фрегата смотрѣлъ въ подзорную шрубку, но кромѣ неба и воды, ни чего не было примѣпно. Машросы сидя въ круговенькахъ, рассказывали о приключеніяхъ, на семь свирѣпомъ морѣ случившихся; что въ шакомъ-то мѣстѣ разбился шакой-то корабль, шамъ-по попонуло шакое-то судно, или прибило его къ шакому то мѣсту, гдѣ непріятелями или хищниками были веѣ побиты и ограблены, и словомъ рассказами своими умножили только собспвенной и другихъ спрахъ. — По ушишеніи бури всякой считалъ себя вновь рожденными или возкресшимъ изъ мертвыхъ; но безвѣтріе и опасность дождашья подобнаго шшурма, наводила на всѣхъ уныніе. Предъ наступленіемъ же слѣдующей ночи подуль попушный вѣтръ. Капишанъ съ веселымъ лицомъ возвѣспилъ всѣмъ, что естли погода не перемѣнишя, то къ утру надѣется доставишь насъ въ опечество. — Вѣтръ сдѣлался въ скорѣ сильной; фрегата нашъ лепѣлъ быспрѣе ши-

цы, разсѣкая пенящіяся волны, и посредствомъ шума ихъ казалось, давалъ радостной голосъ, что онъ оканчивается опасное съ нами плаваніе. Никто во всю ночь не смыкалъ глазъ ни на одну секунду; всѣ съ неперпѣніемъ ожидали разсвѣта, чтобъ увидѣть, какіе либо признаки приближенія нашего къ землѣ. Предъ разсвѣтомъ начали пробовать воду и по вкусу ея заключили, что мы уже не далеко отъ прѣсной воды; по томъ только что начало разсвѣтаться, — какая радость!... увидѣли въ воздухѣ летающихъ птицекъ, по томъ бѣлую воду и наконецъ усмотрѣли въ подозрную шрубку островъ, это былъ одинъ изъ шѣхъ острововъ, на которыхъ устроены Аспраханскія рыбныя ловли. — Но недоѣзжая еще до него, увидѣли носящіяся льдины; часовые на маякѣ, споявшіе отъ острова болѣе какъ въ полуверстѣ и рыбаки совѣщова-ли, чтобъ фрегатъ по тяжести его груза и по мѣлкости того мѣста остано-вить, и далѣе нейти, сказавъ, что за-нѣсколько дней погибъ въ льдинахъ одинъ

купеческій корабль, шедшій изъ Гиланы съ грузомъ и со всемъ Екипажемъ. Они также увѣдомили насъ, что Графъ проѣхалъ за пять сушокъ прежде насъ, а два другіе судна, съ нашимъ фрегатомъ отправившіеся, за двои сушки. — Здѣсь военные чиновники нашли легкіе суда прямо до Аспрахани и отправились на другіе же сушки. — Г. Б. со всѣми прочими офицерами отправились къ острову Седлишу, отстоящему отъ Аспрахани, какъ сказывали въ 95 верстахъ, и доѣхали туда въ двои сушки, а въ три дня прибыли уже въ Аспраханъ.

Тутъ великодушный господинъ мой замѣшивъ, что здоровье мое находилось въ худомъ состояніи, просилъ хозяина дома, чтобы приказалъ своимъ людямъ имѣть за мною смѣрніе и доставлять мнѣ все нужное, и я чрезъ нѣсколько дней, при хорошей пищѣ, совершенномъ покоѣ и благопріятной погодѣ, выдоровелъ. Будучи еще въ Персіи, слышалъ я что въ Аспраханѣ есть въ одной Ар-

мянской церкви такіе часы, которые бьютъ сами собою. — Это казалось мнѣ неимовѣрнымъ. При первомъ со двора выходѣ, пошелъ я искать сію церковь, и ходя довольное время около церквей, однакоже не слыша, чтобы на которойнибудь изъ нихъ били часы, усумнился въ справедливости мнѣ говореннаго; — но на послѣдокъ проходя мимо Соборной Армянской церкви, увидѣлъ на колокольнѣ изображеніе часовъ, и вскорѣ къ великому удивленію моему услыхалъ ихъ бой. — Съ изумленіемъ загнувши голову, смотрѣлъ я на нихъ около получаса. — Одинъ изъ проходящихъ мимо меня, шамошній Армянинъ спросилъ меня по русски, что я такъ прилѣжно смотрю на колокольню. Сказавъ ему причину моего любопытства по Армянски, спросилъ его, гдѣ живетъ одинъ изъ шамошнихъ Армянъ, такой-то, бывшій въ Персіи въ Россійскомъ корпусѣ съ однимъ Аспраханскимъ купцомъ. — Армянинъ смѣясь на меня говорилъ: а! это твоя знакомой? пойдѣмъ, я тебя провожу и пройдя со мною нѣсколько улицъ,

указалъ изъ дали одинъ домъ, сказавъ, вопль здѣсь онъ живеть. Сей злой насмѣшникъ указалъ на домъ городской шюрьмы. По-дойдя къ сему дому и видя въ окошкахъ желѣзныя решетки и нѣсколько человѣвъ въ одномъ мѣстѣ, сперва удивился; однако неоспавиль спросишь и о моемъ знакомомъ, копорый попчасть ко мнѣ явился къ решеткѣ. Онъ увѣдомиль меня въ первыхъ словахъ, что сидишь въ шюрьмѣ; по томъ безъ всякаго смущенія и съ швердою увѣришельноспію говорилъ мнѣ, что онъ совершенно невинень, и еспли при-мешь наказаніе, то это напрасно, и что пѣ, копорые его до сего довели, будущъ за то опвѣчатъ Богу. Я замѣпиль, что сей невинный изъ числа пѣхъ, кои чѣмъ болѣе виновашы, тѣмъ болѣе спараются не казашься шаковыми; и сдѣлавъ ему въ нѣсколькихъ словахъ нужное насшавленіе, чтообъ онъ, еспли не подѣлу, то по сми-ренію души, признавалъ себя виновнымъ предъ Богомъ и просиль его о помилова-ніи и прочее, пошоропилъ его оспавишь, опасаясь, чтообъ неподвергнушья чрезъ

разговоръ съ нимъ какому либо непріятному приключенію. — Општуда прошель я къ рынку, гдѣ увидя вареныя раки, заключилъ и увѣрилъ себя, что это какія нибудь красильные корки. Надобно знашь что хошя и естль у насъ раки, но они не въ употребленіи, слѣдовательно ихъ не варяшь, а по шому и я никогда не видалъ ихъ такъ красными, а всегда черными. По шомъ пришелъ я на шорговую площадь, гдѣ шогда при спеченіи народа чипался какой-шо указъ. Увидѣвъ здѣсь между прочимъ книжныя лавки, шопчасъ поспѣшилъ домой узнашь, какъ должно спросишь шу книжку, по которой должно учишья Руской грамошъ, и взявъ съ собою денегъ, въ шужъ минушу возврапился на площадь, взошелъ въ лавку, и безъ всякаго шорга заплашилъ 20 к. — Я имѣлъ чрезвычайное желаніе учишья по Русски еще въ Арміи, но негдѣ было до спашъ азбуки. Я шолько обрадовался моей покупкѣ, что не помнилъ самага себя, и думалъ, что я все уже имѣю. Пришедъ домой, я просилъ очень убѣдительно-

но людей нашего хозина, чшобъ меня учить, и обѣщаль за шо имъ плащипшь изъ моихъ порціонныхъ денегъ. Они охотно на сіе согласились и я сдѣлавши по моей должности шо, что опъ меня требовалось, сидѣлъ за азбукою безпресшанно и ни куда не выходилъ со двора. — Учившіе меня удивлялись моему прилѣжанію, и шѣмъ болѣе, что я по моему соспояннію плащипль имъ очень щедро; одному давалъ деньги, а другому покупалъ вино, и словомъ нещадилъ ничего. Таковое рвеніе подало однажды поводъ къ довольно продолжипельному разговору съ господиномъ дома, кошорый узнавъ объ ономъ и желая позабавипшься на мой счетъ, нарочно призывалъ меня къ себѣ въ небышность Г. Б. и говорилъ для чего я сижу все дома, и нелюбопышспвую видѣть и знашь городъ, что для меня, какъ челоуѣка чужестраннаго и не свѣдущаго, необходимо; учипшься же и сидѣшь безпресшанно за азбукой, нѣшь для меня никакой пользы, да и напрасно буду шерашь

въ помѣ мой пруды и время, по тому, что мнѣ уже слишкомъ 20 лѣтъ отъ роду. — Я прежде всего спросилъ его, позволишь ли онъ мнѣ отвѣчать ему, а получивъ отъ него на то позволеніе говорилъ: „ я началъ учиться не по щопу лѣтъ моихъ, но по убѣжденію разсудка, показывающаго мнѣ видимую и совершенно необходимую въ помѣ нужду для моего щасія; если же я буду шапашься по городу и перяшь время шокмо для пущаго любопытства и лѣности, то поперяю чрезъ то мою пользу, какую безъ сомнѣнія принесеть мнѣ то, если я при помощи Божіей успѣю выучиться русской грамотѣ. Сверхъ того я читалъ, слыхалъ и самъ много разъ видѣлъ, что праздные люди шокмо бесполезны для себя, но и вредны для другихъ; не перпя никакихъ шрудовъ, они предаются всякимъ разпущствамъ, и нерѣдко злодѣйствамъ.— Тягопяшь собою обществу, дѣлая разные безпокойства; похищаютъ у другихъ то, что нажишо шрудами ихъ въ продолженіи многихъ лѣтъ и не рѣдко цѣлой жизни,

и самый языкъ ихъ не иное что, какъ брудіе зла, смущеній и клеветы, и словомъ, что жизнь праздныхъ исполнена безчестія, а по кончинѣ, нерѣдко преслѣдуешь ихъ проклятіе. Я же напрошивъ того желаю и спараюсь посредствомъ ученія пріобрѣсти благоразуміе, быть добрымъ человекомъ, полезнымъ для другихъ, заслужишь честное имя, и по смерти оставишь по себѣ добрую память. При семъ на щось нерадивыхъ и незнающихъ грамотѣ, привелъ ему приличный шекспъ изъ Евангелія. И такъ осмѣливаюсь спросишь васъ, милоспивѣйшій господинъ, продолжалъ я, чему шеперь присовѣтуете мнѣ слѣдовать. А! ты видно уже много читалъ, что такъ разсуждаешь и знаешь священное писаніе; конечно ты христіанинъ? Сей мучительный вопросъ былъ для меня нѣсколько чувствительнень и подалъ мнѣ смѣлосшь, отвѣчать на по вопросомъ же! Кшо сударь по священному писанію первый исповѣдалъ, что Христосъ есть сынъ Божій? Авгарь - Армянской Царь, продолжалъ я. — Мы имѣли и имѣемъ

ітакже Епископовъ, Архіепископовъ и Пап-
ріарховъ; и хопя нѣсколькo время Армян-
ская нація была погружена во мракъ идо-
лопоклонства, но Великій Григорій паки
просвѣшилъ насъ вѣроу Христіанскою,
чему прошло уже болѣе полшоры тысячи
лѣтъ; и въ религіи нашей ничѣмъ не раз-
нимся опъ васъ, и сохраняемъ ее швердо,
не смопря на всѣ препяшствія и мученія
преперпѣваемыя опъ невѣрныхъ, во вла-
сти копорыхъ шеперь находимся. — Цар-
ство Армянское было нѣкогда въ силѣ и
славѣ, и имѣло шакже великихъ людей,
и пало шолько чшо въ 14-мъ вѣкѣ. — Ко-
гда ты хвасшаешь, чшо Христіанинъ, по
покажи, есть ли у шебя крестъ?— Нѣтъ,
Милосшивый Государь! я снаружи не имѣю
знака, но вѣрую и исповѣдую духомъ;
крестъ Спасителя нашего ношу въ серд-
цѣ моемъ; сохраню въ немъ печать его
до моей смерши, и пойду на гласъ Госпо-
да моего, опзывающагося въ душѣ моей:
„гдѣ Я, шуда придуть и исповѣдующіе ме-
ня. Сіи послѣднія слова сказавъ швердымъ
голосомъ и боясь, чшобъ сей господинъ не

•

приказалъ наказать мою дерзость, подь предлогомъ, не пришелъ ли мой Господинъ потчасъ ошь него вышелъ и спряпался въ чуланъ, гдѣ пробылъ часа съ два: когда Г. Б. пришелъ домой, шо хозяинъ дома розказалъ ему о моемъ съ нимъ разговорѣ, и оба смѣялись надъ шѣмъ жаромъ, съ какимъ я защищалъ мое ученіе и христіанство.— Однако я на другой же день купилъ себѣ золошой креспъ, заплапивъ за него 3 рубля.

Мы пробыли въ Астрахани слишкомъ двѣ недѣли; Г. Б. крайне шоропился ошшуда выѣхать, шѣмъ болѣе, что было дано повелѣніе, чтообъ возвращающіеся изъ Персидскаго похода Шшабъ и Оберъ-Офицеры явились къ полкамъ, къ назначенному сроку, не оспанавливаясь ни гдѣ. Ростовскій Драгунскій полкъ, къ кошорому Господинъ мой принадлежалъ, разположенъ былъ на Кавказской линіи въ Спавропольской крѣпости, куда онъ и спѣшилъ всячески выѣхать; но прежде надобно было достать мнѣ паспортъ.

Онъ спросилъ у меня, какъ зовушь меня по опечеспву, и фамили и бранился за шяжелое слово Аспашац-Ашуръ, что значилъ Богданъ, имя моего опца, а пришедъ въ Правленіе и совсемъ оное позабылъ и написалъ мнѣ Опечеспво, своимъ именемъ, Ивановымъ. Мнѣ надлежало бы получить паспортъ изъ Армянскаго Магистрата, но члены онаго оказали къ тому крайнее неразположеніе, за то Г. Б. наговоривши имъ со всемъ жаромъ вспылчиваго чловѣка, множеспво драгунскихъ привѣспвій, взялъ паспортъ опъ Губернскаго Правленія.— Я съ своей стороны также имъ замѣшилъ, что они конечно забыли, что сами ничто иное, какъ бѣглеые Персидскіе подданные, какимъ они величали меня, и можеспъ быспъ нѣкопорые изъ нихъ пришли въ Россію шакими же ницими какъ и я, или еще и хуже.

Изъ Аспрахани выѣхали мы въ послѣднихъ числахъ Маія и проѣзжая мимо Кизляра, надобно было заѣхашъ въ городъ,

но насъ не пустили, показавъ на шо объявленное повелѣніе; по чему и принуждены были остановиться въ ближайшей деревнѣ Каргалинка; откуда Г. Б. для исправленія нѣкоторыхъ надобностей посылалъ въ городъ козака. Отъ Аспрахани до Кизляра терпѣли мы самое мучительное безпокойство отъ комаровъ. Отъ нихъ потерялъ я на сей дорогѣ шапку, которую уронивъ, не могъ отойти нѣсколькихъ сажень по тому, что никакъ нельзя было открыть лица: ибо комары пучами лезушъ въ ноздри, глаза и уши, а по тому принужденъ былъ оставить мою шапку, можетъ быть недалѣе 10 или 20 сажень отъ повозки. Мы пріѣхали сюда въ самый семикъ и пробыви до Воскресенья. Хороводы, пѣсни и вѣнки, доставляли мнѣ большое удовольствіе, которое окончилось великою печалію о томъ, что у меня во время сна, сняли купленный мною въ Аспрахани крестъ. Г. Б. также былъ очень прискорбенъ отъ того, что предписанный срокъ явкъ къ полку давно уже прошелъ. Отъ сего мѣсяца до Алек-

сандровска ѣхали мы съ великимъ спрахомъ, по тому болѣе, что предъ нами за 6 часовъ горскіе хищники разбили проѣзжающихъ и увлекли въ плѣнь.— Въ Александровскѣ Г. Б. къ великому прискорбію узналъ, что полкъ изъ Спаврополя вышелъ въ Торжокъ. Онъ былъ женатъ и имѣлъ дѣшей, и хопя всѣхъ ихъ нашель здоровыми и радовался сему какъ добрый супругъ и онецъ, — но совсемъ пѣмъ разспройка очень его огорчала, ибо онъ былъ челоуѣкъ недоспапочный. Надлежало ѣхашъ въ Торжокъ со всемъ семейспвомъ. Къ щаспію полковый обозъ пришелъ въ Спаврополь въ шоже время. Г. Б. изъ имущеспва оставиль при себѣ только что было необходимо и удобно взяшъ въ дорогу, а прочее все разпродаль. Между пѣмъ каждый день послѣ обѣда для прогулки ходиль онъ со всемъ семейспвомъ и госпіями въ Булгакову дачу, гдѣ въ одномъ пріапномъ мѣспѣ выпекаешъ испочникъ и здѣсь проводили время до вечера. Г. Б. сколько ни былъ огорченъ своими обсполшеспвами, но чпобъ не.

печалишь своего семейства, имѣль духъ пришиворяпсья совершенно веселымъ. Въ числѣ гостей былъ шамошній докпоръ изъ Нѣмцовъ. Онъ вздумалъ по смѣяться надо мною, сказавъ, что я конечно изъ Хоя, выговоривъ названіе сего города неправильнымъ образомъ. Такая неприличная шушка его и общій смѣхъ меня раздражили. Я попросилъ позволенія, чпобъ ему опвѣчать съ полною свободою, не шакъ какъ слугъ, но какъ равному ему. Докпоръ согласился на сіе по тому болѣе, что согласились всѣ, при молвивъ что естли я скажу что нибудь и грубое, то онъ приметъ это безъ обиды, по тому что будеть говорить дуракъ. Я началъ съ того, что прежде надлежало бы ему дойти до источника значенія сего слова, и кто шворецъ онаго, что слово сіе существуетъ нѣсколько тысячъ лѣтъ и будеть существовать до скончанія міра, что праведный Ной сошедши съ горы Арараша, первое мѣсто, гдѣ посадилъ виноградное дерево, назвалъ Эаркъ-Уры что значишь *первопосаженное древо.*

По томъ поселился на другомъ, и назвалъ оное Нахичеваномъ, что значить *новое селеніе*; по томъ построилъ Майраншъ, гдѣ погребена его жена, впрочемъ мать человѣческаго рода, и сіе сложное слово Май-раншъ значить:— *мать тамъ*, а на-послѣдокъ по размноженіи семейства своего расселилъ сыновъ и внучатъ своихъ по другимъ мѣстамъ и каждому далъ особое приличное названіе, въ томъ числѣ и городъ Хой, каковое названіе дается коноводному, или старшему барану, водящему стадо, и какъ въ шѣ времена, такъ и нынѣ, означаетъ собственно силу и власъ; что таковыя названія вообще шамошнихъ мѣстъ, даваны были самимъ Ноемъ и шѣмъ языкомъ, коимъ говорилъ общій нашъ праоцъ, и коимъ говоримъ мы Армяне, какъ попомки его и непрѣмнныя жилища Арарашской страны, впрочемъ онъ по своему языку, разуму и просвѣщенію, можетъ шеперь смѣяться какъ хочешь; но я знаю, что честные люди таковыхъ насмѣшекъ всегда избѣгаютъ а потому я прошу его ошъ

нихъ меня избавишь и не накладываешь на мои плеча сего тяжелаго бремени, ибо я и безъ него занявъ довольно моею должностію и не за пѣмъ шупь нахожусь, чпобъ слушаешь его насмѣшки, и ему на нихъ отвѣчаешь; если же слова мои ему непріятны, то онъ самъ въ помѣ виновать, позволивъ мнѣ говорить ему все. Мои хозяева и прочіе госпи хлопая въ ладоши со смѣхомъ кричали мнѣ: правда,— правда, — а я рѣшилсѣ лучше отъ нихъ уйши и пошелъ домой.

Послѣ сего чрезъ два дни Г. Б. съ своимъ семействомъ выѣхалъ изъ Спаврополя. Какъ человѣку военному и походному, ему скучны были тяжелые семейственныя сборы, сколько по хлопотливости, а болѣе по издержкамъ, кои по состоянію его довольно были для него тягостны. — Деньщикъ, крѣпостный его мужикъ и я искренне раздѣляли съ нимъ неудовольствіе его. Въ обозѣ нашемъ была карета, въ копорой ѣхалъ Г. Б. съ своею женою и дѣтьми и компаніонкою;

фура съ пожипками, и повозка, въ которой сидѣла крѣпоспная баба съ шремѣ дѣшми. — Опъ Спаврополя до Черкеска я, деньщикъ и мужикъ прешерпѣли много безпокойства; днемъ помиль ужасный зной; а ночь должно было посмѣнно караулишь: одному при обозѣ, другому при лошадяхъ, а прешьему бышь при Господинѣ; не дремашь и бышь гошову на первый вопросъ. Сверхъ того вообще всѣ подвержены были спраху опъ набѣговъ Горцовъ; Цыгане, шапавшіесе шамъ во множествѣ большими партіями, неменѣе были опасны. Они могли напасшь, ограбишь и даже умерпвишь. Однако благодаря Бога мы имѣли одно шолько приключеніе на канунъ пріѣзда въ Черкаскъ, которое было вмѣспѣ и огорчипельно и смѣшно. Мы обыкновенно оспановлялись на ночь на спепи; лошади между шѣмъ опдыхали и щипали праву, и въ послѣднюю ночь я находился при нихъ караульнымъ. Я не спалъ нѣсколькo сушокъ сряду, и при безмѣрной успалоспи нельзя было незадремашь; но шолько чшо сомкнулъ глаза;

какъ услышалъ небольшой попопъ, и увидѣлъ, что Цыгане, споявшіе ошь насъ недалеко, увели у меня одну лошадь. Забывая собственную опасность и что для одной, оспавляю на расхищеніе двѣнадцатъ, крича по Персидски *Харай*, поже что по Руски карауль, побѣжалъ за Цыганами, съ шѣмъ, чтообъ по крайней мѣрѣ замѣшпшь палашку, къ кошорой приспанушь, — но исполнивъ мое намѣреніе, попъ часъ увидѣлъ неоспорожностъ свою, что со мной можешь послѣдовашь худо, и что прочія лошади между шѣмъ могушь бышь все уведены, бросилъ опромешью назадъ, и щипалъ себя очень щаспливымъ, что неслучилось ни того, ни другаго. На упролишь полько Г. Б. вышелъ изъ карепы, я опрапоршовалъ ему о семъ похищеніи. — Онъ огорчасъ до крайности, попчасъ пошелъ со мною къ палашкамъ сихъ всесвѣшныхъ мошенниковъ, и осыпая ихъ ругашельспвами и угрозами, укорялъ гнушностію образа ихъ жизни, что они служашъ омерзеніемъ всему человѣческому роду и имѣлъ даже шерпѣніе приняшь на

себя съ лишкомъ напрасный трудъ: совѣ-
 повашь имъ, чшобъ они старались ис-
 правиться и не подвергаютъ дѣшей своихъ
 шакому же жребію, какой несуть сами,
 не зная шого, чшо жребій ихъ кажется
 имъ весьма пріятень, и лучшимъ всѣхъ на
 свѣшѣ жребіевъ, и чшо они не пожелають
 жипь ни въ какихъ чершюгахъ, лишь бы
 имѣть свободу скипашься по всему свѣшу,
 и чшо обманъ ешь собшвенно принадле-
 жащее имъ ремесло. — Цыгане съ начала
 заширались, по шомъ окруживъ насъ, че-
 ловѣкъ до 50, всѣ пропшянули руки и
 каждый кричалъ, вошь смощри мою руку,
 я не укралъ. Г. Б. приходилъ еще въ
 большее огорченіе опъ сей наглой на-
 смѣшки, а я вѣрно бы до сыша насмѣял-
 ся, ешьли бы не видѣлъ шого, чшо мы въ
 шакой необузданной толпѣ недалеко опъ
 опасности. Г. Б. принужденъ былъ по-
 казашь имъ на саблю и угрожалъ, чшо
 ешьли не опдадутъ лошади, шо они не-
 успѣють никуда укрышься, и чшо ихъ
 переловяшь; болѣе же всего подѣйство-
 вала надъ нимъ спрогосшь Правитель-

спва, какъ скоро оная посшавлена имъ была въ виду. Тогда спаршіе закричали. Вчерась сударь поймали у насъ одну лошадь. Посмотрите, ештли она ваша, шо извольте взять; и хошь всѣхъ пересмоприше лошадей. Г. Б.— смопрѣль и пойманную и другихъ, но не могъ узнашь и хошѣль идши прочь; но я подошедь къ показываемой лошади, примѣшилъ, что шерсть ея нарочно вымарана, грива и хвостъ окрашены и что она надуша и пошому казалась жирною. Воропя Г. Б. я увѣрилъ его, что эша шочно наша лошадь, и показалъ ему Цыганской обманъ. Онъ ошяць принялся ругашъ ихъ и охощно бы побиль, ештли бы могъ сладишь со всею шолпою. Взявъ нашу лошадь, воропились къ своему обозу, а Цыгане провожая насъ со смѣхомъ, кричали: чшожь Господинъ, вы смопрѣли намъ на руки и лошадь нашлась, пожалуйста на водку. Къ вечеру шого дня пріѣхали мы къ Дону и переправились въ городъ. До сего мѣсшя я ошправлялъ должность фореипера, деньщикъ кучера, а мужикъ сидѣль на фурѣ.—

Не зная вовсе, что на время водополя и большой после того грязи, в Черкасках есть высокая деревянная мостовая, и по которой из шрехъ вспрыпавшихся дорогъ надлежало ѡхашь, спрашивалъ деньщика, а пошь поже не зналъ, и шакъ я не попалъ на мостовую, а на грязь и остановиль карету. Тушь Г. Б. при всемъ своемъ великодушїи и милоспивомъ ко мнѣ разположенїи весьма порядочно наказалъ меня калмыцкою нагайкою, хопя я нимало не былъ виновашь въ помъ, и что ему самому надлежало намъ говорить, еспьли зналъ дорогу. Деньщику и мужику доспалось равномѣрно, хопя послѣдній, какъ ѡхавшїй съ зади и еще менѣе былъ виновашь. После сего за неспособноспїю моею бышь фореиперомъ, онъ перемспилъ меня въ должность фурмана, гдѣ надлежало мнѣ сидѣшь на высоконагроможденныхъ сундукахъ и управляшь шремя сильными лошадьми. Проѡхавъ Черкаскъ и Аксай ночевали мы въ полѣ. Проѡзжая Нахичеванъ населяемый Армянами, Г. Б. опасался, чтошь я здѣсь опъ него

не опспалъ, и для того въ немъ не опспановился. Послѣ сего чрезъ двои сунки надобно было переправляясь намъ чрезъ глубокой оврагъ. Карешныя колеса опор-мозили, но моя сильная тройка не допустила сего сдѣлать и спустилась въ оврагъ. Г. Б. кричалъ только мнѣ, чѣмъ я крѣпче держалъ лошадей. Взглянувъ въ глубину оврага, и сидя въ такомъ положеніи, что самому надлежалодержаться, чѣмъ не свалишься, я увидѣлъ пошчасъ, что на семь мѣспѣ невозможно опспаться мнѣ цѣлу; — недолго держалъ лошадей и принужденъ былъ опспустя вожжи, прижаться крѣпче къ сундукамъ, чѣмъ только не упасть подъ колеса. Тройка моя понеслась, и прежде всего задѣвъ карешу изломала на запяшкахъ ручки, пошомъ спали переднія колеса, и я самъ не опспался бы живъ, еспшли бы они сбѣжавъ на ровное мѣспо, не опспановились. — Тушъ Г. Б. опянь меня побилъ и довольно крѣпко. По пріѣздѣ въ Оспрогорскъ видя, что онъ не можетъ скоро поспѣть къ своему мѣспу, принужденъ былъ семей-

спво свое оставишь и взявъ меня съ собою поѣхалъ на попповыхъ. Въ шулъ проѣзжая чрезъ рынокъ, купилъ я около 10 фунтовъ крыжовнику, считая его за послѣдній виноградъ, и заплапя 15 копѣекъ удивился, что въ Россіи виноградъ такъ дешево продается; но только что взялъ въ ротъ первую ягоду, то узналъ свою ошибку по дикому незнакомому мнѣ вкусу и шопчасъ выбросилъ всѣ ягоды шамъ же; всѣ видѣвшіе удивились моему поступку, а другіе величали меня сумасшедшимъ. — Пріѣхавъ на первую перемѣну лошадей, въ одной раскольнической деревнѣ со мною приключилось тоже, что въ Наурѣ. Когда мужики мазали колеса, я имѣлъ неоспорожность на вопросъ ихъ сказаъ имъ, что я Армянинъ: они опустивъ ось, всѣ бросились ницъ на землю. Г. Б. выпедъ на это время къ повозкѣ, началъ меня бранить, говоря: ты опять спроказничалъ! я только лѣтъ служилъ, да никто мнѣ не дѣлаетъ такой чесши, какъ тебѣ. Я принужденъ былъ удалиться и споятъ опвороща свое лице, пока

все не было исправлено. Напослѣдокъ пріѣхали въ Москву и остановились въ Царегородскомъ прахширѣ. Я удивлялся шѣмъ городамъ, чрезъ кои проѣзжали, но по пріѣздѣ въ Москву, удивленіе мое ошъ огромности сего города ни съ чемъ сравниться не могло. Пробывъ въ Москвѣ прои суши, отправились въ Торжокъ гдѣ споялъ полкъ Г. Б. и пріѣхали въ сей городъ, нигдѣ на дорогѣ неостанавливаясь и безъ всякихъ приключеній.

Съ начала прибытія Г. Б. къ полку онъ въ воздаяніе моихъ прудовъ и вѣрности обнадежилъ всегдашнимъ покровительствомъ, хотѣлъ записатьъ въ свой полкъ и представлялъ съ одобреніемъ къ Г. Шефу, который такъ же обѣщался неоспалять меня своими милостями; но пріѣхавъ въ С. Петербургъ (17 Августа 1797 года) я перемѣнилъ свое намѣреніе и рѣшился оспашься въ Споліцѣ; ибо найдя въ ней своихъ единовѣрцовъ, увѣдомился ошъ нихъ обстоятельно о пользахъ, кои пріобрѣтають могутъ и о спокойствіи

коимъ наслаждаются всѣ мнѣ подобныя и не подобныя пришлецы подъ благимъ покровомъ Монарховъ Россійскихъ и законовъ. — Сверхъ того красота и огромность Столицы, богатство водъ величественно текущей Невы, приводило меня въ восхищеніе. Мнѣ блеснулъ свѣтлой лучъ надежды, а предчувствіе удословительнымъ голосомъ сказало мнѣ: *здѣсь обретешь ти миръ душѣ твоей и благосостояніе*. Г. Б. такъ же расположась съ семействомъ на пребываніе въ Туль, вознамѣрился перепрѣситься въ Тульскій Кавалерійскій полкъ; но вскорѣ, вмѣсто перемѣщенія, почувствовалъ слабость своего здоровья, вышелъ въ отставку; онъ уговаривалъ меня слѣдовать съ нимъ; но я, такъ сказать, обвороженный Столицею и моими надеждами, на сіе не согласился. И такъ поблагодаря душевно Г. Б. за всѣ его милости и за доставленіе меня въ столь вожделенное пристанище, простился съ нимъ и съ его почтеннымъ семействомъ, пожелавъ имъ опъ всей моей души всякихъ благъ.

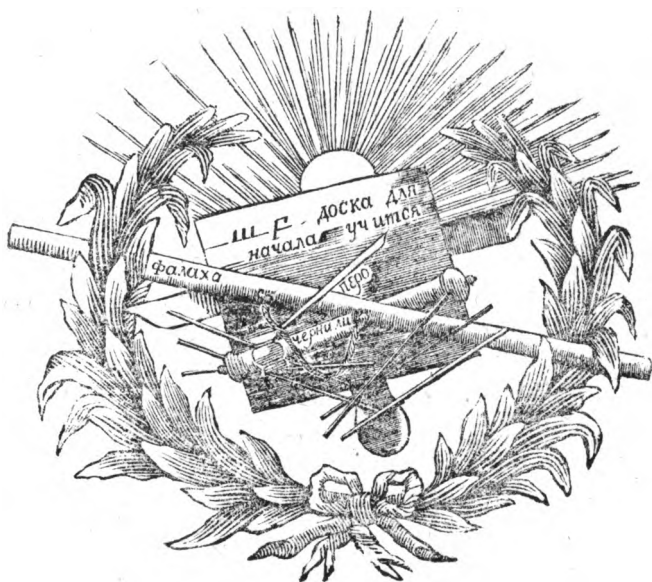
Такимъ образомъ водворилъ себя на жительство въ С. Петербургъ; въ первые годы переишь много трудностей и не обошелся безъ новыхъ приключеній, хотя не слишкомъ огорчительныхъ, но весьма смѣшныхъ.

Попомъ при помощи Божіей, я устроилъ порядочной себя образъ жизни, и по умеренности моей имѣю безбѣдное пропитаніе.

Наконецъ оспасаешя мнѣ поржеспвенно сказать, что Русское Царство ешь единственное, гдѣ всякой пришлецъ, Сынъ чуждой земли, можетъ найти себя самое блаженное пристанище и жить безопасенія. Слава Богу, благодарившему мнѣ во мнозѣ, избавившему ошь изплѣнія живошь мой, возведшему меня ошь врашь смершныхъ и ошь глубокихъ водъ въ неборимое огражденіе Крѣпости святой Русской земли, поставившему на пространствѣ нозѣ мои и увѣнчавшему меня Милосшями и Щедрошями. Благодареніе и

благословеніе Русской земль; я буду ей
вѣренъ и усерденъ до гроба! благодарю
душевно всѣхъ моихъ благодѣтелей и па-
мять ихъ пребудеть вѣчно, прощаю искрен-
но всѣхъ моихъ гонимелѣй и мучимелѣй,
желаю имъ ошъ всего сердца; покойни-
камъ оппущенія грѣховъ ихъ, а живымъ
содѣлапся честными и добрыми людьми.

Конецъ второй и послѣдней части.

ПОГРЕШНОСТИ:

Части*первой.

Стран.	стр.	напечатано	Читай.
16	— 15.	храмъ	харемъ
19	— 23.	канапы	Каияне
25	— 11.	мемъ	шемъ
87	— 23.	Разбойниковъ . . .	Разбойниковъ.
89	— 19.	Чезовекъ	Человѣкъ
103	— 19.	изъ Грузинъ	изъ Грузиѣ
111	— 5.	Амперъ	Аниперъ.
145	— 17.	сосуды . . . ; . . .	посуды
193	— 3.	Садоное	Садовое

2-й Части.

31 — 7. Маршеопа . . . . Маршгопа

